

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

**У.Т. КАСЕНОВ –
первый руководитель
первого «мозгового»
центра страны**

Сборник научных трудов
и воспоминаний

Астана 2018

УДК 323/324 (574)

ББК 66.3 (5 Қаз)

К 28

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан*

Редакционная коллегия:

З.К. Шаукунова (общая редакция),
Ж.С. Ордалиева (ответственный редактор),
С.К. Кушкумбаев, М.М. Нурғалиева,
К.Д. Исаев, А.К. Назарбетова,
А.А. Арзикулов (ответственный за выпуск)

К 28

У.Т. Касенов – первый руководитель первого «мозгового» центра страны. Сборник научных трудов и воспоминаний. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2018. – 316 с.

ISBN 978–601–7540–48–7

Книга «У.Т. Касенов – первый руководитель первого «мозгового» центра страны» приурочена к 25-летию создания Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, первым директором которого был известный казахстанский ученый-международник Умирсерик Тулешович Касенов, внесший большой вклад в становление Института.

В книгу вошли избранные труды У.Т. Касенова, воспоминания о Умирсерике Тулешовиче сотрудников КИСИ, работавших с ним, казахстанских и зарубежных ученых-политологов, дипломатов, государственных и общественных деятелей, а также его друзей и родных.

Книга адресована широкому кругу читателей.

ISBN 978–601–7540–48–7

УДК 323/324 (574)

ББК 66.3 (5 Қаз)

**УМИРСЕРИК ТУЛЕШОВИЧ КАСЕНОВ –
директор Казахстанского института
стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан
(1993–1997 годы)**

Содержание

<i>Зарема Шаукенова</i> Предисловие	9
БИОГРАФИЯ У.Т. КАСЕНОВА	16
СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ У.Т. КАСЕНОВА.....	22
ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ У.Т. КАСЕНОВА.....	29
О создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.....	30
Интеграция в Центральной Азии и СНГ как фактор безопасности в постсоветском пространстве.....	37
Проблемы кооперации и интеграции в Центральной Азии.....	57
Потенциальные экспортные маршруты каспийской нефти.....	65
Central Asia: national, regional and global aspects of security.....	96
ВОСПОМИНАНИЯ О У.Т. КАСЕНОВЕ.....	145
<i>Константин Сыроежкин</i> Памяти Умирсерика Тулешовича Касенова.....	146
<i>Клара Хафизова</i> Ученый-международник, политолог, организатор науки, педагог.....	170
<i>Булат Султанов</i> Сердечный и заботливый руководитель.....	196
<i>Ахан Бижанов</i> Человек, ученый, гражданин.....	202

<i>Мурат Лаумулин</i> Талант ученого, организатора науки и педагога.....	207
<i>Талгат Калиев</i> О первом директоре КИСИ.....	214
<i>Виталий Наумкин, Ирина Звягельская</i> О нашем друге.....	217
<i>Елена Калюжнова</i> О моем друге	222
<i>Уильям Кортни</i> Present at the creation.....	225
<i>Уильям Поттер</i> Ученый, практик и джентльмен.....	228
<i>Марта Брилл Олкотт</i> С верой в успешное будущее независимой страны.....	232
<i>Кристоф Блут</i> Аналитик и ученый-международник Казахстана.....	235
<i>Фредерик Старр</i> Верил в будущее Казахстана и всей Центральной Азии.....	237
<i>Александр Тараков</i> При Президенте Республики Казахстан.....	240
<i>Тулеген Жукеев</i> Слово о настоящем аналитике и патриоте.....	248
<i>Мағбат Спанов</i> Зарождение казахстанской аналитики.....	252

<i>Серик Примбетов</i> На заре становления молодого суверенного государства.....	259
<i>Гульнара Аннакулиева</i> КИСИ: начало, сегодня и будущее.....	266
<i>Дина Ешпанова</i> О КИСИ и его первом директоре.....	271
<i>Тогжан Касенова</i> Об отце.....	276
<i>Султан Акимбеков</i> КИСИ в интеллектуальном пространстве Казахстана.....	280
ФОТОАЛЬБОМ	285

ПРЕДИСЛОВИЕ

Зарема Шаукенова,
*директор Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан,
член-корреспондент НАН РК,
доктор социологических наук, профессор*

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан отмечает свое 25-летие. Указ Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева о создании КИСИ в целях прогнозно-аналитического обеспечения стратегических аспектов внутренней и внешней политики страны был подписан 16 июня 1993 года и стал официальной точкой отсчёта истории Института.

Сама идея создания подобной аналитической структуры появилась в начале 90-х. В 1992 году Руководством страны было принято решение на базе Алма-Атинского института политологии и управления (сейчас – Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования – КИМЭП) создать Центр стратегических исследований (ЦСИ), который в дальнейшем и стал основой КИСИ.

Необходимость создания «мозгового» центра, способного на высоком уровне анализировать

международные отношения, обеспечивать проработку внешней и внутривластной стратегий и конкретных решений была обусловлена периодом становления и укрепления независимого Казахстана. С момента создания КИСИ вся его деятельность неразрывно связана с историей становления независимого Казахстана и именем Первого Президента – Елбасы Н.А. Назарбаева. КИСИ – детище Президента, которому он всегда уделял и уделяет большое внимание: «Создавая Институт, мы ставили задачу сформировать перспективный научно-аналитический центр, который исследовал бы стратегические проблемы внешней и внутренней политики Казахстана и тем самым участвовал в процессе укрепления нашей молодой государственности»¹.

Особый статус КИСИ подчеркивает тот факт, что назначение на позицию его первого руководителя осуществляется исключительно по Распоряжению Главы государства. Первым директором КИСИ стал известный казахстанский ученый-международник Умирсерик Тулешович Касенов, внесший неоценимый вклад в становление Института.

¹ Поздравительное письмо Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в честь 10-летия создания Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 12 июня 2003 г. // <http://kisi.kz/ru/categories/ukazy-i-pozdravitelnye-pisma-prezidenta-respubliki-kazahstan/posts/pozdravitel-noe-pis-mo-prezidenta-respubliki-kazahstan>

У.Т. Касенов, входивший в число первых соратников Главы государства, тщательно и кропотливо формировал исследовательскую структуру, ставшую впоследствии аналитическим брендом страны и пользующуюся большим авторитетом в международных экспертных кругах. Как первый руководитель, он уделял особое внимание кадровому потенциалу Института. Именно в первые годы становления КИСИ сложился костяк профессиональных экспертов, был сформирован высокий стандарт аналитики. В 1994 году был основан журнал «Казахстан и мировое сообщество», который позже был преобразован в известный сегодня в научном сообществе журнал «Казахстан-Спектр».

Своеобразной «визитной карточкой» и ключевой темой исследований КИСИ на этапе становления стали вопросы ядерного нераспространения и участия Казахстана в договоре СНВ-1. Эта тематика, заданная руководством страны в самом начале деятельности президентского «мозгового» центра и активно продвигаемая У.Т. Касеновым, актуальна и сегодня. В январе 2018 года центральным событием во время председательствования Казахстана в Совете Безопасности ООН стало выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в рамках тематических дебатов высокого уровня на тему «Нераспространение оружия массового уничтожения: меры доверия».

Являясь одной из ключевых структур на поле аналитических исследований, КИСИ максимально приближен к центру принятия решений и находится в мейнстриме политической повестки, что обусловлено прямым кураторством Института со стороны Администрации Президента и взаимодействием с Советом Безопасности Республики Казахстан. За четверть века в Институте сформировались свои традиции, исследовательские направления, аналитические стандарты, основы которых были заложены его первым руководителем.

В начальный период работы КИСИ установил продуктивные научные связи с различными международными центрами и аналогичными институтами стратегических исследований. Отправными и знаковыми в истории стали мероприятия на площадке КИСИ, прошедшие с участием Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева: экспертные встречи с известным американским политиком и аналитиком, советником Центра стратегии и международных исследований США Збигневом Бжезинским (1993 г.) и бывшим госсекретарем США Джеймсом Бейкером, а также круглый стол «Бизнес-климат в Казахстане» с деловыми кругами Казахстана и США (1996 г.).

Касенов Умирсерик Тулешович ушел из жизни очень рано – в 53 года, в самом расцвете своего

жизненного и творческого пути. Отдавая дань памяти и заслугам У.Т. Касенова в становлении Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, в 2007 году в КИСИ в г. Алматы был открыт конференц-зал имени Умирсерика Касенова. С 2014 года, после передислокации Института в Астану, зал, названный в честь первого директора, находится в его головном офисе в столице. В 2015 году КИСИ поддержал учреждение гранта имени У.Т. Касенова для молодых соискателей на проведение исследований по актуальным вопросам, касающимся развития Казахстана и Центральной Азии.

В 1998 году Университет «Кайнар», где он после работы в КИСИ возглавлял Центр стратегических и международных исследований, подготовил и издал монографию «Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы», которая 20 лет оставалась единственным изданием работ У.Т. Касенова. Поэтому в год 25-летия Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Ученый совет КИСИ инициировал издание книги о самом начале истории первого «мозгового» центра страны, о его первом директоре – Умирсерике Тулешовиче Касенове.

В книгу вошли избранные статьи У.Т. Касенова, которые дают представление об

основных направлениях его исследовательской мысли, о глубине анализа рассматриваемой темы и выразительном слогое автора. Его идеи и представления об интеграции Казахстана в систему мировых координат актуальны и сегодня. Воспоминания его друзей, коллег, соратников, учеников, известных ученых, дипломатов, государственных и общественных деятелей, в том числе зарубежных, представлены в их очерках об У.Т. Касенове. Одни авторы подготовили развернутый текст о деятельности Умирсерика Тулешовича в качестве руководителя КИСИ, сделали анализ его научного и публицистического наследия, другие остановились на отдельных памятных событиях, эпизодах, но при этом все поделились очень теплыми воспоминаниями, проникнутыми доброй памятью, уважением и благодарностью. Даже название книги нашлось благодаря очерку известного экономиста М.У. Спанова, назвавшего У.Т. Касенова первым руководителем первого «мозгового» центра страны.

В книге также собраны фотографии, отражающие жизненный путь У.Т. Касенова, многие из них публикуются впервые. Среди них – материалы колонки в газете «Азия», любезно предоставленные А.Ю. Тараковым, директором РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте Республики Казахстан.

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан выражает огромную благодарность всем, кто откликнулся, чтобы поделиться своими воспоминаниями о Умирсерике Тулешовиче – незаурядной личности, ученом, публицисте, организаторе, человеке, оставившем о себе добрую память в истории страны, нашего Института, в жизни своих коллег и учеников. Особая благодарность – Наргис Касеновой и Тогжан Касеновой, которые внесли большой вклад в подготовку книги, поделившись материалами, контактами и фотографиями из семейного архива. Дочери У.Т. Касенова достойны своего отца и об этом написали в своих очерках многие наши авторы. Бережным отношением к его памяти они придали процессу формирования издания душевную теплоту и искренность, чувство сопричастности.

Завершает книгу статья С.М. Акимбекова «КИСИ в интеллектуальном пространстве Казахстана», отражающая глубокую преемственность деятельности Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан от первых дней его становления до сегодняшнего дня.

Главным достоянием и потенциалом КИСИ всегда были и будут люди, которых отличают активная жизненная позиция, патриотизм, преданность своему делу и стране.

БИОГРАФИЯ У.Т. КАСЕНОВА

ДАТА И МЕСТО РОЖДЕНИЯ:	24 апреля 1945 г., г. Кзыл-Орда
ОБРАЗОВАНИЕ:	
1964–1970 гг.	Московский государственный институт международных отношений МИД СССР, факультет «Международные экономические отношения»
1981–1984 гг.	Аспирантура кафедры международного коммунистического движения Академии общественных наук при ЦК КПСС, г. Москва
НАУЧНЫЕ СТЕПЕНИ И ЗВАНИЯ	Кандидат исторических наук (г. Москва, 1984 г.), доцент, член-корреспондент Академии естественных наук Республики Казахстан
ОПЫТ РАБОТЫ:	
10.1963–05.1964 гг.	Электросварщик треста «Жилгражданстрой», г. Семипалатинск
07.1964–06.1970 гг.	Студент МГИМО МИД СССР

- 09.1970–08.1971 гг. Заведующий лекторской группой Алма-Атинского обкома комсомола
- 08.1971–01.1973 гг. Заведующий лекторской группой ЦК ЛКСМ Казахстана, г. Алма-Ата
- 01.1973–02.1974 гг. Ответственный секретарь Комитета молодежных организаций Казахской ССР
- 02.1974–04.1976 гг. Заведующий отделом пропаганды и культурно-массовой работы ЦК ЛКСМ Казахстана
- 04.1976–03.1978 гг. Инструктор отдела зарубежных связей ЦК Компартии Казахстана
- 03.1978–08.1981 гг. Секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана
- 09.1981–07.1984 гг. Аспирант кафедры международного коммунистического движения Академии общественных наук при ЦК КПСС, г. Москва

- 08.1984–09.1990 гг. Старший преподаватель кафедры международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, декан спецотделения, и.о. доцента Алма-Атинской высшей партийной школы, Казахская ССР
- 09.1990–11.1991 гг. Консультант Консультационного отдела, заведующий Отделом внешних связей Верховного Совета Казахской ССР
- 11.1991–01.1992 гг. Советник Вице-Президента Республики Казахстан
- 01.1992–06.1993 гг. Директор Центра стратегических исследований Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования
- 06.1993–04.1997 гг. Директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

05.1997–08.1998 г. Проректор, директор центра стратегических и международных исследований Университета «Кайнар»

Другие позиции

Член Международного института стратегических исследований (г. Лондон)

Член Консультативного Совета по проблемам разоружения при Генеральном секретаре ООН (гг. Нью-Йорк/Женева)

Президент Фонда центральноазиатских исследований (г. Алматы)

НАГРАДЫ,
ПОЧЕТНЫЕ
ЗВАНИЯ

Орден Дружбы народов (1981 г.)

Почетная Грамота Верховного Совета Казахской ССР (1981 г.)

Умирсерик Тулешович Касенов (24.04.1945–30.08.1998) – известный казахстанский ученый-международник, государственный и общественный деятель, первый директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (1993–1997 гг.).

Окончил Московский государственный институт международных отношений (факультет «Международные экономические отношения»), аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС (г. Москва), где в 1984 году защитил кандидатскую диссертацию.

После окончания МГИМО с 1970 по 1981 годы находился на комсомольской и партийной работе: был заведующим лекторской группой ЦК ЛКСМ Казахстана, ответственным секретарем Комитета молодежных организаций Казахской ССР, заведующим отделом пропаганды и культурно-массовой работы ЦК ЛКСМ Казахстана, инструктором отдела зарубежных связей ЦК Компартии Казахстана, секретарем и членом Бюро ЦК ЛКСМ Казахстана.

После окончания аспирантуры Академии общественных наук при ЦК КПСС (г. Москва) и защиты кандидатской диссертации по историческим наукам с 1984 по 1990 годы работал старшим преподавателем, деканом Алма-Атинской высшей партийной школы Казахской ССР.

С 1990 по 1992 годы – заведующий Отделом внешних связей Верховного Совета Казахской ССР, советник Вице-Президента Республики Казахстан.

С 1992 года – директор Центра стратегических исследований Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования.

С 1993 по 1997 годы – директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

С 1997 года – проректор, директор Центра стратегических и международных исследований Университета «Кайнар» (г. Алматы).

Свободно владел английским и хинди языками, был членом Международного института стратегических исследований (г. Лондон), членом Консультативного Совета по проблемам разоружения при Генеральном секретаре ООН (гг. Нью-Йорк/Женева), Президентом Фонда центрально-азиатских исследований (г. Алматы).

У.Т. Касеновым опубликованы монографии, брошюры и более 50 научных статей по актуальным проблемам международных отношений – ядерного разоружения, политической, экономической и военной безопасности в странах Центральной Азии, независимости Казахстана.

Деятельность У.Т. Касенова была отмечена Орденом Дружбы народов (1981 г.), Почетной Грамотой Верховного Совета Казахской ССР (1981 г.).

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ У.Т. КАСЕНОВА

1. The 'Game' of Security in Central Asia (co-authored with C. Bluth) // The Euro-Asian World: A Period of Transition, Macmillan Press and St. Martin's Press, London and New York, 2000, pp. 28–44.

2. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы – Алматы: Университет «Кайнар», 1998. – 280 с.

3. Post-Soviet Modernization in Central Asia: Realities and Prospects // Central Asia: Challenges of Independence, Routledge, London and New York, 1998, pp. 28–54.

4. Каспийское море: правовой статус, нефть и безопасность // Университет «Кайнар», 1998. – 44 с.

5. On the Creation of a Nuclear Weapon-Free Zone in Central Asia // Nonproliferation Review, Monterey, 1998, pp. 144–146.

6. Central Asia // Security Dilemmas in Russia and Eurasia, The Royal Institute of International Affairs Publication, London, 1998, pp. 188–205.

7. The Central Asian Region in a New International Environment // NATO Review, 1997, Vol. 44, No. 5.

8. Экспортные пути для казахстанской нефти: плюсы и минусы // Нефть и газ Казахстана, 1997.– №1.

9. Новая «Большая игра» в Центральной Азии? // Центральная Азия и Кавказ, CA & CC Press AB, 1997.– №2 (8).

10. Central Asia: National, Regional and Global Aspects of Security // Himalayan and Central Asian Studies, Vol. 1, No. 1, April-June 1997, p. 30–50.

11. Caspian Oil and International Security // Central Asia and the Caucasus, CA & CC Press AB, 1997.

12. Каспийская нефть и международная безопасность // Центральная Азия и Кавказ, CA & CC Press AB, 1997.

13. Потенциальные этноконфликты в Казахстане и превентивная этнополитика (в соавторстве с С. Жусуповым, Р. Айткалиевым, Н. Мустафаевым), Алматы: КИСИ, 1997. – 38 с.

14. Implementing the CTR Program in Kazakhstan (co-authored with D. Eleukenov and M. Laumulin) // Dismantling the Cold War: U.S. and NIS Perspectives on the Nunn-Lugar Cooperative Threat Reduction Program. MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 1997, pp. 193–207.

15. Развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве: проблемы и перспективы (в соавторстве с К. Рахметовой) // Доклады международной конференции «Интеграция экономики евразийских государств: проблемы и перспективы», Алматы: АО «Атакент», 1996.

16. На пути к стратегии устойчивого развития // Казахстан: Отчет по человеческому развитию 1996, глава 6, ПРООН, Вена, 1996. (англ. яз., русс. яз.), – С. 92–100.

17. Центральная Азия: национальные и региональные аспекты безопасности // Казахстан и мировое сообщество, 1996, № 1. – С.21–35.

18. Внешняя политика Казахстана как евразийского (евроазиатского) государства // Закон и время, 1996, № 1. – С. 70–74.

19. Экономический потенциал государств Центральной Азии: к новой модели взаимодействия (в соавторстве с К. Рахметовой) // Материалы первой центральноазиатской научной конференции по методологии прогнозирования и статистики, Алматы, 1996. – С.151–159.

20. Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan // Seminar on Russia and the NIS. March 29–31, 1996, Antalya, Turkey. Ministry of Foreign Affairs, Centre for Strategic Research. SAM Papers №1/96. pp. 117–121.

21. Каспийская нефть, трубопроводы и безопасность // Каспийская нефть и международная безопасность, Выпуск 2. Материалы международной конференции. – М., 1996. – С. 59–74.

22. Kazakhstan's Foreign Policy Priorities // Central Asia and the Caucasus Review, Vol. 4, No. 12, Winter, Tehran, 1995/1996.

23. Russia, Transcaucasia and Central Asia: Oil, Pipelines and Geopolitics // Central Asia. Conflict, Resolution and Change, CPSS Press, Chevy Chase, Maryland, 1995, pp. 67–79.

24. Zentralasien und Russland. Der dornige Weg zu gleichberechtigten Beziehungen // Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. 1995, №14. s. 3-34.

25. The Institutions and Conduct of the Foreign Policy of Postcommunist Kazakhstan // The Making of Foreign Policy in Russia and the New States of Eurasia. Armonk, New York – London, England, 1995, pp. 263–285.

26. Military Aspects of Security in Central Asia: National and Regional Security Strategies // The Development of the Soviet Successor States in Central Asia, Cologne, 1995, pp. 85–90.

27. Natural Resources of Central Asia (co-authored with K. Rahmetova) // Economic Resources and Potentials in Central Asia and the Caucasus, Tehran, 1995.

28. Внешнеэкономическая стратегия Республики Казахстан // Региональная интеграция в Центральной Азии, Берлин, 1995. – С. 247–265.

29. Россия, Закавказье и Центральная Азия: нефть, трубопроводы и геополитика // Казахстан и мировое сообщество, 1995, № 2. – С. 22–34.

30. Казахстанско-российские отношения: новый этап развития // Стенограмма научно-

практической конференции «Россия – Казахстан», Москва, 1995.

31. Приоритеты экономической интеграции стран Центральной Азии (в соавторстве с Рахметовой К.Г.) // Региональная интеграция в Центральной Азии, Берлин, 1995. – С.159–172.

32. По ту сторону патернализма: изменения отношения России к своим бывшим сателлитам // Стенограмма научно-практической конференции «Россия – Казахстан», Москва, 1995.

33. От тоталитаризма к демократии: особенности и перспективы становления демократии в переходный период // Демократизация общества – магистральный путь развития Казахстана, Алматы, 1995. – С.17–22.

34. The foreign Policy of the Republic of Kazakhstan: Search for a Formula for Eurasian Security // Geo-Economic Imperatives of Kazakhstan. FRIENDS Publication October, 1995. Rawalpindi, Pakistan, pp. 29–33.

35. Основные итоги внешнеполитической деятельности Республики Казахстан и ее приоритетные задачи – Алматы: КИСИ, 1994. – 25 с.

36. Основные итоги внешнеполитической деятельности Республики Казахстан и ее приоритетные задачи // Казахстан и мировое сообщество, 1994, № 1. – С.12–34.

37. The Main Results of Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan and Its Priorities // Almaty, 1994.

38. «Доктрина Козырева» – российский вариант «доктрины Монро» // Азия, 1994, март.

39. Центральная Азия и Россия: тернистый путь к равноправным взаимоотношениям // Алматы: КИСИ, 1994, июнь.

40. Казахстан и договор о нераспространении ядерного оружия (в соавторстве с Д. Елеукуновым и М. Лаумулиным) // Алматы: КИСИ, 1994. – 28 с.

41. Kazakhstan and the Non-proliferation Treaty // Kazakhstan Institute for Strategic Studies, Almaty, 1994.

42. Казахстан и Центральная Азия в мировом сообществе. (Беседы с директором КИСИ Касеновым У.Т.) // Мысль. – 1994, №3.

43. Надежны ли гарантии «ядерного клуба»? К обсуждению принципов будущего Договора о нераспространении ядерного оружия» // Мысль. – 1993, № 7. – С.11–14.

44. Формула евроазиатской безопасности // Мысль. – 1993. – № 12.

45. Nuclear Arms in Kazakhstan: Real Problems // Towards a Nuclear-Weapon-Free-World, Sweden, 1993. – С. 137–140.

46. Kazakhstan: Foreign Policy and the Strategy of National Security // Contemporary International Relations, China, 1993, № 9, pp. 4–8 .

47. Казахстан-Китай: векторы сотрудничества // Гуанминжибао, 1993. – № 17 (на китайском языке).

48. The Future of Nuclear Weapons in the Kazakh Republic's National Security (co-authored with K. Abuseitov) // The Potomac Papers, Mc. Lean, Virginia, Potomac Foundation, 1993.

49. Nuclear Arms in Kazakhstan: Real Problems and False Myths // Implications of the Dissolution of the Soviet Union for Accidental/Inadvertent Use of Weapons of Mass Destruction, Tallinn, 1992, pp. 178–182.

50. Будущее ядерного оружия в системе национальной безопасности Республики Казахстан. – США, Вашингтон, 1992.

51. Ядерное оружие и безопасность Казахстана // Мысль. – 1992. – № 6. – С. 25–28.

**ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ
У.Т. КАСЕНОВА**

О СОЗДАНИИ ЗОНЫ, СВОБОДНОЙ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ²

Существуют разные географические и исторические толкования региона Центральной Азии, но наиболее устойчивым в международном обиходе стало понимание Центральной Азии как региона, включающего в себя пять бывших советских азиатских республик – Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана.

Их объединяет не только географическое соседство, но и историческое прошлое, связанное с длительным нахождением в составе Российской империи, а затем – СССР, и общность проблем переходного постсоветского периода и интеграции в мировое сообщество. Наиболее актуальная задача для всех пяти новых независимых государств Центральной Азии – обеспечение устойчивого развития, стабильности и региональной безопасности.

Важнейшим и перспективным фактором укрепления региональной безопасности может стать создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. По своей значимости оно было бы еще одним весомым вкладом в обеспечение глобальной и региональной безопасности после

² Касенов У.Т. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. – Алматы: Университет «Кайнар», 1998. – С. 245–248.

вывоза оставшегося в наследство от распавшегося СССР ядерного оружия с территории Казахстана и присоединения государств Центральной Азии к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерных государств.

Казахстан, будучи государством, обладающим развитой урановой промышленностью, ядерными реакторами и некоторыми другими видами ядерных технологий, подписал соответствующее соглашение с МАГАТЭ и активно участвует в обеспечении международного режима нераспространения ядерных технологий и материалов. На этот же путь встали и другие государства Центральной Азии.

В Декларации, принятой на саммите глав государств Центральной Азии по проблемам Аральского моря 28 февраля 1997 года в Алматы, нашло свое отражение стремление создать в Центральной Азии зону, свободную от ядерного оружия. Однако, путь от декларации к реальному воплощению в жизнь этой идеи на договорно-правовой основе тернист и долог. Об этом свидетельствует опыт переговоров по созданию безъядерных зон в Антарктиде, Латинской Америке, южной части Тихого океана и в Юго-Восточной Азии. Понадобилось преодолеть много препятствий и прошли многие годы, прежде чем они были подписаны, ратифицированы и вступили в силу. Немало преград предстоит преодолеть и в

переговорном процессе по созданию безъядерных зон на Ближнем Востоке, в Центральной и Восточной Европе, на Корейском полуострове. Очевидно, что далеко не легким окажется и путь к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Каковы же факторы, которые могут осложнить процесс международно-правового признания Центральной Азии в качестве зоны, свободной от ядерного оружия? Они следующие:

1. Регион Центральной Азии весьма богат природными, и прежде всего энергетическими ресурсами, расположен между Россией, Китаем и «исламским миром» и на стыке евроазиатских магистралей, имеет важное геополитическое и геоэкономическое значение.

После развала СССР и появления пяти новых независимых государств Центральной Азии с неокрепшей экономикой и слабой обороноспособностью регион потенциально может стать ареной столкновения интересов могущественных соседних государств – России и Китая, а также региональных центров силы – Турции и Ирана, Индии и Пакистана, при вовлеченности США и ряда европейских государств.

При этом важно отметить, что речь идет о вовлеченности в центральноазиатские дела ядерных государств и так называемых «околоядерных», – Индии, Пакистана и,

возможно, Ирана, Ирака и Израиля. Сложности, связанные с созданием безъядерных зон в Южной Азии в связи с индо-пакистанским конфликтом, на Ближнем и Среднем Востоке, где дают о себе знать напряженность в ирано-иракских, ирано-израильских и арабо-израильских отношениях, могут отразиться на процессе создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

2. Трудности могут возникнуть, прежде всего, при определении внешнего периметра зоны и территории, на которую должно распространяться действие договора по созданию зоны. Границы между самими центральноазиатскими государствами и казахстанско-российские до распада СССР считались административными, к настоящему времени в международно-правовом отношении не прошли процесса демаркации. Границы между Китаем и тремя центральноазиатскими государствами хотя и являются государственными, но все еще окончательно не демаркированы, а ряд ее участков все еще являются спорными. Не выработан новый правовой статус Каспийского моря (море или озеро), и, соответственно, не осуществлен де-юре раздел на национальные сектора с четким определением границ территориальных вод, континентального шельфа, исключительных экономических зон в случае применения к

Каспийскому морю Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Стал уже гласным разный подход к определению национальной принадлежности месторождений «Азери» и «Чираг» на шельфе Каспийского моря между Азербайджаном и Туркменией.

3. Все пять центральноазиатских государств подписали с Российской Федерацией договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, предусматривающие использование российского ядерного зонтика в случае агрессии в отношении каждого из них. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан также являются подписантами Ташкентского договора о коллективной безопасности вместе с Россией, Белоруссией, Азербайджаном, Грузией и Арменией.

Предстоит прояснить вопрос о том, как будут соотноситься обязательства, вытекающие из этих двусторонних договоров и многостороннего Ташкентского договора, с обязательствами по будущему Договору о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, в случае его подписания.

В связи с этим неизбежно возникает вопрос о том, может ли государство одновременно быть и членом зоны, свободной от ядерного оружия, и членом военного альянса с государством, обладающим ядерным оружием. Это касается даже Туркменистана, который,

хотя и объявил постоянный нейтралитет и не подписал Ташкентский договор о коллективной безопасности, но находится в определенных военных отношениях с Россией, близких по своему характеру к военному союзу.

4. Вполне очевидно, что будут проблемы и с обеспечением гарантий зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии со стороны ядерных государств. Они могут быть и со стороны России, которая продолжает рассматривать Центральную Азию как зону своих жизненных интересов и имеет на условиях аренды космодром Байконур и четыре важных военных полигона в Казахстане, осуществляет совместную пограничную охрану внешних рубежей СНГ с Казахстаном и Кыргызстаном на китайском участке, с Таджикистаном – на афганском и иранском участках, а также свои вооруженные силы в Таджикистане.

Другой важный ядерный сосед государств Центральной Азии – Китай – явно положительно отнесется к созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, поскольку в этом случае исключается появление в будущем российского ядерного оружия на северо-западных рубежах Китая, что вполне отвечает интересам обеспечения его безопасности.

Что касается США, Великобритании и Франции, то создание на земном шаре еще

одной зоны, свободной от ядерного оружия, как фактор, способствующий укреплению режима нераспространения ядерного оружия, будет ими, безусловно, приветствоваться.

5. Государства Центральной Азии в процессе создания зоны, свободной от ядерного оружия, и более углубленного знакомства с проблемами и последствиями, могут избавиться от первоначальной эйфории и отказаться от собственной инициативы.

Они могут осознать не только трудности, связанные с ее созданием, но и опасность для региональной безопасности принятия односторонних и далеко идущих обязательств в условиях соседства с такими ядерными державами, как Россия и Китай, и околопороговыми ядерными государствами, как Индия и Пакистан, число которых в будущем могут пополнить Иран, Ирак и Израиль.

ИНТЕГРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СНГ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ³

В середине 1990-х годов на всем пространстве бывшего СССР определенно наметился новый вектор в политике. Он ясно указывает на неизбежность и необходимость интеграции постсоветских республик как главного фактора выживания этих государств и обеспечения их безопасности. Это ясно понимают политики разных уровней, представители правящих элит, которые пришли к власти на развалинах Советского Союза, и большинство граждан бывшей империи. Однако никто сегодня не может ответить на главный вопрос: как будет происходить экономическая интеграция этих государств в принципиально новых геополитических и геоэкономических условиях и в процессе их перехода к рыночной экономике. Никто не может ответить даже на такой вопрос: завершился ли процесс дезинтеграции в бывшем Союзе, или же нас ждут новые потрясения.

Интеграция как процесс включает в себя такие аспекты, как экономическое сотрудничество, политическое сближение, совместное военное строительство и обеспечение безопасности.

³ Касенов У.Т. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. – Алматы: Университет «Кайнар», 1998, С. 89–100.

В Казахстане внимательно изучают мировой интеграционный опыт и межгосударственную интеграцию как фактор безопасности. В этой связи особый интерес представляет европейский опыт.

Если обратиться к истории европейского континента, то он свидетельствует о том, что Европа прошла сложный путь, насыщенный военными столкновениями, конфронтацией и перманентной угрозой безопасности самому существованию некоторых европейских государств. Однако этот же опыт свидетельствует, что решение проблемы безопасности в Европе стало возможным благодаря развитию интеграционных процессов.

Возьмем историю отношений двух крупнейших держав Европы – Франции и Германии. Эти страны вели между собой три кровопролитнейших войны (1870, 1914–1918, 1939–1945 гг.), которые сотрясали Европу. И только когда лидеры Франции и ФРГ де Голль и Аденауэр осознали, что решить проблему безопасности своих государств можно только отказавшись от конфронтации и встав на путь доверия и экономического сотрудничества, только тогда Европа получила новый шанс мирного развития. Начиная с подписания в 1957 году Римского договора о создании «общего рынка», интеграционные процессы в Европе набирали силу и привели к образованию Европейского союза.

Или возьмем опыт региональной интеграции государств–членов АСЕАН. Этот регион Юго-

Восточной Азии в 60–80-е годы был в буквальном смысле «полем боя» (война во Вьетнаме, камбоджийский конфликт и многочисленные вооруженные конфликты, имевшие место в результате противоречий на этнической и общинно-религиозной основе, взаимных территориальных претензий). Источником внутри-региональных конфликтов нередко были также экономические либо экономически мотивированные причины, такие, как пограничные споры по вопросам рыболовства, использования лесных и водных ресурсов, незавершенность разграничения экономических зон и территориальных вод между странами Юго-Восточной Азии.

Определяющую роль в том, что в этом регионе имели место крупномасштабные войны и вооруженные конфликты в период «холодной войны», безусловно, играли и внешние факторы, то есть прямое участие в них внерегиональных держав.

Однако в 90-е годы, во многом благодаря созданию и успешной деятельности АСЕАН, удалось постепенно превратить регион и прежде всего Индокитайский полуостров, из поля боя в рынок. Это стало убедительным свидетельством не только усиления и всеобщности процесса экономической интеграции, но и переноса акцента в международных отношениях в регионе с военно-политических на экономические. Можно

с уверенностью сказать, что в Юго-Восточной Азии произошел переход от геополитической к геоэкономической парадигме развития международных отношений.

Суть этого перехода заключается в том, что государства региона отказались от идеологизации и политизации своей стратегии внутреннего развития и внешнеэкономической деятельности и взяли курс на обеспечение высоких темпов экономического роста через интернационализацию хозяйственных связей и предоставление максимальной свободы движения товаров, капиталов, рабочей силы, технологии и т. д.

Стремление и далее крепить региональное хозяйственное сотрудничество отражено и в основном политическом документе IV конференции глав государств и правительств стран-членов АСЕАН (январь 1992 г.) – в Сингапурской декларации.

В основе интеграционного процесса в Центральной Азии лежат, прежде всего, экономические императивы. Ярко выраженная сырьевая направленность обусловила сильную зависимость экономик центральноазиатских государств от поставок продукции из бывших других союзных республик, прежде всего, из Российской Федерации.

Проблемы структурной перестройки экономик, усиления их комплексности, создания

недостающих обрабатывающих отраслей, выпускающих продукцию высокой степени готовности, приходится решать при неотработанном механизме новых экономических взаимоотношений.

Важнейшим фактором оздоровления экономики и укрепления безопасности государств Центральной Азии в мировом сообществе является углубление интеграционных процессов в регионе. Без этого роль каждого нового центральноазиатского государства в отдельности будет не так весома, как их интеграционного объединения в целом, и вряд ли будет надежно обеспечена безопасность для каждого из них.

Благодаря усилиям президентов Казахстана – Н. Назарбаева, Узбекистана – И. Каримова и Кыргызстана – А. Акаева созданы основы союза Центральноазиатских государств и конкретные механизмы в лице Межгосударственного Совета трех Центральноазиатских государств и его Исполнительного комитета, позволяющие формировать единое экономическое пространство в регионе. Этот союз открыт для присоединения остальных государств СНГ.

Важно уже сейчас выходить на формирование общих правил и условий сотрудничества стран Центральной Азии с внешним миром, чтобы исключить опасность превращения ее в регион с низким уровнем экономического развития и огромными внешними долгами.

Центральноазиатское интеграционное объединение позволит создать для всех стран-участниц дополнительные сравнительные преимущества экономик и выйти на траекторию динамичного экономического роста.

Интеграционные процессы в Центральной Азии выходят далеко за рамки исключительно экономики. Появляются новые аспекты – политические, правовые, гуманитарные, информационные, и, конечно, обеспечение региональной безопасности.

На состоявшейся 29–30 апреля 1994 года в Кыргызстане встрече президентов Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана состоялось присоединение Кыргызстана к ранее подписанному Договору о создании единого экономического пространства между Казахстаном и Узбекистаном. Таким образом, он был переподписан и стал трехсторонним. Примечательно, что углубляется интеграция трех центральноазиатских государств не только в экономической, но и в оборонной области. Создан Совет министров обороны, под руководством которого разрабатываются конкретные предложения о военном сотрудничестве.

На состоявшемся 15 декабря 1995 года в Жамбыле заседании Межгосударственного совета Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана было утверждено Положение о Совете министров

обороны этих трех государств. В соответствии с ним Совет министров обороны как рабочий орган Межгоссовета рассматривает все вопросы в области региональной безопасности, оборонного взаимодействия и военного сотрудничества. В рамках последней сферы он будет координировать оперативную и боевую подготовку, противовоздушную оборону, взаимные поставки, а также ремонт вооружений и техники, научно-исследовательские работы в военной области и другие направления.

На этом же заседании было подписано решение о формировании совместного миротворческого батальона трех стран под эгидой ООН и соглашения между этими республиками об организации и формировании коллективного миротворческого батальона.

Президенты трех центральноазиатских государств приняли обращение к Генеральному секретарю ООН Бутросу-Бутросу Гали с просьбой направить группу специалистов ООН в их страны для консультаций с представителями министерств иностранных дел и обороны, а также совместной подготовки необходимой документации по присоединению к соглашению о резервных силах ООН.

Решение о формировании совместного миротворческого батальона принято, прежде всего, исходя из обеспокоенности ситуацией в Таджикистане.

Казахстану, Кыргызстану и Узбекистану в целях обеспечения национальной и региональной безопасности жизненно важно направлять и координировать свои усилия по следующим направлениям:

- в плане индивидуальной обороны – строительство и укрепление национальных Вооруженных Сил;
- в плане коллективной обороны – строительство коллективной системы безопасности в рамках СНГ. Поскольку подписанный 15 мая 1992 года в Ташкенте Договор о коллективной безопасности до сих пор не имеет механизмов реализации и как бы «тихо дремлет», Казахстану, Кыргызстану и Узбекистану следует продолжать свои усилия по координации оборонной деятельности в регионе Центральной Азии;
- в плане создания системы евроцентранально-азиатской безопасности, обеспечения транспарентности военной политики и военного строительства, а также миротворческой деятельности – со странами–участницами ОБСЕ и НАТО;
- в плане создания азиатской системы безопасности, укрепления взаимодействия и мер доверия – с государствами Азии, и прежде всего, сопредельными;
- в плане создания глобальной системы безопасности – со всеми государствами–членами ООН.

Государства Центральной Азии имеют много общего в плане исторической судьбы, культуры, языка, религии. Конечно, интеграции государств Центральной Азии мешает однотипность их экономик – все они преимущественно сырьевые. Достичь тесного уровня кооперации между сырьевыми экономиками не так просто. Но, тем не менее, этот процесс пошел, появляются новые проекты, скромные по своим масштабам, но вполне достаточные для того, чтобы решать проблемы регионального развития, взаимно дополнять друг друга.

Вместе с тем, региональная интеграция еще долго не сможет обеспечить самодостаточности региона. И поэтому каждое государство Центральной Азии заинтересовано в участии в более широких интеграционных объединениях. В этом плане Казахстан и Кыргызстан проявили политическую волю и большую заинтересованность в том, чтобы углубить интеграцию в сфере экономики и гуманитарной сфере с Российской Федерацией и Беларусью. Это второе интеграционное объединение, в котором Казахстан и Кыргызстан проявили стремление более широко участвовать, и не за счет утраты своих суверенитетов, а в той степени, в какой это всем сторонам выгодно.

29 марта 1996 года в Москве подписан Договор об углублении интеграции между Россией,

Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном. Президенты России и Беларуси подписали 2 апреля договор о создании Сообщества Суверенных Республик – ССР. О чем идет речь – о восстановлении СССР или интеграции?

Давайте сначала разберемся, что же такое интеграция. Ведь зачастую в один и тот же термин вкладывается разное содержание. Действительно, латинское слово «интегра» означает объединение в единое целое. Таким целым был СССР, распавшийся в силу внутренних причин, можно сказать, под собственной тяжестью. На его руинах образовалось 15 новых независимых государств.

Если понимать «единое целое» как железобетонный монолит, каковым был СССР, в котором все и вся управлялось из Москвы, что, собственно, и послужило одной из главных причин его распада, на это ни одна из бывших советских республик в условиях рыночной экономики уже не в состоянии пойти. Даже регионы России на это не пойдут.

Если под интеграцией иметь в виду сохранение общего экономического, гуманитарного и оборонного пространства, создание координационных и даже управляющих органов во взаимосогласованных сферах бытия наших государств, то это уже совсем другое дело. При этом следует подчеркнуть, что важнейшие принципы взаимовыгодной интеграции – равноправие,

взаимное уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности.

Возьмем опыт западноевропейской интеграции. Ведь это не «отечество Европа», то есть не единое государство, а «Европа отечеств» – интеграционное объединение независимых и суверенных государств. Отсюда и прочность, и стабильность, и успехи Европейского Сообщества.

Восстановить СССР – к этому открыто или под лозунгом необходимости реинтеграции постсоветского пространства призывают достаточно мощные политические силы в России. Итоги выборов в Госдуму Российской Федерации действительно таковы, что нельзя исключить попытку восстановить СССР. Ведь доминирующие в составе новой Думы политические партии, КПРФ и ЛДПР, и ряд объединений, зафиксировали в своих программных документах обязательства денонсировать Беловежские соглашения и возродить СССР.

Однако цена попытки реставрировать СССР будет высокой прежде всего для самой России. В случае денонсации Беловежских соглашений потеряет свою правовую легитимность сама Российская Федерация и ее Конституция. Россия обречет себя на весьма неопределенный международно-правовой статус в постсоветском пространстве и в мире в целом. Какой у нее будет правовой статус в Совете Безопасности ООН

– Российской Федерации или канувшего в Лету СССР? Что будет с договорами и соглашениями, подписанными Российской Федерацией в ее новом качестве после развала СССР? На эти вопросы у реставраторов СССР ответов нет.

У России нет достаточных экономических и финансовых ресурсов, чтобы восстановить и содержать империю. Это ведь явно дорогостоящее дело. Уже давно очевидно, что современная Россия не может полностью содержать себя, а не то что империю. Ее внешний долг неуклонно растет, превышая допустимые пределы.

Невозможно также представить, что новые независимые государства добровольно откажутся от статуса самостоятельных субъектов международного права и членства в ООН и других универсальных и региональных международных организациях.

Экономические санкции против новых независимых государств с целью принудить их к восстановлению СССР успеха не принесут и в соответствии с эффектом бумеранга отрицательно скажутся на экономическом положении самой России, так как не только они завяжут от нее, но и она зависит от них.

Силой оружия восстановить СССР также не удастся. Военные действия против новых независимых государств, членов ООН, резко ухудшат международное положение Российской

Федерации. Россия в таком случае явно окажется в международной изоляции и ощутит на себе все прелести санкций со стороны международных организаций и отдельных государств.

Попытки частично восстановить пространство бывшего СССР за счет вхождения в РФ населенных преимущественно русскими территорий бывших советских республик, как, например, Приднестровье в Молдове или Северный Казахстан, неизбежно приведут к появлению «пояса враждебности» вокруг России, что вовсе не в ее стратегических интересах.

Реализация курса на восстановление СССР может стимулировать стремление национальных республик Российской Федерации (Татарстан, Башкортостан и других) войти в него уже в качестве союзных. То есть повысится планка их претензий в отношении своего суверенитета.

Учет всех этих возможных последствий усилий по реставрации СССР позволяет сделать вывод об их нереалистичности и об их опасности прежде всего для самой России. Оживить покойника, то есть СССР, невозможно.

Думается, напрасно тешут себя иллюзиями те политические силы в России, которые исходят из того, что под тяжестью социально-экономических и иных проблем остальные бывшие советские республики добровольно откажутся от своего суверенитета и согласятся восстановить СССР в каком-то новом облики.

Испокон веков независимость ценилась народами превыше всего. И, в конце концов, разве в самой России нет острейших социально-экономических проблем, разве там царит спокойствие и благоденствие, разве она готова стать локомотивом, который вытащит из социально-экономического кризиса остальные государства Содружества?

Из кризиса надо выходить вместе и наравне, встав на путь углубления взаимовыгодной интеграции, а не восстановления СССР. То есть смотреть в будущее, а не в прошлое, которое никаким силам и никакой силой не восстановить.

Казахстан и Кыргызстан подписали Договор об углублении интеграции с Россией и Беларусью. В связи с этим возникает вопрос, не помешает ли это интеграционным процессам в Центральной Азии? Казахстан и Кыргызстан занимают срединное положение между славянским и тюркским миром, и это их ко многому обязывает. Американский профессор Хантингтон пророчил размежевание человечества по типам традиционных (религиозных) культур и грядущем обострении междоцивилизационных конфликтов.

Зарождение такой опасности в постсоветском пространстве было вполне возможно после подписания в Беловежской пуще Соглашения лидерами трех славянских государств.

Лидер Казахстана Президент Н. Назарбаев предотвратил эту опасность, добившись

создания Содружества Независимых государств в более широком составе, включавшем в себя и центральноазиатские государства. Три из них и составляют Центральноазиатский союз, решающий проблемы региональной интеграции, но действующий в рамках СНГ, подобно странам Бенилюкса в Европейском Сообществе.

Казахстан и Кыргызстан решили углублять интеграцию с Россией и Беларусью, оставаясь в Центральноазиатском союзе. Почему именно они? Среди существенных причин – не только географический фактор и особые экономические интересы, но и то, что в них наибольший удельный вес славянского населения. А это – то главное, что отражается в гуманитарной сфере наших взаимоотношений с Россией и Беларусью.

История так сложилась, что в современном Казахстане и Кыргызстане живут и тюркские, и славянские народы. Не допустить размежевания славянского и тюркского мира в нашей стране и во всем постсоветском пространстве – историческая миссия Казахстана.

Казахстан и Кыргызстан – как бы мост между славянским и тюркским миром, и они не хотят, чтобы движение в обе стороны по этому мосту прервалось. И прежде всего – во имя мира, благополучия и дальнейшего взаимообогащения тюркской и славянской культур.

Все пять государств Центральной Азии вступили после обретения государственной

независимости в Организацию Экономического Сотрудничества (ОЭС), созданную еще в 60-е годы Ираном, Пакистаном и Турцией.

Участие в ОЭС содействует развитию экономики и торговли, инфраструктуры рыночной экономики и, что особенно важно для государств Центральной Азии, создает новые коммуникационные возможности (а это железные дороги, авиация, доступ к морским портам этих государств).

Чтобы гармонизировать отношения новых независимых государств Центральной Азии с Россией и другими государствами СНГ в русле интеграционных процессов, Казахстан в свое время предложил формулу Евразийского Союза.

29 марта 1994 года на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского Государственного университета, состоявшейся в рамках первого официального визита президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в Российскую Федерацию, казахстанский лидер выступил с предложением создать совершенно новое объединение из стран-участниц СНГ – Евразийский Союз. Позднее им был разослан всем главам государств СНГ и конкретный проект его создания.

В нем речь идет по сути дела о стратегическом курсе взаимоотношений государств Центральной Азии с Россией и другими бывшими советскими

республиками, о будущем взаимоотношений азиатской и европейской частей бывшего СССР, о принципах и геополитических контурах этих взаимоотношений.

Думается, что самое главное в проекте создания Евразийского союза – не только экономические выгоды, но и предотвращение разлома постсоветского пространства по цивилизационному признаку, то есть на государства и регионы католического христианства, православного христианства и мусульманские.

Для всех государств и народов постсоветского пространства и сейчас, и в будущем избежать разлома по цивилизационному признаку – это значит выжить и обеспечить себе безопасное будущее.

Представляется, что именно осознание этого факта побудило лидера Казахстана Н. Назарбаева выступить с предложением создать Евразийский союз и строить его на совершенно отличных от СНГ принципах, в основе которых – формирование межгосударственных органов с целью координации экономической, оборонной и внешней политики государств-членов. Суть Евразийского Союза – экономическая и гуманитарная интеграция при сохранении политического суверенитета и гарантированная коллективная безопасность.

В Центральной Азии связь между интеграцией и ее влиянием на безопасность выявляется

наиболее рельефно. Создание единой энергетической системы позволит обеспечить энергетическую независимость региона и укрепит тем самым его безопасность. Совместный контроль над водными ресурсами, который закономерно вытекает из интеграции в области энергетики, позволит укрепить внутреннюю безопасность региона, так как потенциально многие конфликты зреют из-за недостатка водных ресурсов. В этом случае фактор безопасности выступает в контексте интеграционного процесса наиболее зримо. И, наконец, нам представляется, что в дальнейшем развитие интеграционного процесса в нашем регионе должно охватывать все более широкие сферы и постепенно углубляться, затрагивая и решая экономические, гуманитарные и иные проблемы, создавая тем самым надежную и прочную основу региональной безопасности в Центральной Азии как составной части субрегиональной безопасности в постсоветском пространстве и во всем мире.

Сложившаяся к настоящему времени вокруг Центральной Азии геополитическая ситуация такова, что интеграционные процессы в Центральной Азии должны быть глубже и динамичнее аналогичных процессов в СНГ. При этом, разумеется, должны развиваться двусторонние отношения каждого центральноазиатского государства с Россией,

многосторонние отношения в рамках Организации Экономического Сотрудничества.

Очевидно, назрела необходимость объединения центральноазиатских государств в Ассоциацию центральноазиатских государств (по типу АСЕАН), о чем говорилось на встрече президентов Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана 15 мая 1995 года в г. Шымкенте. Это будет способствовать углублению интеграционных процессов в Центральной Азии, укреплению государственного суверенитета вошедших в Центральноазиатский Союз государств, тесной координации их внешнеэкономического и внешнеполитического курса, обеспечению военной, экономической, экологической и иных аспектов региональной безопасности.

Ассоциация – это не федерация, конфедерация или блок государств, а более мягкая форма объединения государств, не ограничивающая взаимоотношения с не входящими в нее государствами. Поэтому она вполне приемлема на данном этапе развития центральноазиатских государств и в нынешней геополитической ситуации.

Следует разработать и приступить к реализации Программы действий центральноазиатских государств по обеспечению военной безопасности и охране внешних границ собственными силами, а также активизировать усилия по созданию региональных миротворческих

сил для использования на случай возникновения конфликтов в регионе Центральной Азии.

Необходимо договориться о более тесной координации деятельности внешнеполитических ведомств государств Центральной Азии по реализации:

- казахстанской инициативы по созыву Сопещения по взаимодействию и мерам доверия в Азии;

- узбекистанской инициативы о создании в Ташкенте постоянно действующего семинара ООН по проблемам безопасности, процветания и сотрудничества в Центральной Азии.

Учитывая, что складывающаяся ситуация на таджикско-афганской границе и возможный ее массированный прорыв силами таджикской оппозиции могут оказать наиболее опасное дестабилизирующее воздействие на ситуацию в Центральной Азии, необходимо активизировать дипломатические и иные усилия по быстрейшему урегулированию межтаджикского конфликта. Решающую роль в его устранении должны сыграть прежде всего сами центральноазиатские государства при определенном содействии заинтересованных в этом других государств.

Государства Центральной Азии имеют определенные предпосылки для того, чтобы осуществить миротворческую роль в урегулировании межтаджикского конфликта в целях укрепления региональной безопасности.

ПРОБЛЕМЫ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ⁴

Подписание в 1994 году Договора о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан положило начало созданию интеграционного объединения в Центральной Азии. Это – весьма позитивное и принципиально новое явление в данном регионе.

После обретения государственной независимости ушло в прошлое бывшее деление на экономические регионы Казахстана и Средней Азии. Теперь все пять бывших советских азиатских республик считают себя в географическом отношении входящими в регион Центральной Азии. Однако интеграционный процесс охватил пока только три центральноазиатских государства. Таджикистан 23 августа 1996 года наряду с Российской Федерацией присоединился к Договору о создании единого экономического пространства в качестве наблюдателей. Туркменистан пока еще остается в стороне от интеграционного процесса в Центральной Азии.

В целях организационного обеспечения интеграционного процесса между Казахстаном,

⁴ Касенов У.Т. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. – Алматы: Университет «Кайнар», 1998. – С. 195–199..

Кыргызстаном и Узбекистаном образованы институты взаимодействия государств-участников – Межгосударственный совет, Совет премьер-министров, министров иностранных дел и обороны и постоянно действующий рабочий орган – Исполнительный комитет Межгосударственного совета. Финансовой опорой интеграции трех республик призван стать Центральноазиатский банк сотрудничества и развития.

За истекший период интеграционный процесс между тремя республиками обрел зримые черты: было положено начало согласованию политики в области транспорта и коммуникаций, использовании топливно-энергетических и водных ресурсов, строительстве, эксплуатации газопроводов Центральноазиатского региона и т.д.; принята Программа экономической интеграции между государствами-участниками до 2000 года и начата ее реализация: стала координироваться внешнеполитическая и оборонная деятельность.

Однако очевидно и наличие проблем и препятствий на пути углубления интеграционного процесса. Они связаны с наследием прошлого, с противоречиями переходного периода от плановой экономики к рыночной, с выявившимися различиями в стратегии развития, с воздействием внешних факторов.

Во-первых, объем торгово-экономического сотрудничества между государствами Централь-

ной Азии значительно ниже, чем у каждого из них с партнерами вне региона. Безусловно, это – прежде всего наследие СССР, в котором бывшие советские азиатские республики экономически тесно были связаны с Россией и другими республиками, но не друг с другом. Собственно, как свидетельствует история колониальной эпохи, экономические связи колоний с метрополией всегда были более развиты, чем между колониями.

Товарооборот между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном в 1996 году по сравнению с 1995 годом вырос на 7,9%. Его объемы за год составили 841,5 млн долларов. Более, чем на 40% увеличилась торговля между Казахстаном и Кыргызстаном. Объемы экспортно-импортных операций Кыргызстана и Узбекистана между собой выросли за год более чем в 1,7 раза.

Определенное снижение товарооборота произошло между Казахстаном и Узбекистаном. В 1996 году наблюдался устойчивый рост поставок товаров из Казахстана в Узбекистан. Однако за тот же период произошло «существенное снижение (почти в 2 раза) объемов поставок узбекистанских товаров на внутренний рынок Казахстана, что во многом связано с трудностями осуществления взаиморасчетов между хозяйственными субъектами двух стран, а также отсутствием в торгово-экономических отношениях режима свободной торговли» [1, с. 34].

Экономические связи центральноазиатских государств с другими постсоветскими государствами, и прежде всего с Российской Федерацией, продолжают оставаться доминирующими.

Казахстан по-прежнему торгует в основном со странами СНГ, на долю которых приходится 61% общего объема товарооборота, из них Россия составляет 79,4%, Кыргызстан – 3,2%.

Торговыми партнерами Кыргызстана также являются в основном страны СНГ (66% от общего товарооборота), из них Россия – 35,1%, Казахстан – 28,6%.

Что касается Узбекистана, то для него характерно снижение объемов торговли со странами СНГ за счет увеличения торговли с другими государствами мира. Это расширение внешней торговли Узбекистана за пределы СНГ характеризуется следующим образом: «В 1995 г. доля так называемого «дальнего зарубежья» была 57,7%, а в 1996 г. она выросла уже до 72,4%. Причем рост объемов торговли со странами этой группы происходит во многом за счет увеличения экспортных поставок – в общем экспорте их удельный вес выше – 77,1%. Обращает на себя внимание то, что удельный вес стран, не входящих в СНГ, в общем импорте в Узбекистан составляет 67,9% [1, с. 30].

Во-вторых, сложившаяся в советский период структура экономик центральноазиатских рес-

публик носит преимущественно сырьевой характер. Отсюда слабо выраженная взаимодополняемость экономик, что не способствует их кооперации и интеграции. Из 51 проекта, нацеленного на углубление производственной кооперации, между тремя республиками начато осуществление всего 17 проектов.

В-третьих, экономическая и технологическая отсталость и острый дефицит финансовых ресурсов вынуждают постсоветские центрально-азиатские государства делать ставку в своем развитии на развитые страны, но не друг на друга. Так, например, уставной капитал Центральноазиатского банка сотрудничества и развития ничтожно мал – всего лишь 6 млн долларов США.

В-четвертых, внутрирегиональной интеграции государств Центральной Азии препятствуют имеющиеся различия во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии. Казахстан и Кыргызстан в силу особенностей этнодемографической композиции (значительный удельный вес русских в составе населения), более глубокой экономической зависимости от России и ряда других причин ориентируются не только на внутрирегиональную интеграцию, но и на сохранение кооперационных связей с Россией и другими странами СНГ.

Кыргызстан в силу своих малых размеров и бедности природными ресурсами, в том числе и

углеводородными, вынужден лавировать между Казахстаном и Узбекистаном.

Узбекистан в экономическом отношении гораздо меньше зависит от России и поэтому делает ставку на внутрирегиональную интеграцию и экономическое сотрудничество с развитыми странами. Узбекистан скептически относится к будущему СНГ и категорически не приемлет предложенного президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в 1994 году проекта создания Евразийского союза.

Таджикистан, расколотый внутренними конфликтами и имеющий далеко не лучшие отношения с Узбекистаном, полагается на союзнические отношения с Россией в большей степени, чем на внутрирегиональную интеграцию.

Туркменистан, географически находящийся на самой периферии СНГ и обладающий большими запасами природного газа, дистанцируется от интеграционных объединений как в рамках СНГ, так и в Центральной Азии.

В-пятых, углублению интеграционного процесса в Центральной Азии мешают принципиальные различия в стратегии экономического развития, направлениях и темпах перехода от плановой экономики к рыночной, а также существенные расхождения в валютной, налоговой и таможенной политике. Дает о себе знать и конкуренция между самими центральноазиатскими государствами во многих

сферах, в том числе и в борьбе за привлечение иностранных инвестиций. Особенно это заметно во взаимоотношениях между Казахстаном и Узбекистаном.

Острота внутренних экономических проблем в государствах Центральной Азии (обвальный спад производства, аграрный кризис, нарастающая скрытая безработица, неустойчивость национальных валют и т. д.) безусловно способствуют не интеграции, а, напротив, обособлению, попыткам самостоятельного решения своих проблем, проявлениям экономического эгоизма.

В-шестых, крупномасштабное проникновение иностранного капитала в экономику государств Центральной Азии может оказывать сдерживающее воздействие на процесс внутрирегиональной интеграции, особенно в том случае, когда предприятия и даже целые отрасли попадают под полный контроль или переходят в собственность иностранных владельцев, как это происходит в Казахстане. Вполне понятно, что интересы иностранных собственников не имеют ничего общего ни с внутрирегиональной интеграцией, ни с интеграцией в рамках СНГ.

В-седьмых, интеграционный процесс в Центральной Азии может быть поставлен под угрозу в случае возникновения и обострения внутрирегиональных межгосударственных и межэтнических конфликтов. Особенно высока

вероятность конфликтов из-за остродефицитных в регионе водных ресурсов. Они могут возникнуть между государствами, находящимися в верховьях рек (Кыргызстан и Таджикистан) и низовьях (Узбекистан, Туркменистан и Казахстан).

Государства Центральной Азии, как и другие постсоветские государства, находятся в переходном периоде. Их интеграционные приоритеты окончательно еще не определились. Об этом свидетельствуют факты их одновременного вхождения в разного типа и состава интеграционные объединения. Так, все пять новых независимых государств являются членами СНГ и Организации экономического сотрудничества. Три из них – Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан – объединены Договором о создании единого экономического пространства. При этом Казахстан и Кыргызстан совместно с Россией и Беларусью подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, о создании Таможенного союза.

Очевидно, что одновременное участие в разных экономических союзах не делает эффективным ни один из них в связи с неизбежно возникающими противоречиями в правах и обязанностях их участников, в таможенных, налоговых и валютных режимах.

Укрепление пока еще хрупких государственных суверенитетов в Центральной Азии возможно

только в том случае, когда национально-государственное развитие бывших советских азиатских республик будет идти параллельно с углублением кооперации и интеграции между ними. Эффективно действующие институты центральноазиатского интеграционного объединения позволят ускорить экономическое развитие каждого государства Центральной Азии в отдельности и своевременно разрешать имеющиеся и могущие возникнуть в будущем противоречия между ними.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЭКСПОРТНЫЕ МАРШРУТЫ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ⁵

Если посмотреть на карту мира, то, на первый взгляд, при современной технике нет особых проблем проложить нефтепроводы не только к Черному, но и к Средиземному морю, к Персидскому заливу и даже к Индийскому океану. Жажущих каспийской нефти потребителей и международных компаний, способных финансировать строительство нефтепроводов, предостаточно.

Однако, как уже стало очевидно, осущест-

⁵ Касенов У.Т. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. – Алматы: Университет «Кайнар», 1998. – С. 225–244.

влению мечты о нефтепроводах из богатого нефтью Каспийского региона к терминалам южных морей, откуда она доставлялась бы потребителям, мешает много факторов. Наиболее существенные из них – расхождение геополитических и геоэкономических интересов заинтересованных в доходах от нефти государств, ухудшающаяся конъюнктура мирового рынка нефти, жесточайшая конкуренция между экспортерами энергоресурсов, вооруженные конфликты в районах возможного прохождения нефтепроводов.

Существенный, хотя и трудно прогнозируемый фактор, который повлияет на выбор маршрутов экспортных нефтепроводов – отпускная цена нефти в их конечных пунктах. Она сильно колеблется на нефтяных терминалах морских портов на Черном и Средиземном морях, Персидском заливе и Индийском океане.

Прогнозируется, что в начале XXI века спрос на нефть уменьшится на средиземноморском рынке, который не сможет поглотить ожидаемый приток каспийской нефти, но существенно возрастет в Восточной Азии. И это связано с бурно меняющейся динамикой экономического роста в различных регионах мира. Гораздо выгоднее и удобнее поставлять нефть в Восточную Азию из Персидского залива, например, с острова Харк (Иран) или из порта Гвадар (Пакистан), если к нему со временем будет проложен нефтепровод из Центральной Азии.

Азербайджан – Средиземное море

Азербайджан прорабатывает три варианта экспорта своей нефти на мировые рынки: Баку – Новороссийск; Баку – Супса; Баку – Джейхан. Шансы на реализацию нефтепровода к турецкому средиземноморскому порту Джейхан увеличатся, если будет обеспечена транспортировка казахстанской нефти из месторождения Тенгиз в Баку по суше вдоль побережья Каспийского моря или по его дну – наиболее кратчайшим путем.

Во время первого официального визита президента Азербайджана Г. Алиева в Алматы было подписано 17 совместных документов, в том числе меморандум о сотрудничестве и транспортировке нефти на международные рынки.

Как сообщила газета «Время по Гринвичу», в ходе визита Г. Алиев с удовлетворением отметил, что позиции Алматы и Баку в споре о статусе Каспийского моря идентичны, а Н. Назарбаев сделал заявление, что Казахстан уже в этом году готов отправить с помощью нефтеналивных танкеров и далее через Азербайджан «кавказский коридор» 10 миллионов тонн нефти. Уже в ближайшее время решено приступить к поиску инвесторов проекта прокладки нефтепровода по дну Каспийского моря, от берегов Казахстана в сторону Баку [2].

Пойдет ли каспийская нефть по трубопроводу в Новороссийск через территорию Чечни или

в обход? Похоже на то, что Россия склоняется к первому варианту, исходя из того, что в ее интересах посадить Чечню на нефтяную «иглу» и тем самым удержать ее в составе Российской Федерации.

Интерес чеченской стороны заключается в том, чтобы иметь нефтедоллары за транзит нефти через свою территорию. Если перегонка барреля нефти в целом по российской части нефтепровода стоит 2,6 доллара, то по территории Чечни эта ставка будет несколько выше, а доход будет поступать в чеченскую, а не в российскую казну.

12 июля 1997 года в Баку подписано соглашение о транспортировке азербайджанской «ранней» нефти по трубопроводу Баку-Грозный-Новороссийск. К сентябрю будет восстановлен 150-километровый чеченский участок нефтепровода. Что касается Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), то он намеревается строить нефтепровод Тенгиз-Новороссийск, минуя территорию Чечни.

Наиболее кратчайший маршрут для нефтепровода из Азербайджана к Средиземному морю – через Армению и восточную часть Турции. Однако до сих пор не урегулированный конфликт между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха делает этот маршрут нереальным в обозримом будущем.

Азербайджан мог бы согласиться на транспортировку нефти по трубопроводу, проложенному через территорию Армении, только в случае возврата ему Карабаха и других захваченных территорий. Но на это не готова пойти Армения. Урегулирование конфликта между Баку и Ереваном по формуле «нефть в обмен на захваченные территории» в обозримом будущем вряд ли состоится – из-за глубоких и непримиримых армяно-азербайджанских расхождений по территориальному вопросу.

Об этом свидетельствует заявление, сделанное бывшим президентом самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республики, а ныне премьер-министром Армении Робертом Кочаряном о том, что деятельность международного нефтяного консорциума в Азербайджане наносит ущерб интересам безопасности Карабаха, поскольку осуществление «проекта века» приведет к значительному росту экономического, а значит, и военного потенциала Азербайджана. Военные эксперты не исключают в этой связи, что вооруженные формирования Карабаха могут попытаться «перерезать» западный нефтепровод, продвинувшись в сторону Гянджа, второго по величине города Азербайджана [3].

Уже в качестве премьер-министра Армении Роберт Кочарян заявил, что готов

прибегнуть к военной силе, чтобы не позволить Азербайджану экспортировать добываемую им каспийскую нефть, утверждая, что ни одна капля азербайджанской нефти из Каспия не попадет на международные рынки [4].

Серьезным препятствием для реализации маршрута Баку-Супса пока еще продолжают оставаться внутренние конфликты в Грузии, и прежде всего наиболее острый из них грузино-абхазский.

Курдское движение в Турции – еще один серьезный источник угрозы безопасности нефтепроводу Баку-Джейхан в районах проживания курдов. Отряды Курдской рабочей партии, ведущие многолетнюю партизанскую войну с турецкими войсками, видят в будущем нефтепроводе объект своей диверсионной деятельности.

Отвечая на вопрос газеты «Коммерсант-Daily» об отношении курдского руководства к этому проекту, представитель Фронта национального освобождения Курдистана в странах СНГ и Восточной Европы Махир Валат заявил, что для того, чтобы трубопровод прошел через территорию, контролируруемую КРП, нужно полностью истребить КРП, а это при наличии у нее 30-тысячной армии сделать будет непросто [5].

Тенгиз – Новороссийск

Появление реальной перспективы выхода на мировой рынок казахстанской нефти просматривается в проекте Каспийского трубопроводного консорциума, который был создан в 1992 году. В него вошли Казахстан, Российская Федерация и оффшорная фирма «Оман ойл компани», зарегистрированная на Бермудских островах.

Целью создания консорциума было построить трубопровод из Западного Казахстана в Новороссийск, а оттуда доставлять нефть на мировые рынки. Однако строительство нефтепровода затянулось. Все упиралось в финансирование, которое должен был обеспечить Оман, владевший половиной акций консорциума. Вклад Казахстана и России – в виде земли, по которой пройдет нефтепровод, и части существующего нефтепровода.

27 апреля 1996 года обрел юридическую силу протокол заседания Совета директоров Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) о его реорганизации. Ее суть в том, что три прежних главных партнера по КТК – Россия, Казахстан и Оман – пересмотрели состав консорциума и перераспределили уставные доли в акционерном капитале со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Итогом пяти лет борьбы за осуществление проекта Каспийского трубопроводного кон-

сорциума (КТК) стало подписание 16 мая 1997 года в Москве заключительного соглашения. Представители России, Казахстана, Султаната Оман и 10-ти частных компаний договорились о финансировании и начале строительства экспортного нефтепровода «Тенгиз – Новороссийск» протяженностью 1500 километров.

После завершения строительства первой очереди нефтепровода в конце 1999 года открываются возможности транспортировать 28 млн тонн нефти в год (примерно 560 000 баррелей в день). По завершении всего проекта пропускная способность нефтепровода составит уже 67 млн тонн в год.

Поскольку путь казахстанской нефти из Новороссийска на мировые рынки лежит через проливы Босфор и Дарданеллы, закономерен вопрос, не возникнут ли в перспективе проблемы для наращивания ее экспорта в связи с введенными Турцией ограничениями на прохождение через проливы танкеров?

Отвечая на этот вопрос, президент компании «Казахойл» Н. Балгимбаев заявил: «Пропускные объемы первого и второго этапов КТК не вызывают вопросов у турецких властей. Турция обеспокоена большой казахстанской нефтью, когда мы начнем осваивать шельф Казахстана. Первая добыча намечена на 2003 год, и объемы добычи достигнут за несколько лет свыше 100 миллионов тонн в год. Тогда, естественно, будет

другой маршрут, скорее всего через Каспий на Азербайджан, затем на Грузию и оттуда – на средиземноморский порт Турции Джейхан» [6].

Следует иметь в виду, что завершение строительства нефтепровода «Тенгиз – Новороссийск» вовсе не будет означать снятие всех проблем экспорта казахстанской нефти через территорию России. Могут вступить в действие другие ограничители роста экспорта нефти из Казахстана, уже не связанные с самой физической возможностью ее транспортировки до порта Новороссийск. Речь идет о следующем:

1. Возможности российских черноморских портов Новороссийск и Туапсе даже после их модернизации будут недостаточны для перевалки ожидаемого прироста добычи каспийской нефти (азербайджанской и казахстанской) общим объемом в 100–150 млн тонн. К тому же эти порты из-за плохой погоды обычно не работают от 87 до 112 дней в году.

2. Установление Турцией в 1994 году жестких ограничений на проход крупнотоннажных танкеров через Босфор и Дарданеллы в связи с потенциальной экологической угрозой для 12-миллионного Стамбула в случае разлива нефти в узких проливах.

3. Даже если будет построен нефтепровод от болгарского черноморского порта Бургас до греческого Александруполиса в Средиземноморье

в обход турецких проливов, то и это, как считают специалисты, не даст желаемого результата.

Спрос на черноморском рынке к 2005 году максимально может достигнуть 24 млн тонн в год, что явно несоизмеримо с ожидаемым к этому времени экспортом нефти из России, Азербайджана и Казахстана. Что касается потенциальных потребителей нефти в Западной Европе, то нефтепровод «Бургас–Александрополис» из-за стабильно низких цен на сырье на мировом рынке может оказаться нерентабельным.

4. Пока Россия полностью контролирует экспортные возможности Казахстана, сохраняя свою монополию на нефтепроводы, проходящие по ее территории, нет гарантии, что она предоставит ему достаточные экспортные квоты и не взвинтит до небес транзитные тарифы.

Казахстан – Иран – Персидский залив

Этот маршрут является наиболее коротким и экономичным для экспорта казахстанской нефти. К тому же этот путь проходит через регион, где нет вооруженных конфликтов, а потому он достаточно безопасен. К настоящему времени уже проработан вариант транспортировки нефти из порта Актау до иранского порта Энзели на Каспийском море с последующей доставкой на нефтеперерабатывающие заводы Тегерана, Тебриза, Арака и Исфахана. Иран эквивалентное

количество нефти будет отгружать потребителям со своих терминалов в Персидском заливе. Соответствующий казахстанско-иранский контракт, предусматривающий доведение объема замещения от 2 млн до 6 млн тонн в год уже подписан. 30 декабря 1996 года в Иран отправился первый танкер с казахстанской нефтью. 31 мая 1997 года с нефтяных терминалов иранского порта Харк в Персидском заливе на танкер «ASTRO Beta» были залиты первые 67,5 тысячи тонн нефти, отгруженной Ираном на мировые рынки в пользу Казахстана в соответствии с обменным соглашением SWAP.

Другой вариант – строительство нефтепровода в Иран через территорию Туркменистана. Однако реализации этих вариантов, особенно второго, предполагающего крупномасштабные поставки казахстанской нефти, препятствуют Соединенные Штаты Америки. Правительство США не позволит американским компаниям, и прежде всего «Шеврону», в чьих руках находится тенгизское месторождение, пойти на изменение маршрута нефтепровода с западного на южное направление.

Препятствием для транспортировки казахстанской нефти через Каспийское море танкерами или подводным трубопроводом в Баку и далее является то, что после развала СССР до сих пор не определен новый правовой статус Каспийского моря. К тому же может возникнуть серьезная

угроза для хрупкой экосистемы Каспия в случае начала транспортировки нефти по морю.

Афганистан – Туркменистан – Пакистан

В настоящее время в Пакистане добывается 51 тыс. баррелей нефти в сутки и 1,840 млрд кубических футов природного газа в сутки.

При нынешнем уровне добычи нефтяные запасы Пакистана будут исчерпаны через 7 лет, а природного газа – через 15 лет. В конце 1990-х годов Пакистан столкнется с серьезным вызовом своей энергетической безопасности, если не будут открыты новые месторождения нефти и газа в стране. Самообеспеченность в нефти упадет с 40% в 1997 году до 10% к 2000 году. Самообеспеченность по газу упадет со 100% в 1997 году до 60% к 2006 году.

Расходы Пакистана по импорту нефти и нефтепродуктов удвоились за последние 4 года и составляют более 30% всего импорта. Спрос на нефтепродукты в 90-х годах будет расти на 10% ежегодно. Расходы на импорт на нефть и нефтепродукты увеличились с \$800 млн долларов в 1989/90 году до \$1,8 млрд в 1993/94 и \$2,2 млрд в 1995/96 году [7].

Все более острую потребность в импорте нефти испытывает и соседняя Индия. Вместо запланированного на 1996/97 финансовый год роста добычи нефти до 761 тыс. баррелей в сутки

(38 млн тонн в год) происходит снижение на 70 тыс. баррелей в сутки по сравнению с предыдущим годом. Добыча газа также существенно отстает как от плановых заданий, так и от потребности в нем экономики. Ожидается, что спрос на нефтепродукты в Индии к 2010 году возрастет до 3 млн баррелей в сутки по сравнению с 1,5 млн в 1996/97 году [8, с. 33].

Надежда Пакистана, Туркменистана и консорциума, образованного американской нефтяной компанией «Юнокал» и саудовской «Дельта-ойл» построить газопровод, а затем и нефтепровод, из Центральной Азии в Пакистан через территорию Афганистана, где их безопасность обещали обеспечить талибы, вряд ли осуществима. Последние не только не смогли принести мир народу Афганистана и взять под свой контроль всю территорию страны, но способствовали своими действиями углублению ее фрагментации и увеличению масштабов междуусобных вооруженных конфликтов. Мечты построить газо- и нефтепроводы через расколотый и объятый войной Афганистан стали еще более призрачными.

Тем не менее, министр иностранных дел Пакистана Джохар Аюбхан 16 июля сего года на встрече в Баку с президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым предложил поддержать проект прокладки нефте- и газопровода из

Каспийского региона к Индийскому океану. Этот проект, как отмечает «Независимая газета», подготовлен все той же американской компанией «Юнокал» и «предусматривает строительство двух ниток трубопровода, по которым ежегодно можно будет перегонять к терминалам в Индийском океане 48 млн тонн нефти и 4,8 млрд куб. м. газа» [9]. Азербайджан выразил свою готовность рассмотреть этот проект.

Казахстан – Китай – Дальний Восток

Этот вариант кажется и вовсе нереалистичным из-за больших географических расстояний: от границ Западного Казахстана, где сосредоточены разведанные и перспективные запасы нефти, до китайской границы – около 3 тысяч километров и от Западного Китая до восточного побережья Китая длина трубопровода составит еще 3584 километра. Потенциальные запасы нефти Таримского месторождения в СУАР КНР оцениваются в 20 млрд тонн (147 млрд баррелей), а стоимость прокладки нефтепровода из этого труднодоступного высокогорного месторождения – в 10 млрд долларов.

Но так ли уж он нереалистичен? Ведь протяженность нефтепровода «Тенгиз–Новороссийск» тоже составляет немалое расстояние, к тому же далее казахстанскую нефть надо транспортировать из Новороссийска танкерами

в случае, если не будет проблем с проходом турецких проливов, или по нефтепроводу из Баку через Грузию и Турцию к порту Джейхан и далее опять танкерами. Как видно, путь тоже неблизкий и непростой. Тем более есть немало барьеров не только физических, но и экономических, геополитических и с точки зрения обеспечения безопасности нефтепроводов.

Преимущества маршрута нефтепровода в Китай и далее в другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона в следующем:

1. Казахстану так или иначе надо строить нефтепроводы к своим восточным границам.

2. Китай – жаждущая нефти страна, способная платить твердой валютой за ее импорт. В 1993 году Китай стал нетто-импортером сырой нефти и по прогнозам будет оставаться таковым до 2000 года и далее.

Во время встречи с председателем КНР Цзян Цзэмином в Пекине 21 февраля 1997 года Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев в числе других обсуждал и вопрос о строительстве нефте- и газопровода из Казахстана в Западный Китай. При этом выяснилось, что «китайская сторона полностью поддержала высказанное предложение, имея в виду, что одно из самых перспективных месторождений нефти находится как раз на северо-западе Китая, близко к нам, и отсюда будет проложен путь на восток,

в центр Китая. Присоединение казахстанских нефте- и газопроводов к этой магистрали решит очень большую проблему, и не только для Казахстана» [10].

При нынешних темпах экономического роста Китай будет все более остро нуждаться в нефти. Как отмечает эксперт по экономическим вопросам международной торговли нефтью Мамду Дж. Саламе, «если экономический рост Китая будет продолжаться с такой скоростью, страна станет одним из самых крупных импортеров нефти в мире после Соединенных Штатов и Японии» [11, с. 105].

Необходимость транспортировки казахстанской нефти в восточном направлении может резко вырасти в начале XXI века, поскольку ежегодное пятипроцентное увеличение спроса на нефть в Азиатско-Тихоокеанском регионе стало уже давно устойчивой тенденцией.

4 июня 1997 года было подписано соглашение о покупке Китайской национальной нефтегазовой компанией 60-процентного пакета акций АО «Актюбинскнефть». В соответствии с соглашением китайская сторона обязалась не только вложить инвестиции в эксплуатацию и обустройство месторождений, но и осуществить разработку и строительство нефтепровода в сторону Китая. Предварительные планы предусматривают сначала за 3 года построить участок Шымкент–

СУАР КНР, а в последующие 3 года – Шымкент–Актюбинск. Возможность строительства ветки нефтепровода на юго-запад от Актюбинска к Тенгизу и Узеню в случае, если китайская компания выиграет тендер по «Узеньмунайгазу». Предполагаемая мощность нефтепровода тогда может составить 37,5 млн тонн в год [12].

Большой интерес к казахстанской нефти проявляет Япония. В частности, корпорация «Мицубиси» выразила готовность принять участие в строительстве нефтепровода Западный Казахстан – Кумколь, а другие фирмы уже участвуют или собираются участвовать в освоении нефтяных богатств не только побережья, но и казахстанского сектора шельфа Каспийского моря. Аналогичный интерес проявляет и Южная Корея.

Присутствие японских и южнокорейских компаний в нефтяном бизнесе Казахстана и явная заинтересованность Китая в импорте казахстанской нефти – важнейшие показатели реальности строительства нефтепровода Казахстан – Китай – Дальний Восток.

Компромиссы и перспективы

Итоги встречи министров иностранных дел прикаспийских государств в Ашхабаде в ноябре 1996 года и заседания Специальной рабочей группы по определению правового статуса

Каспийского моря в Алматы в мае 1997 года показывают, что компромисс между участниками переговоров все еще не достигнут, а перспективы принятия Конвенции по Каспию еще далеко за горизонтом.

Существует больше оснований прогнозировать затягивание переговоров на неопределенный срок, чем их успешный исход. Похоже на то, что Россия и Иран, не добившись решения вопроса о правовом статусе Каспийского моря на основе принципа кондоминиума, будут вести линию на то, чтобы правовая ситуация на Каспии оставалась и впредь неопределенной. Этому будет способствовать и то, что разработка нефтегазовых месторождений на шельфе Каспийского моря – для них не столь актуальная задача, как для Азербайджана, который в своей экономической стратегии основную ставку делает на освоение морских месторождений, для Казахстана, который уже провел большой объем работ на своем участке шельфа, и для Туркменистана, осознавшего важность добычи нефти и газа не только на суше, но и на море.

Тот факт, что российская сторона предлагает до принятия Конвенции о правовом статусе Каспийского моря подписать отраслевые соглашения по судоходству, рыболовству и экосистеме водоема, свидетельствуют о намерении России затянуть решение основного

вопроса до тех пор, пока не будут приняты ее подходы и условия остальными прикаспийскими государствами.

Однако сомнительно, что такая тактика принесет России ожидаемые плоды. Вряд ли это остановит уже начавшийся и приобретающий все более крупные масштабы процесс освоения нефтяных месторождений на шельфе Каспийского моря в существующих де-факто национальных секторах Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. Не случайно, что именно эти прикаспийские государства выступают за принятие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, а затем уже на ее основе детализирующих отраслевых соглашений.

Не дожидаясь решения вопроса о правовом статусе Каспийского моря, Казахстан внес в новый Уголовный кодекс Республики Казахстан статью, предусматривающую, что исследование, разведка, разработка естественных богатств континентального шельфа или исключительной экономической зоны Казахстана, проводимые без соответствующего разрешения, подлежат наказанию штрафом либо исправительными работами сроком до двух лет. Это означает, что будут пресекаться любые незаконные действия в казахстанском секторе Каспийского моря, хотя о нем и нет прямого упоминания в новом Уголовном кодексе республики.

И Россия, и Иран вряд ли смогут и дальше придерживаться позиции, согласно которой до определения нового правового статуса Каспийского моря в силе должны оставаться договоры 1921 и 1940 годов, которые лишь в общих чертах определяли между бывшей советской Россией, а затем СССР, с одной стороны, и Иранской с другой режим судоходства и рыболовства на Каспии, но не содержат статей об освоении минеральных ресурсов дна Каспийского моря и экологии. Эти договоры никоим образом не могут служить правовой основой статуса Каспия как объекта совместного использования, и тем более нефти и газа на его шельфе.

В документах, подписанных прикаспийскими государствами на двусторонней и многосторонней основе, отражено достигнутое согласие лишь по вопросам судоходства, рыболовства, экологии и необходимости демилитаризации на Каспии. Но сохраняется разногласие по самому важному вопросу относительно раздела Каспия на национальные сектора и использования минеральных ресурсов дна Каспийского моря. Какие имеются пути решения вопроса о новом правовом статусе Каспия?

Прежде всего, переговоры между прибрежными государствами, результатом которых должно быть принятие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

Если они заходят в тупик, возможно обращение в Международный суд в Гааге. Сходный прецедент имеется. Именно решением Международного суда был осуществлен раздел исключительных экономических зон в Северном море, известном своими богатейшими нефтяными и газовыми месторождениями.

При этом следует иметь в виду, что Международный суд принимает к рассмотрению дела, представленные совместно всеми заинтересованными сторонами. Иными словами, если хотя бы одно из прикаспийских государств не даст своего согласия на рассмотрение вопроса о правовом статусе Каспийского моря в Международном суде, он не будет принят там к делопроизводству.

Если даже признать Каспий не морем, а озером, то это вовсе не означает невозможность его раздела между прибрежными государствами. Только одно озеро в мире – Титикака – находится по обоюдному согласию Перу и Боливии в их совместном использовании. Но есть одно весьма существенное отличие – на его дне нет ни одной капли нефти. Остальные международные озера в мире, омывающие берега двух и более государств, разделены между ними.

Реальностью является то, что де-факто Каспийское море поделено на национальные сектора. Азербайджан с 1949 года осваивает

месторождения нефти на своем шельфе. Казахстан уже провел значительную подготовительную работу по подготовке к освоению энергоресурсов в своем секторе. Туркменистан также подписал ряд соглашений с зарубежными компаниями о начале работ на шельфе.

В конце февраля 1997 года состоялся визит президента Туркменистана Сапармурата Ниязова в Казахстан. В принятом по итогам визита Совместном заявлении президентов Казахстана и Туркменистана было подчеркнуто, что до достижения соглашения по статусу Каспия следует придерживаться делимитации административно-территориальных границ по срединной линии. Иными словами, придерживаться осуществленного во времена СССР деления Каспийского моря на национальные сектора между РСФСР, Азербайджанской ССР, Казахской ССР, Туркменской ССР, ныне ставших новыми независимыми государствами.

Итоги состоявшегося в июле 1997 года визита президента Азербайджана Г. Алиева в Москву могут стать важным этапом на пути решения вопроса о правовом статусе Каспийского моря, достижения если не взаимодействия, то по крайней мере взаимопонимания между прикаспийскими государствами в деле освоения нефтегазовых месторождений на шельфе и транспортировки добытых энергоресурсов на

мировые рынки, урегулирования конфликтов в регионе, приобретших в последнее время и «нефтяное измерение».

Российско-азербайджанские отношения из всего комплекса каспийского узла международных отношений были наиболее напряженными. Москву и Баку разделяли острые разногласия не только по проблемам Каспийского моря и нефти, но и в связи с карабахским кризисом, поставками российского оружия в Армению, будущим Габарлинской РЛС, участием России в охране границы с Ираном и Турцией.

3 июля сего года президент Российской Федерации Б. Ельцин и президент Азербайджана Г. Алиев подписали обновленный вариант Договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Азербайджаном. Крупным успехом азербайджанской дипломатии в связи с ситуацией в Нагорном Карабахе можно считать то, что в Договоре есть статья, осуждающая «сепаратизм во всех его проявлениях» и стороны обязуются «не поддерживать сепаратистские движения, а также запрещают и пресекают создание и деятельность на своей территории организаций и групп, деятельность отдельных лиц, направленную против государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности другой стороны».

В ходе визита достигнута договоренность, что решение вопроса Нагорного Карабаха будет

проходить под эгидой России, США и Франции. Похоже на то, что между этими государствами достигнута принципиальная договоренность добиться урегулирования азербайджанско-армянского конфликта из-за Нагорного Карабаха на основе предоставления ему широкой автономии при сохранении территориальной целостности Азербайджана.

Вопрос о новом правовом статусе Каспийского моря не нашел отражения в официальных итогах визита. Тем не менее, есть основания полагать, что в позиции России произошел существенный сдвиг. Во-первых, Россия уже не связывала подписание двустороннего Договора о дружбе и сотрудничестве и других вопросов двусторонних отношений с достижением консенсуса по Каспийскому морю, как она это делала ранее.

Во-вторых, был подписан Договор о принципах реализации соглашения о разведке, разработке и долевом разделе добычи нефти на месторождении Д-222 в Каспийском море. Свои подписи под ним поставили президент российской нефтяной компании «ЛУКойл» Вагит Алекперов и президент Государственной нефтяной комиссии Азербайджана Натик Алиев. Тот факт, что в этом договоре месторождение Ялам на азербайджанско-дагестанской границе Каспия названо азербайджанским, может трактоваться как фактическое признание Россией деления Каспийского моря на национальные сектора.

В-третьих, в результате российско-азербайджанских договоренностей явно размывается российско-иранский консенсус о Каспийском море как общем достоянии всех прикаспийских государств и недопустимости односторонних действий по освоению его нефтяных богатств.

Крутой поворот в российско-азербайджанских отношениях в лучшую сторону, и прежде всего в каспийско-нефтяных делах, вызовет недоумение у Тегерана, отношения которого с Москвой имеют характер стратегического партнерства, в то время как с Баку сложились несколько напряженные отношения. Туркменистану в контексте недавно выявившегося территориального спора с Азербайджаном из-за нефтяных месторождений «Азери» и «Чираг» также не принесет удовольствия неожиданное потепление в российско-азербайджанских отношениях.

Достигнутая министрами иностранных дел России, Ирана и Туркменистана в ноябре 1996 года в Ашхабаде договоренность о создании совместной Межгосударственной нефтяной компании по эксплуатации нефтяных богатств Каспия явно останется декларацией несвершившихся намерений, как этого и следовало ожидать. Выяснилось, что для России соглашение с Азербайджаном о совместной добыче нефти на месторождении в азербайджанском секторе – это синица в руках, а вышеупомянутая договоренность – журавль в небе.

В основном уже определились участники международных проектов освоения энерго-ресурсов Каспийского моря и будущие маршруты экспортных трубопроводов из региона к нефтяным терминалам близлежащих морских портов, откуда нефть будет доставляться на мировые рынки.

В этих условиях Россия, если и дальше будет затягивать решение вопроса, может остаться за бортом международных проектов по Каспию или играть в них незначительную роль.

9 октября 1995 года в Баку комитет Международного нефтяного консорциума по управлению контрактом о совместной разработке трех месторождений в азербайджанском секторе Каспийского моря принял решение об использовании российского и грузино-турецкого маршрутов для транспортировки ранней азербайджанской нефти на мировые рынки.

Это решение можно считать достижением компромисса, поскольку оно положило конец затянувшемуся спору о том, по какому маршруту потечет каспийская нефть – по северному, через Россию, или по южному, через Грузию и Турцию. Было решено – и по северному, и по южному.

Наличие двух маршрутов может обезопасить западные нефтяные компании от рисков на северном или южном направлении. Один из немаловажных факторов, обусловивших компромисс, заключается во вполне обо-

снованном опасении Запада, что в случае обхода России в вопросе о транспортировке нефти из Азербайджана Москва может сорвать реализацию 10-миллиардной бакинской «сделки века», используя сохраняющиеся в ее руках рычаги давления, и прежде всего – армяно-азербайджанский конфликт.

В складывающейся после развала СССР новой геополитической ситуации вокруг Каспийского моря возрастающее значение будет иметь позиция регионального международного объединения – Организации экономического сотрудничества (ЭКО), основанной в 1985 году Ираном, Пакистаном и Турцией и расширившейся в 1992 году за счет вступления в нее Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана и Афганистана.

Состоявшийся в Ашхабаде 13–14 мая 1997 года саммит глав государств-членов этой организации принял Ашхабадскую декларацию о развитии транспортной и коммуникационной инфраструктуры и сети транснациональных трубопроводов в регионе ЭКО.

В целях обеспечения экономического сотрудничества и выхода внутриконтинентальных государств ЭКО – производителей нефти и газа на мировые рынки Ашхабадской декларацией предусмотрено строительство нефтепроводов из Центральной Азии в Афганистан и Пакистан и к

Персидскому заливу через Иран и газопроводов в Иран, Турцию и Европу, а также в Афганистан и Пакистан.

На Ашхабадском саммите Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев предложил государствам ЭКО, относящимся к прикаспийским, высказать единую позицию по статусу Каспийского моря с тем, чтобы исключить возможные конфликты по ресурсам морского дна. В частности, море должно быть разделено по срединной линии, как это было предусмотрено договором между государствами СНГ, признавшими административные границы республик бывшего СССР. Несогласованность в этом вопросе может резко осложнить выполнение договоренностей по транспортировке нефти и газа [13].

Россия и другие прикаспийские государства, а также сопредельные Турция и Иран тесно взаимосвязаны между собой как общими, так и конфронтующими геополитическими и экономическими интересами. Геоэкономические и геополитические интересы в каспийском регионе имеют США и другие государства мира. Ставку на энергоресурсы Каспия сделали крупнейшие нефтегазовые компании мира.

Единственный способ избежать антагонизации вполне естественных противоречий интересов – проводить политику доминирования общих и

сглаживания конфронтирующих интересов, находить баланс интересов. Удачные примеры такой политики уже есть – включение Азербайджаном и Казахстаном российской нефтяной компании «ЛУКойл» в контракты по извлечению каспийской нефти.

Каспийский узел международных отношений затягивается все туже. Он может быть развязан при условии решения ряда международных конфликтов и проблем. Важнейшие среди них следующие:

- нахождение консенсуса между прикаспийскими государствами по вопросу правового статуса Каспийского моря и режима его использования;

- окончательное решение вопроса о будущих маршрутах строительства нефте- и газопроводов из каспийского региона на мировые рынки энергоресурсов;

- урегулирование межгосударственных и внутригосударственных межэтнических конфликтов;

- нормализация американо-иранских отношений;

- отказ России от неоимперской политики в Закавказье и Центральной Азии.

Каспийский узел международных отношений, в основе которого заложено столкновение интересов прикаспийских и ряда других заинтересованных государств в отношении

каспийской нефти, маршрутов ее транспортировки на мировые рынки, должен быть развязан, а не разрублен. Иначе каспийский регион станет еще одной «горячей точкой» планеты.

Стремление избежать реализации этого «черного сценария» развития событий в каспийском регионе побуждает заинтересованные государства мира к поиску компромиссных решений на основе достижения баланса интересов всех сторон.

Очевидно, Россия и Иран вынуждены будут согласиться с делением Каспийского моря на национальные сектора, на чем настаивают образовавшиеся после развала СССР новые независимые государства Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Такое административное деление имело место в советский период и им нет никакого резона отказываться от того, что было и что ныне нуждается в международно-правовом оформлении с учетом новых геополитических реальностей.

Суверенное право самостоятельно распоряжаться нефтью и газом в своих национальных секторах на шельфе Каспийского моря – это жизненно необходимая составляющая часть их стратегии экономического развития и независимости. В то же время, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан держат двери открытыми не только для западных, но и для российских

и иранских нефтегазовых компаний для участия в проектах освоения нефтегазовых месторождений на шельфе Каспийского моря.

Азербайджан, Казахстан и Туркменистан вовсе не исключают российские трубопроводы для транспортировки нефти и газа на мировые рынки, но и Россия не должна исключать иные маршруты экспортных трубопроводов, а США – иранский вариант.

Разведанных и прогнозных запасов каспийской нефти вполне достаточно для того, чтобы она потекла в разных направлениях. Вполне вероятно, что уже в первом десятилетии XXI века будут построены нефтепроводы не только в западном, но и в южном и восточном направлениях.

Выбор маршрутов трубопроводов должен определяться прежде всего географическими, экономическими и технологическими факторами, а не политическими. Остракизм и бойкот какого-либо государства следует признать в современных международных отношениях не дающими желаемых результатов и даже контрпродуктивными.

Разумеется, при решении вопроса о новом правовом статусе Каспийского моря следует предусмотреть надежную охрану хрупкой экологической системы Каспийского моря, особенно в процессе добычи и транспортировки нефти и газа, обеспечение судоходства, рыболовства и других

аспектов режима использования Каспийского моря в общих интересах всех прикаспийских государств. Демилитаризация Каспийского моря – еще одна важная задача, которую надо решить прикаспийским государствам.

В интересах всех прикаспийских государств и международных нефтегазовых компаний, участвующих в проектах освоения месторождений на Каспии, достичь принятия Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, а также согласия о маршрутах экспортных трубопроводов из этого богатого углеводородами региона на мировые рынки к 2000 году, чтобы войти в XXI век без груза нерешенных проблем, которые могли бы стать источником крупномасштабного международного конфликта.

CENTRAL ASIA: NATIONAL, REGIONAL AND GLOBAL ASPECTS OF SECURITY⁶

A New Role for Central Asia in Modern International Relations

The weight of any Central Asian state in the framework of current international relations is determined by its economic and demographic

⁶ Himalayan and Central Asian Studies, Vol. 1, 1997. – No. 1 April-June, pp. 30–50.

potential, geographical location, character of its relations with other states, primarily with neighboring ones, by its role in the regional and global international organizations.

Over 55 million people live in the region of Central Asia, it is quite rich in natural resources and has at its disposal a rather developed economic, scientific, and technical potential.

The strategic significance of the region lies in the fact that it borders with two out of five nuclear states of the world - Russia and China - and through Iran and Afghanistan it has an access to the Persian Gulf and the Indian Ocean.

With the completion of the trans-Asian railway constructions, with the development of road and air communications, the geostrategic, trade and economic significance of Central Asia will rise further for it will start to serve as a route for considerable cargo flows from Asia and the Pacific region to Europe and West Asia and back.

An interesting and internationally significant phenomenon is that Central Asian states are simultaneously members of European (OSCE, European Bank for Reconstruction and Development) and Asian (Organization of Economic Cooperation - OEC, Organization of Islamic Conference, Asian Bank of Development, Islamic Bank of Development) regional international organizations and banks.

Potential Military Threats

What are military threats for newly independent states of Central Asia which have become independent subjects of international relations and have to rely primarily upon themselves for ensuring their national security?

There are no mentions of probable enemies in the documents concerning the military policy of Central Asian states, however, these documents do indicate the sources of potential military danger.

Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan signed on 9 October 1993 in Bishkek an Agreement on the Concept of Military Security of the CIS member-states. This document considers “as a major source of potential military threat for member-states of the CIS the instability of social, economic, military and political situation in a number of regions, existence of mighty military potentials in certain states which exceed their defence needs, proliferation of nuclear and other weapons of mass destruction” [14, p.7].

On 10 February 1995, at the summit of the leaders of the CIS member-states, the Declaration of the States Members of the Collective Security Agreement and the Concept of Collective Security were adopted.

The Concept defines major sources of military danger, and as factors, which might contribute to the transformation of military dangers into a direct military threat, the member-states consider the following:

- build-up of military capability in regions neighboring with member-states to limits which disturb the existing balance of forces;
- formation and training on the territory of other states of armed forces intended for the usage against the member-states;
- inflaming border conflicts and armed provocations from the territory of bordering states;
- bringing foreign troops onto the territories neighboring with the member-states (in case this is not connected with peace-keeping measures in accordance with the resolutions of the UN Security Council or OSCE) [15, p. 35].

As the priority directions of their joint activities aimed at the prevention of military threats the member-states consider:

- the participation, jointly with other states and international organizations, in the building of collective security systems in Europe and Asia;
- the coordination of activities for the realization of existing and the development of new international agreements on disarmament and weapons control;
- the expansion of confidence-building measures in the military field;
- the establishment and development of equal, partnership relations with NATO, other military and political organizations and regional security structures, directed at the effective solution of problems connected with peace-strengthening;

- the activation of the dialogue concerning the preparation and adoption of effective international agreements on the reduction of the navy and naval weaponry and restrictions on naval activities;
- the conduct of peace-keeping operations sanctioned by the resolutions of the UN Security Council, OSCE, in accordance with international obligations;
- the coordination of activities aimed at the protection of the outer borders of the member-states;
- the maintenance of the armed forces and other forces of the member-states at a level which ensures reliable security [15, p. 35].

The armed forces of newly independent states of Central Asia presently are at the initial stage of their formation. In fact, they are fragments of the collapsed Armed Forces of the former Soviet Union and, therefore, they do not have yet a single internal system which includes operative management and communication, comprehensive supply system, mobilization readiness, training of personnel and military industrial complex. All this is just being established now.

At present, the Central Asian states have in general determined the structure of their armed forces, and the process of formation of lacking chains is under the way. There have been created managing bodies, military doctrines and military policies are being worked out.

Does any military threat to Central Asian states come from states of “far abroad”? That is from China, Afghanistan, Iran, which have common borders with a number of Central Asian states. As it is well-known, among them only China has a powerful military potential which includes nuclear weapons. The Lanchzhou military district, bordering with Central Asia, ranks the fourth by its size among the military districts of China. There are 12 land divisions deployed, and the Lop-Nor nuclear test-site is situated there.

Referring to the seminar organized by the Rand Corporation in Almaty in October 1992, S. Kurginian writes in the Russian “Nezavisimaya Gazeta” that the “Lanchzhou military district if targeted directly at Kazakhstan can deploy about 400,000 soldiers, 500 tanks, 5,000 cannons and mortars, 480 aircrafts in case of a conflict”. The 40-th “Afghan” army which is left as a legacy to Kazakhstan won’t be enough even to guard the border more or less effectively”[16].

The author intimidates us not only with the increasing military force of China, but also with the fact that the border issues haven’t been settled yet, and with the ethnic expansion, that is, infiltration of Chinese into other countries for permanent residency. He cites that in China Almaty is still called “Tyao-Lin”, and the whole Zhetysu region is considered as “temporarily unpopulated territories”[16].

Another part of the myth about “the Chinese threat” says that Beijing can accuse the Central Asian

states of letting some Uygur organizations to conduct subversive activities against China on their territories [17]. Both in Russian and Western press, there are a number of publications reporting that the appearance of newly independent states in Central Asia stimulates the struggle of Turkic-Muslim peoples in China, mainly Uygurs, for their national independence.

However, in the states of Central Asia there are no signs of any Pan-Turkic or Pan-Islamic solidarity, they stick to the principle of non-interference into internal affairs of other states and do not let any organization to carry on activities damaging for their relations with other states, including China. Such organizations are refused registration and their activities are stopped as illegal.

Authors of such publications close their eyes on the great changes taking place in the post-Mao China in its foreign policy which presupposes the establishment of friendly and mutually beneficial relations with all neighboring states, including the Central Asian ones, and giving up territorial claims.

Of distinctive significance, in the context of relations among the Central Asian states, Russia, and China, will be the signing of an agreement on strengthening of confidence-building measures in the military area, scheduled for the end of April, 1996 in Shanghai. It will be signed by the leaders of Russia, China, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.

This agreement conditions the withdrawal of armed forces and armaments, except border forces,

from the 100-km near border zone, giving up military exercises directed against the other side, limitation of sizes and numbers of forces participating in military exercises, as well as mutual informing about such exercises, establishing friendly relations between bordering armed forces, and mutual invitation of observers to military exercises.

The reached agreement on the strengthening of confidence-building measures in the military area is a significant step ahead in the provision of stability and development of neighborliness and friendship among Russia, the Central Asian states, and China.

Iran, which ranks as the second world oil state after Saudi Arabia and raises about \$20 billion a year from oil sales, has considerable armed forces and conducts a large-scale program of rearmament. The West accuses Iran of creating an infrastructure for the production of nuclear weapons, mainly with the assistance of China.

However, one may say with full confidence that Iran is not and will not become a source of military threat to the Central Asian states. Iran is increasing its military potential in order to become a major regional center of power in the Persian Gulf. This is a long-term goal of its external policy. Even though Iran has its interests in northern and north-eastern perimeter of its borders - Transcaucasia, Central Asia and Afghanistan.

Taking into account the lessons of Iran-Iraq war, Iran will not use force, not speaking about armed

aggression against any of its neighbors, at least in the foreseeable future.

The real threat to the security of newly independent states of Central Asia is the situation on the Tajik-Afghan border. Its break up would create the situation which might explode the whole Central Asia. One might say that it is under the threat of “Afghanistanization”. It means that the newly independent Central Asian states may crack by their “ethnic seams”, the way it is occurring in Afghanistan. It may happen if the Tajik-Afghan border disappears.

As a result of the fierce struggle for power of different groups and the weakening of the Kabul government, the breakdown of Afghanistan into three actually autonomous territories is a reality now. Afghanistan is broken into parts by ethnic, religious and language conflicts. In southern and south-eastern parts of Afghanistan (including Kabul) Pushtuns are prevailing, while the north of the country is controlled by Tajiks and Uzbeks, and territories to the west of Herat - by Khazarey and other nationalities practicing Shiah and gravitating to Iran.

As the newspaper “Moskovskie Novosty” comments, the “rebellious Uzbek General Dustum... is able to establish in the north of the country some “Northern Republic of Uzbekistan”, and the south of the country may be divided between Pushtuns on both sides of Durand line, the unofficial border between Afghanistan and Pakistan. There are probabilities of other, more complicated scenarios of fragmentation:

the creation of pro-Iranian government in Herat, Khazarey Republic, “state of Tajiks” in the central and northern parts (on the territory of ancient Ariana), etc” [18].

Iran, Pakistan, Russia and Uzbekistan, the states bordering with Afghanistan and involved in its affairs, declare their interest in the integrity of Afghanistan, since its breakdown may become a serious source of destabilization of the situation in the region and around it.

Danger of disintegration exists in Central Asia as well. The principal source of such a danger is the almost transparent Tajik-Afghan border.

The “Afghanistanization” of the whole Central Asia is potentially dangerous not only for the Central Asian states, but for Russia as well, for which this region is like its “soft under belly”, as many Russian analysts say. Because in such case Russia will have to build new state borders and the threat of the so called “Islamic fundamentalism” will reach and might even cross them.

It is in Russia’s strategic interests to strengthen the state sovereignty and territorial integrity of the Central Asian states, to promote the development of economic and defence potentials of the Central Asian states, to be together with them in a military and political union, in order to guard with help of joint forces the common borders of the CIS.

It was the coincidence of their strategic interests that caused Russia and the Central Asian states to

sign treaties on friendship, cooperation, and mutual assistance presupposing mutual obligations in the area of defence in case of aggression against one of the parties, as well as treaties on military cooperation.

Kazakhstan

What is the backbone of the defence policy of the Republic of Kazakhstan?

Firstly, currently the formation of the armed forces of the Republic of Kazakhstan capable to defend the state sovereignty and territorial integrity of the country is under the way.

Secondly, on 25 May 1992, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation concluded the Agreement on Friendship, Cooperation and Mutual Assistance, in which they fixed the obligation to render each other military assistance in case of aggression against one of them. As an extension of it, there were signed the Agreement on Military Cooperation and a whole package of documents regarding the military sphere. Russia is leasing Baykonur, military grounds. There are forces and military objects on the territory of Kazakhstan which are under the Russian jurisdiction.

Thirdly, the Republic of Kazakhstan signed the Agreement on Collective Security on 15 May 1992, which involves nine countries of the CIS, and it is making every effort to create a joint defence space aimed at the coordination of defence activities.

One of the important factors on the way to strengthening the security of the Republic of

Kazakhstan after its joining the Agreement on Non-Proliferation of Nuclear Weapons as a non-nuclear state, was the acceptance of formal affirmations of security from Russia, USA and Great Britain. On December 5, 1994, in Budapest, during the OSCE summit, the President of the Russian Federation B. Yeltsin, President of the USA B. Clinton and Prime-Minister of Great Britain J. Major signed the Memorandum on Security Guarantees.

In that document Russia, USA and Great Britain have confirmed their commitments to the Republic of Kazakhstan, in accordance with the principles of the OSCE, to respect its independence, sovereignty and existing borders, to avoid threatening with force or use of force against the territorial integrity or political independence of the Republic of Kazakhstan, to avoid economic pressure.

In case the Republic of Kazakhstan becomes a victim of aggression or an object of aggression threat with use of nuclear weapons, Russia, USA and Great Britain will demand immediate actions of the UN Security Council in order to render assistance to the Republic of Kazakhstan as to a non-nuclear member-state of the Agreement on Non-Proliferation of Nuclear Weapon [19, p. 107].

The Chinese Government also has declared that it gives to Kazakhstan guarantees of security, and that declaration was published by Xinhua agency on February 8, 1995. It says: “China fully understands the desire of Kazakhstan to get security guarantees.

To abstain unreservedly from the use of nuclear weapon or threat of its use against non-nuclear states and non-nuclear zones, this is the consistent position of the Chinese Government. This position of principle applies to Kazakhstan” [19, p. 113].

Kyrgyzstan

According to the inter-governmental agreement concluded in October 1992 between Russia and Kyrgyzstan, the latter, to ensure its own security, the security of the Russian Federation, and the collective security of the CIS member-states, delegated the issues of guarding of its state border with China to border troops of Russia.

As an extension of that agreement, in April 1994, the parties signed another document - on the order of recruitment and military services of citizens of Kyrgyzstan in the border troops of Russia deployed on the territory of the Republic of Kyrgyzstan. According to that document, the parties create required conditions for recruiting Kyrgyzstani citizens for military services and ensure activities of personnel in compliance with the legislation of both states.

By mutual agreement Russia covers 80% and Kyrgyzstan 20% of the expenses of those troops.

Also in April there was signed the Protocol on the Interaction in the operative provision of guarding between the Federal Border Services - Chief Headquarters of the Border Troops of Russia and the State Committee of Kyrgyzstan on National Security.

Russia is helping Kyrgyzstan to form its own border troops in the course of the transition period. However, the terms of the transition period are not specified.

Uzbekistan

In his report to the first plenary session of Oliy Majlis, the President of the Republic of Uzbekistan I. Karimov, characterizing the principles of national security, said: “In the surrounding us unrest world we have friends, but there are those as well, who would like to drag Uzbekistan into their leverage sphere. And those forces may use any available methods, including military ones. Therefore, we must have a mobile, well-trained and equipped army, capable to defend our borders, our independence and sovereignty” [20].

The key elements of the concept of national security declared by the President of the Republic of Uzbekistan I. Karimov are the following:

- Uzbekistan occupies an extremely favorable geographic location, in the center of transportation and autonomous energy and water systems of the region;
- Uzbekistan outnumbers its neighbors, and surpasses them in its scientific and technical potential, and other capacities;
- the Republic has unique natural and climatic conditions, long agricultural traditions and mineral resources that allow it to achieve self-sufficient

production of foods, production and export of most valuable types of technical agricultural produce;

– the Republic has oil, oil products, gas, that is, those resources which are the backbone of any economy. It has all chances to increase its economic potential;

– Uzbekistan occupies a deserved place in human civilization. Its land is rich in spiritual heritage, and it exerts a strong influence on various spiritual and political processes not only in the region but all over the world.

“If one takes into account all these aspects - concludes I. Karimov, - then Uzbekistan is capable to achieve high positions in the world in the spheres of culture, science, technology, and economy and to become an integration center in Central Asia”.

At the 48th session of the UN General Assembly I. Karimov proposed to set up in Tashkent a permanent seminar of the UN on issues of security, well-being and cooperation in Central Asia. In this connection he thinks that “the Republic could serve as an outpost in Asia, bridge-head of cooperation between the OSCE and the UN in provision of regional security and cooperation, preventive diplomacy and conflict prevention”.

Uzbekistan is a full-fledged member of the Non-Aligned Movement. Does this membership, which stipulates non-participation in military blocks, contradict the commitments of Uzbekistan according

to the Agreement on Collective Security signed in its capital on 15 May 1992?

It doesn't, since NM is not intended to undertake any actions against any member of the CIS, and the Agreement on Collective Security cannot serve as a basis for the formation of certain military blocks, therefore, participation in it does not contradict the objectives of the NM. Another aspect of this matter is that the criteria of membership in the NM are not clear-cut, and it includes a lot of countries which have defence agreements with other countries of the world.

Military Integration in Central Asia

During the summit of the Presidents of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan in Bishkek, April 29–30, 1994, Kyrgyzstan joined the earlier signed Agreement on the Creation of a Single Economic Space between Kazakhstan and Uzbekistan. Since then it became a trilateral agreement. It is noteworthy that the integration of three Central Asian states is deepening not only in the economic, but also in the defence area. There is created the Council of Defence Ministers which guides the process of working out concrete proposals on military cooperation.

During the session of the Interstate Council of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan, held on December 15, 1995, in Jambyl, the Regulation on the Council of Defence Ministers of these three states was approved. According to it, the Council, as a working body of the Interstate Council, considers

all relevant issues of the regional security, defence coordination and cooperation. In the framework of the latter issue, it will coordinate operative and military exercises, air defence, mutual supplies, as well as repair of weaponry and equipment, military research work and other works [21].

In order to ensure the national and regional security, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan should direct and coordinate their efforts in the following directions:

Individual defence - forming and strengthening of national armed forces;

Collective defence - forming a collective security system in the framework of the CIS. Since the Agreement on Collective Security, signed in Tashkent in May 15, 1992, mechanisms of its realization haven't been worked out. Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan have to proceed with their efforts aimed at the coordination of their defence activities in Central Asia;

Creation of a system of Euro-Central Asian security, coordination of defence policies and cooperation, as well as peace-keeping activities - jointly with member-states of OSCE and NATO;

Creation of an Asian security system, strengthening of cooperation and confidence-building measures - jointly with the Asian states;

Creation of a global security system - jointly with all the UN member-states, primarily with the members of the Security Council.

Turkmenistan

Turkmenistan, which didn't join the Concept of Military Security and the Agreement on Collective Security and a number of other CIS documents related to issues of military policy, fixed in its military doctrine that it did not treat any state as an enemy.

In his speech at the Ashgabat International Conference "Neutrality of Turkmenistan and International Relations in Asia" held in September 1995, President of Turkmenistan S. Niazov substantiated the neutrality policy: "Having today over 30% of the world reserves of natural gas, up to 12 billion tons of oil only in the Caspian shelf, a huge territory and just about 5 million population, it is impossible to do without neutrality, it's impossible to join any group of countries for that would lead to the creation of blocks and weaken the neutrality" [22].

Abiding to those principles, Turkmenistan didn't sign the Tashkent Agreement on Collective Security and didn't join the Council of Collective Security.

At the same time, Turkmenistan has stepped into strategic partnership relations with Russia and solves jointly with it many defence issues, including guarding of its borders on a bilateral basis.

The year of 1995 demonstrated a record number of border conflicts in the entire history of the existence of the Turkmenistan's external borders. There were registered 50 armed clashes on the Turkmen-Afghan border, resulting in the extermination of about 20 frontier intruders, seizure of more than 2 tons of drugs

and confiscation of more than 50 guns. Turkmen border troops lost four people killed. The growing tension on the border with Afghanistan forces Turkmenistan to strengthen guarding of its frontiers jointly with the operative groups of Russian border troops.

The armed forces of Turkmenistan number about 35 thousand people. There are formed the General Headquarters and Headquarters of Armed Forces and Rear Services of Turkmenistan, as well as the Headquarters of National Air Forces and Air Defence and Land Forces.

The President of Turkmenistan, Chief Commander of the Armed Forces of Turkmenistan Mr. Saparmurat Niazov, while declaring that Turkmenistan will follow the principles of positive neutrality, stresses that his country will achieve these goals with the support of Russia.

It is noteworthy that the Armed Forces of Turkmenistan employ many Russian military officers, and the Defence and National Security Council of Turkmenistan includes the Head of the Operative Sector of the Russian Defence Ministry in the Defence Ministry of Turkmenistan Major-General V.M.Zavarzin, Commander of Border Troops K. Kabulov and his First Deputy V.S. Grishchak.

It is obvious that without Russian support Turkmenistan will not be able to guard its 2300 km-long border with Afghanistan and Iran in the nearest future.

Another feature of the formation of the armed forces of Turkmenistan is that its officers are being trained at military schools not only of Russia, but also those of Turkey. Turkmenistan has agreements on training its officers with the defence departments of Iran and Pakistan as well.

System of Collective Security of the CIS

Radical geopolitical changes which happened in the world after the dissolution of the USSR and the appearance of substantially new threats to the security of the states dictate the necessity of the elaboration of new approaches to the formation and functioning of a collective security system and geography of its members.

Economic, social and political, interethnic, and eventually state and territorial instability in the former Soviet Union and Yugoslavia undermines the international security. From the military and strategic standpoint, the dissolution of the Warsaw Treaty and the single defence space of the USSR has contributed to that.

Nothing emerged to replace it. NATO is the only real and effective military and political alliance left in Europe which is comparable by its military power only with Russia. Eastern European states which escaped the external ring of the Soviet Empire want to enter NATO, though it is not in a rush to accept them due to a number of reasons, one of most important being

the desire not to change too radically the geostrategic balance that would push Russia to neoimperial revival.

Attempts to create a new system of collective security within the framework of the CIS so far haven't been successful. The cool attitude of Russia towards the Tashkent Agreement on Collective Security signed in May 15, 1992, its orientation more towards bilateral rather than multilateral cooperation in a military field, negative attitudes of a number of the CIS states to the idea of the creation of the system of collective security or attempts to use it in cases of confrontation between each other (Armenia and Azerbaijan) are considerably hindering the process of reintegration of the defence space of the former Soviet Union.

Another hindrance is the absence of real external threat for the CIS states. More realistic are threats to their security from each other. Lieutenant-General L. Ivashov, Secretary of the Council of Defence Ministers of the CIS, considers that "CIS countries have a right to consider NATO as a factor of military threat". He draws his conclusion on the basis of a possibility of NATO expansion to the east [23].

Does the issue of "NATO threat" really exist? This is a disputable question. If certain circles in Russia consider the "expansion of NATO to the east" as a real external threat to the national security of the Russian Federation, the other states of the post-Soviet space do not think in this way. Anyway, nobody, except the President of Belarus A. Lukashenko, supported the

statement of Defence Minister P.Grachev that in such case the CIS states should set up a military block. And how could one support such proposals taking into account the Russian policy of neoimperial pressure, its desire to dominate on the territory of the former Soviet Union and many other aspects of the real, not declarative Russian policy in the near abroad.

If Russia wants to protect its interests on the international arena using the CIS and the united defence potential, then it is obvious that it should build its relationships with the other CIS members on the basis of equality, rather than domination as it is expressed in the Decree of the President of the RF, dated September 14, 1995, on the approval of the strategic course of the Russian Federation in the CIS.

Protection of External Borders of the CIS

The Agreement on cooperation in the protection of the borders of the CIS countries with the non-CIS states was signed on May 26, 1995. It was signed by Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Russia, Tajikistan. The list of the countries which did not sign it included Azerbaijan, Moldova, Turkmenistan, Uzbekistan, Ukraine.

According to this Agreement the parties bear mutual responsibility for the provision of guarding of their sections of the frontier, taking into consideration the security interests of the Parties (Article 3) [24, p. 44].

The Russian Federation also signed bilateral agreements on the protection of the external borders with a number of CIS countries.

At present, the system of the united air defence of the former republics of the Soviet Union is being built up.

Neither Russia, nor Central Asian states are able to equip new state borders among themselves. According to Russian estimates, the equipment of one kilometer of frontier would cost no less than 1 billion Roubles. An acute issue for Russia is whether to continue to guard the Tajik-Afghan 1300 km long border, or to leave Tajikistan and to start the equipment of a new Kazakhstan-Russian border which is 6200 km long. As for the Central Asian states, they cannot afford the equipment of new state borders. Therefore, it is in the interests of Russia and Central Asian states to leave “transparent” borders among themselves and strengthen the guarding of outer borders of the CIS, especially the Tajik-Afghan section.

Peace-keeping Forces in the CIS and Central Asia

A real danger in the foreseeable future is not any external threat, but the possibility of disintegration of the newly independent states as a result of interethnic, intraethnic, regional, tribal and other contradictions caused by social and economic chaos and crisis of power or actions of external forces.

This is confirmed by the events in the former Yugoslavia, Moldova, Transcaucasia and Tajikistan. People and politicians of the Ukraine are facing a threat of the breakdown of the state for ethnic and religious reasons and opposite geopolitical orientations. This threat is realistic for Russia as well, for it is being affected by increasing regionalism caused not only by ethnic reasons, but even by geographic ones.

Despite the fact that the number of “hot points” on the post-Soviet space is growing, so far no one is able to eliminate discrepancy of interests of CIS states regarding the participation and funding of peace-keeping operations.

The first attempt to create peace-keeping forces of the CIS was undertaken at the Kiev summit of the CIS states on March 21, 1992. There was signed the Agreement on Groups of Military Observers and Peace-Keeping Collective Forces in the CIS.

The Nagorny Karabakh conflict between Azerbaijan and Armenia served as the backbone for such decision. Azerbaijan signed it with the note saying “The Agreement comes into force after the ratification by the Parliament of the Republic”, and Ukraine added “In every concrete case the decision on the involvement of Ukraine is to be made by the Supreme Soviet of Ukraine.”

During The Tashkent summit on 15 May 1992, the leaders of the countries signed the Protocol on the Status of Groups of Military Observers and Peace-Keeping Collective Forces, and the Protocol

on Recruitment, Structure, Logistics and Funding of Groups of Military Observers and Peace-Keeping Collective Forces in the CIS. These documents were not signed by Belarus, Moldova and Turkmenistan.

As for the Protocol on the Temporary Order of Recruitment and Performance of Groups of Military Observers and Peace-Keeping Collective Forces in the Zones of Conflicts between the States and within the Member-States of the CIS, it was not signed by Azerbaijan, Belarus, Turkmenistan and Ukraine.

On September 24, 1993, in Moscow, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russian Federation, Tajikistan, Uzbekistan signed the Agreement of the leaders of the CIS states on Collective Forces and Joint Measures for Material and Technical Supply.

Also there was adopted the Regulation on the United Command of Collective Peace-Keeping Forces, and shares of member-states in the funding of the UC CPKF were approved. Russia covers 50%. Kazakhstan and Uzbekistan, by 15%, Kyrgyzstan and Tajikistan, by 10%.

It was decided to form CPKF by October 1, 1993, and to provide their arrival to their destinations on the agreed terms. It was decided to form CPKF for the period of six months. Further, on the request of the government of a hosting country, their stay on the territory of the hosting country may be prolonged by the resolution of the leaders of member-states. Major discussion topics during the meeting of Defence Ministers of the CIS states in Moscow, July 18–19,

1994, were peace-restoration operations in Abkhazia and Tajikistan.

Taking into account the fact that peace-keeping forces and funds from the UN are not available for Abkhazia and Tajikistan, Russia proposed to create a special foundation at the HQ for the coordination of military cooperation of the CIS countries. In this case the peace-keeping activities of the CIS states would be reflected not only in the physical participation, but also in cost-sharing of certain expensive operations.

However, due to economic and financial difficulties, and, probably, because of the fear to be involved in conflicts far away from their own territories, there were proposed other variants of financing peace-keeping operations. So, Kazakhstan proposed that CIS members should participate in such operations according to territorial features, rather than pay shares for every operation on the territory of the entire CIS.

The post-Soviet space will serve as an arena of interethnic and interstate conflicts for a long time. Demand for peace-keeping operations will be rising. Who will be conducting them: only Russia or cooperative peace-keeping forces of the CIS, where the dominance of Russia will be present, or international peace-keeping forces with a mandate from the UN or OSCE? This question is very important in the post-Soviet space.

It became obvious that the UN cannot afford involvement of peace-keeping forces because of the shortage of funds and lack of interest from the side of

the majority of Afro-Asian-Latin American members. The attention and funds of the UN are already spread all over the world in 17 peace-keeping operations costing 3.6 million USD a year [4].

The UN has contributed very little to the resolution of the conflicts in Transcaucasia and Tajikistan. It tried instead to give a greater role in the resolution of these problems to the OSCE. The first place to test the OSCE was the conflict in Nagorny Karabakh. There already exists and is being implemented actively the “Consolidated Plan of OSCE, CIS and Russian Federation” on Nagorny Karabakh. The OSCE has sent observers to Tajikistan.

It is noteworthy, that both the West and the conflicting states within the CIS prefer the involvement of Russian troops, if any, only under the international control. Obviously, this reflects the fear of the conduct by Russia of neoimperial policy under the umbrella of peace-keeping operations.

Neither the UN, nor OSCE and NATO want to free Russia’s hands in the post-Soviet space, allow peace-keeping operations without an international mandate.

During the meeting of the Interstate Council of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan, held in Jambyl on December 15, 1995, the countries signed the resolution on the formation of joint peace-keeping battalion of three countries under the aegis of the UN and the agreement on the organization and formation of a collective peace-keeping battalion.

Presidents N. Nazarbaev, A. Akaev and I. Karimov appealed to the UN Secretary General Mr. Butros Gali with the request to send a UN mission for consultations with representative of the Ministries of Foreign Affairs and Defence, as well as for the preparation of required documents in order to join the Agreement on Reserve Forces of the UN.

The Presidents of three Central Asian states decided to form a joint peace-keeping battalion because of their concern with the situation in Tajikistan and Afghanistan. Perhaps, it was initiated by the understanding of the inefficiency of collective peace-keeping forces in the framework of the CIS.

OSCE and Central Asia: from European to Euro-Central Asian Security Space

Having contributed to the process of ending up with the “cold war” and confrontation of two systems, and after the dissolution of the Warsaw Treaty and Soviet Union, the OSCE faced new challenges to the process of strengthening of security and cooperation: interethnic and interstate conflicts exploded in the post-communist and post-Soviet space, vast zones of economic and political instability emerged.

Under these conditions, the role and responsibility of the OSCE on the territory covering the whole Europe, Euro-Asian Russia, Transcaucasia and Central Asia (by geographical coverage one could refer to it as Euro-Central Asian region) are very high. The OSCE is the only organization which unites all

the states of the region and stipulates the provision of security and cooperation.

There is a military and political alliance of NATO, but it does not include not only the former socialist countries of Eastern Europe and post-Soviet Republics, but even more than a half of Western European states. There is Western European Union, which recently accepted nine more countries of Eastern Europe, including the Baltic states, as associated members. But WEU is intended to serve as an exclusively European defence organization.

As the events in the former Yugoslavia and USSR show, in the nearest future there will be a great demand for the provision of civilized relationships between the newly independent states and peaceful settlement of conflicts among them.

In this regard, the potential of the OSCE is rather high, for it has elaborated standards and principles of interrelations of states and provision of human rights and rights of minorities. They are fixed in the Helsinki Final Act signed in 1975 by 53 states, and later they have been developed and modified in Paris Charter and other documents of the OSCE. During the Budapest summit the Code of Behavior of member-states was discussed.

However, the avalanche of various conflicts within the post-communist space has revealed that the OSCE has neither mandate nor funds or its own peace-keeping forces necessary for the control over the situation, especially in cases of armed conflicts.

Currently, the OSCE is not able to fulfil its own basic 10 principles of security and cooperation, since it does not have proper mechanisms for their realization and control over them.

As for the UNO, which does have such a mandate and also funds and peace-keeping forces, in 1994 it was involved in 17 peace-keeping operations all over the world, and now it is experiencing serious difficulties in expanding such operations, and most importantly - in the effective supply of such operations. Apparently, it would be unrealistic to anticipate the involvement of the UN in the settling of conflicts in the vast Euro-Central Asian space.

However, NATO is offering its military potential for the settling of critical situations under the aegis of the UN or OSCE beyond the zone of its responsibility. Such readiness was expressed at the sessions of NATO in Oslo and Brussels in 1992. NATO bomb attacks, in accordance with the UN mandate, of a number of objects in the former Yugoslavia confirmed the existence of such readiness.

Not ruling out a possibility to refer to NATO in critical situations and strictly in accordance with the mandate of the UNSC or OSCE, it would be more preferable if the OSCE had its own multinational peace-keeping forces. NATO is a military and political alliance of 16 states which has its own interests. And one can hardly expect that any involvement of its military potential beyond its zone of responsibility will be accepted positively by all and always.

At the same time, Russia's attempt to get a mandate and funding from the UN and OSCE for the usage of its armed forces for peace-keeping purposes on the territory of the former USSR is also not acceptable. It contradicts the principle of the UN Charter according to which the armed forces of a state which has interests in the zone of conflict cannot be involved in peace-keeping operations. In this connection, the UN and OSCE decline Russia's request to give it a mandate for peace-keeping operations in the post-Soviet space.

Russia, insisting on the recognition of its priority role in conflict resolution in the post-Soviet space and granting its armed forces a peace-keeping status, envisions that it will become the most influential power in the region if its armed forces serve as the basis of peace-keeping forces.

The proposal of Russia to create within the OSCE a "governing body of limited composition", like the UN Security Council, also demonstrates its desire to provide itself with a special role in the OSCE. It means something like Executive Committee which would include permanent and elective members. It is proposed to include as permanent members Russia, USA and EC representative and give them the right of veto.

However, at the meeting of experts of member-states of the OSCE on the issue of the preparation for the Budapest summit, the representatives of the USA, Germany, Hungary, Czech Republic and

several Republics of the former Soviet Union clearly opposed to such a reconstruction of the OSCE which would mean giving up the fundamental principle of the OSCE: one country has one vote.

The OSCE actually needs to increase effectiveness of its structures and activities. Among possible future variants of development of the OSCE, the following proposals are being discussed:

I. OSCE improves its performance, without any essential change of its status, principles, structure of its bodies and character of its relations with other international organizations;

II. OSCE works jointly with NATO, using its military potential in peace-keeping operations;

III. OSCE creates its own multinational peace-keeping forces.

Taking into account that capacities of NATO are limited, and its participation in peace-keeping operations in the former Yugoslavia is not estimated uniformly in all European states and especially in Russia, and also the fact that it's hard to imagine NATO troops acting as peace-keepers in the post-Soviet space, it would be optimum decision to create multinational peace-keeping forces of the OSCE itself. Unlike NATO and WEU, the OSCE is the only institution in which all the states of Europe, Euro-Asian Russia, Turkey, Transcaucasia states and Central Asian states are represented on equal basis. Of course, this should not exclude the possibility of

the creation of collective peace-keeping forces of the CIS, which are in the process of formation now.

The most important thing in the creation of peace-keeping forces of regional organizations is to avoid the possibility of levelling down the universal role of the UN in regard of peace-keeping operations. They should be conducted only under the UN mandate, in strict compliance with the established principles and rules, and on the basis of two major principles: neutrality and multinational nature.

Realities of current international relations require “mutually complementary institutes of security”, rather than monopoly of one regional structure or individual states as opposed to the others.

Central Asia is one of the most dangerous regions in terms of conflict-generating capacity in the post-Soviet space. Potential sources of conflicts are not only inside the region, but they are present around it, as it is witnessed by the well-known events in Central Asia and on Tadjik-Afghan border. They can be precipitated by disputes on territories, water, pastures and natural resources, which are abundant in the region.

Since strengthening of security and cooperation is the major mission of the OSCE, which includes also Central Asian region, Central Asian states are very interested in contributing to the success of this mission.

Active participation of Central Asian states in the activities of the OSCE contributes to the strengthening

of their security, sovereignty and territorial integrity, economic and social progress, development of legislative and democratic political institutions, observance of human rights and rights of national minorities.

After obtaining the OSCE membership not by geographical features, but as a legacy of the former Soviet Union, Central Asian states found themselves in a broader than just post-Soviet space of security and cooperation that should be considered as an important factor for strengthening their state sovereignty and independence.

The important role in this regard belongs to the establishment of relationships among member-states of the OSCE, and first of all, among the post-Soviet states, on the basis of ten principles listed in the Final Act adopted in Helsinki.

They are: sovereign equality, respect for rights related to sovereignty; refrain from the use of force or threat of force; inviolability of frontiers; territorial integrity of the states; peaceful settlement of disputes; non-interference into internal affairs; respect for human rights and major freedoms, including freedom of thought, conscience, religion or belief; equality and rights of peoples to choose their destiny; cooperation between states; honest fulfillment of liabilities according to international laws.

Unfortunately, not everything goes well with the implementation of those principles in the post-Soviet space. There is a long and hard way from declarations

to reality. Central Asian states are profoundly interested in covering that way as soon as possible.

The creation of the united Euro-Central Asian space of security and cooperation (if one takes into account the participation of the USA and Canada in the OSCE, then it would be more accurate to talk about North-Atlantic and Euro-Central Asian, that is, the space stretching from Vancouver to Vladivostok and from the Far North to Termez and Kushka) would have a number of important consequences: it would lead to the reduction of acuteness of relations between Russia and NATO, Russia and the USA, Russia and the West as a whole, in connection with Russia's policy in Eastern Europe and the post-Soviet space. Russia would have less incentives and more limitations regarding the conduct of neoimperial policy.

There would be created favorable premises for the establishment of reasonable balance of interrelations between the OSCE, NATO, WEU, EC and the CIS, which might stimulate the appearance of the Euro-Asian and global systems of security.

The creation of Euro-Central Asian space of security does not contradict in any way Kazakhstan's efforts to convene a conference on cooperation and confidence-building measures in Asia. Full and comprehensive implementation of the norms and principles of the OSCE in the post-Soviet space undoubtedly positively affects the Asian states, first of all those neighboring with Central Asia. And, on

the contrary, a failure to realize them would have a negative impact.

The initiative of Kazakhstan to establish cooperation and confidence measures in Asia proceeds from the experience of the European process of security and has a lot of similarities with the experiences of the OSCE of its collaboration with non-participating in it Mediterranean countries.

Obviously, for the process of strengthening stability in the OSCE space, of importance would be the situation not only in Central Asia itself, but also that in the neighboring regions, which do not participate in the OSCE: China, Afghanistan, Iran, Pakistan and India. In this context, the OSCE should welcome the efforts of Kazakhstan aimed at the convention of Conference on Cooperation and Confidence-Building Measures in Asia.

The OSCE should also accept positively the processes of regional integration in Central Asia, CIS as a whole, as well as within the framework of the Organization of Economic Cooperation.

As it is reflected in the documents of the OSCE, it approves of such forms of regional and subregional cooperation as the Council of the Baltic States, the Vyshegrad Three, the Economic Cooperation of the Black Sea States and others. This is happening because they contribute to the strengthening of links between the member-states of the OSCE and non-participating states that, in its turn, contributes to the strengthening of security and cooperation.

Progressing towards the creation of the Euro-Central Asian space of security and cooperation would be beneficial not only for 53 member-states of the OSCE, but for the whole world as well, since this would contribute to the strengthening of not only Euro-Central Asian security, but also both Euro-Asian and global security.

Central Asian states, which are members of the OSCE not by geographic features, but as successors of the former Soviet Union, should be interested in the creation of the Euro-Central Asian system of security.

One can put forward the following arguments in favor of the realization of the idea of Euro-Central Asian system of security:

1. It would place Central Asian region in the sphere of the European security process and extend onto its territory the common principles of inviolability of frontiers, territorial integrity, etc.;

2. Central Asian states would enter into a broader, than the post-Soviet, space of security, that would reduce the domination of Russia in Central Asian region and increase opportunities of the OSCE to carry on or control peace-keeping operations on its territory;

3. That would stop disputes about possible expansion of NATO, diminish the acuteness of relationships between Russia and NATO, Russia and the USA, Russia and the West as a whole, in connection with Russia's policy in Eastern Europe and the post-Soviet space. The border between the

“far” and “near” abroad would be eliminated in favor of a single Euro-Central Asian space of security;

4. There would emerge a reasonable balance of interrelationships between OSCE, NATO, EC, WEU and the CIS, which as a whole and under the aegis of the UN might become earmarks of the Euro-Central Asian system of security;

5. The creation of the Euro-Central Asian system of security does not contradict the efforts of Kazakhstan to create a system of security on the Euro-Asian continent, instead, it will contribute to this process. Full and final victory of the OSCE principles in Central Asia undoubtedly would exert a stimulating effect on other countries, primarily the neighboring Asian states. And, on the contrary, any violation of these principles would exert a negative effect on them, and in this case it would be inappropriate to talk from the Central Asian capitals about cooperation and confidence-building measures in Asia.

The strategy of security of Central Asian states would be effectively realized in accordance with the principle of Russian “matrioshka”. The system of national security placed into the regional one in the framework of Central Asia and within the framework of the CIS, and built into the Euro-Central Asian and global systems of security would be the most promising and reliable guarantee of their state and territorial integrity.

At the same time, it is very important for Central Asian states, whose armed forces will never be

comparable with the armed forces of such their neighbors as Russia and China, to rely mostly upon effective foreign policy and economic cooperation with other states of the world, and first of all with neighboring countries. There are a lot of countries in the world which exist and are prosperous mostly due to their policy of good-neighborliness, rather than their use of armed forces.

NATO and Central Asian States

At the very beginning of the independent existence of Kazakhstan, stating the strategy of the state in its external and internal policy, President N. Nazarbaev said that "... the North-Atlantic Treaty has a suitable for our rapprochement goal - to assist the democratic development of the states of Central and Eastern Europe, and the CIS, and to prevent regional conflicts as far as possible. ... NATO member-states for the purposes of cooperation with these states committed themselves to providing the accumulated experience and considerable expert potential in the defence policy. ... Considering all this, we will broaden contacts with NATO, provided their sphere and limits are strictly determined and they are not damaging for the military cooperation within the CIS framework or bilateral military ties" [24, p. 44].

North-Atlantic Treaty Organization timely responded, firstly, to the self-liquidation of the Warsaw Pact, and then to the dissolution of the Soviet Union, which was manifested in the establishment of North-

Atlantic Cooperation Council, on the basis of which a completely new form of cooperation - program “Partnership for Peace” – was developed. All these activities were conditioned by the following well-defined NATO objectives:

- to prevent the emergence under the conditions of political uncertainty and economic chaos of new totalitarian regimes and militarized states;

- to prevent the creation within the CIS framework of a new anti-NATO military block;

- to prevent the merger of Central Asian states with the Islamic world, especially the countries where the ideology of orthodox Islam is ruling;

- to assist the cooperation of the new states in order to provide regional and global security;

- to assist the creation of necessary conditions for the democratization of societies in these states.

For the implementation of those objectives NATO allotted considerable assignments, due to which the contacts of NATO with Central Asian states are developing and joint programs in the sphere of security are realized.

NATO leaders are certain that the money won't be wasted for they know that any aggravation of the situation (even far away from the borders of the Alliance) and the consequent resolution of the problems related to it will cost them much more (here it will be appropriate to recall a saying “A greedy one pays twice”). There is a well-known example of such a scenario: the aggression of Iraq in Kuwait in 1990,

and the great costs of the resolution of that crisis in January-February 1991.

Since the invitation of the Alliance to the cooperation (from January 11, 1994), within a year the framework document was signed by all the states of Central Asia, except for Tajikistan: Turkmenistan (May 10), Kazakhstan (May 27), Kyrgyzstan (June 1), and Uzbekistan (July 13).

The wish of the states of the region to develop partnership with NATO is conditioned also by the belief of their leaders that it will open perspectives of military, political, economic and technical cooperation with the Alliance in the sphere of the establishment and development of their national armies. It is believed that such partnership will promote the creation in these countries of armed forces that will comply with the democratic principles, world standards, and will be able to participate in UN peace-keeping operations. Besides, hopes are made that the participation of states in this program will stimulate the development of market reforms and building of democratic state functioning in accordance with constitutional laws.

Modern conflicts, irrespective of their geography, more often occur on the ethnic grounds, and it's hard to identify the instigator. Therefore, the main problem is the timely extinguishing of the flames of the conflict. For the resolution of such problems NATO has at its disposal certain preconditions, keeping hold of military forces, material, technical, human, and financial potential. Worth mentioning are also the possibilities

of NATO as regards the creation of data banks and monitoring services necessary for the resolution of conflicts.

All the above causes interest of the newly established states of Central Asia towards cooperation with NATO. In the past two years, after the publication of the program “Partnership for Peace”, military and civil representatives of the states of the region participated in the majority of events conducted within the framework of this program. That includes participation in seminars and conferences concerning security problems and principles of building of armed forces in democratic societies, and also various NATO trainings in the course of which the objectives of peace-keeping activities of the frontier armies were worked out. Besides, the militaries from Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan were welcomed to different military schools of NATO member-states.

The culmination point of cooperation between the states of the region and NATO was reached when in August 1995, in Louisiana (USA) there were conducted international trainings in which some military units from Central Asian states participated along with military units of the USA and Canada.

To deepen this cooperation the NATO Headquarters are planning to conduct similar trainings in August 1996 in North Carolina (USA). Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan are planning to send for the participation in these trainings a unit

of the currently forming Central Asian peace-keeping battalion.

The further broadening of cooperation with NATO might allow the conduction of similar trainings on the territory of one of the states of the region. Presently, the question of conducting such a training on the territory of Kazakhstan in 1997 is worked out by the Armed Forces Command of our country together with the US Defence Ministry.

The most considerable help in the establishment of national armed forces of Central Asian states has been rendered so far by three NATO member-states: USA, Germany and Turkey. These states form the first days of the establishment of diplomatic relations with the states of the region suggested different variants and forms of bilateral military relations, as a result of which they started helping with foreign language teaching, military education, and teaching the principles of contemporary armed forces building.

Summing up the above, we can say that cooperation of Central Asian states with NATO isn't aimed at damaging the collective security within the CIS framework, on the contrary, it is promoting the Central-Asian security as a whole.

Integration in Central Asia as a Factor of Regional Security

Economic orientations of the Central Asian states do not coincide. Kazakhstan is mostly interested in development of trade and economic relations with

Russia and other states situated in the European part of the CIS due to the established close contacts in the framework of a single economy of the USSR. Kyrgyzstan has similar orientations, however, a smaller economy and its smaller dependence on Russia allow it to hope on solving its economic problems in the framework of Central Asian integration and cooperation with China.

Tajikistan war-torn and disliked by Uzbekistan has to gravitate toward Russia, in fact it is Russia's protectorate.

Uzbekistan making pretensions to being the regional leader shows its rather cool if not negative attitude to integration processes in the CIS framework.

Turkmenistan counting on its rich natural gas reserves and geographic remoteness declared a policy of permanent neutrality and doesn't participate in integration processes both in the framework of the CIS and in the region of Central Asia.

Taking into account different orientations of the newly independent Central Asian states, unfortunately, it should be stated that presently the region of Central Asia cannot be characterized as an integrated economically and politically region.

Central Asia, despite the common historic fortunes and interests of the states of the region, is pregnant with potential conflicts. They can emerge both on economic (land and water disputes) and ethnic grounds (bloody clashes between Kyrgyz and Uzbeks in the town of Osh in summer 1990). There is a

disguised rivalry for leadership in the region between Kazakhstan and Uzbekistan. As Russian researcher V.Y. Belokrenitsky forecasts: “it is conceivable that in prospect an overfall of potentials among the states of the region and (or) aggravation of internal problems will make Uzbekistan look for a way out along the use-of-force tracks of open or masked expansion. An obvious consequence of such a development will be alienation between it and Kazakhstan” [25, p. 44].

It is well-known that Central Asia suffers from shortage of water resources. Disputes about the distribution of water resources can instigate interstate conflicts, especially between the “upper-stream” states (Kyrgyzstan, Tajikistan) and “lower-stream” states (Uzbekistan, Kazakhstan, Turkmenistan).

On 23 September 1993, the deepening of cooperation among Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan was marked with the signing of an Agreement on creation of an economic union. On 10 February 1994, a Single Economic Space was declared. On 8 July 1994, an Interstate Council was created; later appeared its Executive Committee. Then a Central Asian Bank for Development and Cooperation was created. A Program for economic cooperation until 2000 is being worked out.

Due to the efforts of President of Kazakhstan N. Nazarbaev, President of Uzbekistan I. Karimov and President of Kyrgyzstan A. Akaev, there were created a foundation for the union of Central Asian states and specific mechanisms (Interstate Council of the three

Central Asian states and its Executive Committee) allowing for the creation of a single economic space in the region. This union is open to all the other states of the CIS.

Integration processes in Central Asia go far beyond just economy. New aspects appear - political, legal, humanitarian, and those of information and regional security.

It's noteworthy that the integration of three Central Asian states is deepening both in the spheres of economy and defence. A Council of Ministers of Defence has been created which is supervising the development of specific proposals for military cooperation.

At the session of the Interstate Council of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan which took place on 14 December 1995 in Zhambyl the Regulations on the Council of Ministers of Defence of these three states were confirmed. In accordance with them, the Council of Ministers of Defence, as a working organ of the Interstate Council, considers all issues in the sphere of regional security, defence interaction and military cooperation. In the framework of the latter it will coordinate the operative and military training, air defence, mutual supplies, and repair of weapons and equipment, research in the military sphere, etc.

At the same session, a decision on formation of a joint peace-keeping battalion of three states under the aegis of the UN and Agreements among

these Republics on organization and formation of a collective peace-keeping battalion were signed.

At the later summits, it was decided to prepare and conduct trainings of the Central Asian battalion under the aegis of the UN with the participation of multi-national forces on the territory of Kazakhstan and Uzbekistan, and the Regulations on the Central Asian peace-keeping battalion under the aegis of the UN were signed.

At the Bishkek session of the Council of Ministers of Defence which took place on 10 January 1997 an Agreement on creation of a Committee of the Headquarters Heads was reached. Its main tasks are planning and coordination of military activities, training, conduct of joint trainings. Special attention will be paid to preparation and conduct of the coming summer military training of the Central Asian peace-keeping battalion with the participation of the US.

The activities of the Committee as well as those of the Council of Ministers of Defence will be conducted in strict accordance with the aims and objectives of the Agreement on collective security of the CIS states.

The readiness and political will of three Central Asian states to deepen the process of integration were manifested by the signing on 10 January 1997 in Bishkek of an Agreement on friendship by the Republic of Kyrgyzstan, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan.

The Central Asian states have a lot in common from the historic, cultural, linguistic and religious

points of view. Of course, the integration of the states of Central Asia is hindered by the similarity of their economies – all of them are mostly raw material economies. To reach close cooperation among the raw material economies isn't easy. However, this process is underway; new projects appear which despite their modest scale help to solve problems of the regional development and complete each other.

The geopolitical situation that emerged by now around Central Asia is such that integration processes in Central Asia have a deeper and more dynamic character than similar processes in the CIS. At the same time, bilateral and multilateral relations within the framework of the CIS and OEC are developing.

Литература:

1. Обзор социально-экономического развития Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан. – Бишкек. – 1997. – Выпуск 8.
2. Время по Гринвичу. – 1997, 13 июня.
3. Коммерсант-Daily. – 1997, 19 декабря.
4. Время по Гринвичу. – 1997, 16 мая.
5. Коммерсант – Daily. – 1996, 19 декабря.
6. Панорама. – 1997, 23 мая.
7. Бюллетень новостей Посольства Пакистана в Республике Казахстан. – 1997. – №1, 30 апреля.
8. Нефть и бизнес. – 1997, №1.
9. Независимая газета. – 1997, 19 июля.
10. Казахстанская правда. – 1997, 25 февраля.

11. Мамду Дж. Саламе. Китай, нефть и риск регионального конфликта. – Survival. – 1996.
12. Панорама. – 1997. – № 22, 6 июня.
13. Казахстанская правда. – 1997, 16 мая.
14. Vestnik voennoy informatsii. – 1992. – No.11, November.
15. Diplomaticheskyy vestnik MID Rossiyskoy Federatsii. – 1995. – No.3, March.
16. Nezavisimaya Gazeta. – 1994, 7 July.
17. Nezavisimaya Gazeta. – 1994, 3 August.
18. Moskovskie Novosti. – 1994. – No.3, 16–23 January.
19. Kazakstan i mirovye soobshchestvo. – 1995. – No.1,
20. Pravda Vostoka. – 1995, 24 February.
21. Kazakstanskaya Pravda. – 1995, 16 December.
22. Mezhdunarodnaya zhizn'. –1995, – No.10.
23. Nezavisimaya Gazeta. – 1995, 20 October.
24. Diplomaticheskyy vestnik MID Rossiyskoy Federatsii. – 1995, – No.7, July.
25. Vostok. – No.5.

**ВОСПОМИНАНИЯ О
У.Т. КАСЕНОВЕ**

ПАМЯТИ УМИРСЕРИКА ТУЛЕШОВИЧА КАСЕНОВА

*Константин Сыроежкин,
главный научный сотрудник
Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан,
доктор политических наук, профессор*

В августе 2018 года будет 20 лет с того дня, как из жизни ушел Умирсерик Тулешович Касенов – основатель и первый директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ). Много изменилось за эти годы в мире, на постсоветском пространстве, в Центрально-Азиатском регионе, да и в Казахстане. Однако, те проблемы, о которых писал У.Т. Касенов и под его руководством изучал КИСИ, никуда не исчезли. Более того, число угроз и вызовов национальной безопасности существенно возросло, а ситуация в мире и регионе стала более сложной и даже взрывоопасной.

Но прежде, чем приступить к анализу творческого наследия У.Т. Касенова, позволю себе небольшое авторское отступление. В те времена, о которых пойдет речь, Интернет еще

не получил такого развития в Казахстане, как это имеет место сегодня, да и компьютерная грамотность населения оставляла желать лучшего. О персональном компьютере наиболее продвинутые граждане, безусловно, слышали, но имели их в своем распоряжении единицы. А потому приходилось работать по старинке – пользуясь выписками из книг, газет и журналов, ручкой или карандашом, а в идеале – пишущей машинкой. Не было речи и ни о каких электронных базах данных, а потому эксперты больше полагались на собственные знания, опыт и умение логически мыслить. Сегодня работать проще, хотя три последних качества должны имманентно присутствовать у любого, кто берет на себя смелость называться экспертом.

Однако я хотел сказать о другом. Начиная работу над этим материалом, я (уже по привычке) обратился к поисковику в Google и Yandex. К своему удивлению в них я практически не обнаружил сколь-нибудь полной информации об У.Т. Касенове. Как шутят некоторые, если тебя нет в Google, то тебя нет вообще. Но я-то знаю, что Умирсерик Тулешович – не мифическая фигура и что его научное наследие – не блеф, от которого можно отмахнуться. По этой причине я по старинке обратился к бумажным источникам. Благо, моя личная библиотека и архив позволяют это сделать. В меру сил постараюсь восполнить пробел в Google.

Умирсерик Касенов родился в г. Кзыл-Орда 24 апреля 1945 года в семье педагога. Детство провел в городах, куда направляли его отца: в Кзыл-Орде, Актюбинске, Семипалатинске. Его отец, Тулеш Касенов, отличавшийся тягой к научным исследованиям, окончил аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «История марксизма-ленинизма», был сталинским стипендиатом. Скорее всего, именно он передал сыну тягу к знаниям.

Среднюю школу № 35 в г. Семипалатинске Умирсерик Касенов окончил с золотой медалью и поступил на филологический факультет КазГУ им. С.М. Кирова. Однако очень скоро понял, что филология – это не его. Его мечтой было изучение мировой экономики и международных отношений, что могла дать только учеба в Москве. Да и там выбор был небогат – Институт стран Азии и Африки при МГУ и Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. Оба вуза относились к категории элитарных, а потому попасть в них «парню от сохи» было очень непросто. Требовались либо рекомендация ЦК Компартии Казахстана, либо рабочий стаж и великолепные знания.

В октябре 1963 года Умирсерик Касенов бросает КазГУ и устраивается электросварщиком в стройуправление «Жилгражданстрой» в г. Семипалатинск, параллельно занимаясь самообразова-

нием и налегая на английский язык. Проработал он там недолго, но строчка о наличии рабочего стажа в трудовой книжке появилась. Правда, вместе с ней появилась и запись в медицинской карте об основательно испорченном зрении.

В 1964 году Казахстану было выделено три места в МГИМО, У. Касенов был четвертым, твердо поставив перед собой цель на конкурсной основе завоевать одно из мест. Вступительные экзамены по истории, географии СССР он сдал на «отлично», собеседование по английскому языку также было оценено приемной комиссией на высшую оценку. В совокупности с рабочим стажем этого было достаточно. Умирсерик Касенов стал студентом факультета международных экономических отношений МГИМО.

Летом 1970 года Умирсерик Касенов окончил МГИМО, ему была присвоена квалификация «экономист по внешней торговле» со знанием английского и хинди. Казалось бы, это открывало путь для работы за рубежом в каком-нибудь посольстве или торгпредстве СССР. Однако в тех условиях для большинства выпускников МГИМО это была несбыточная мечта.

Дальнейшая трудовая биография Умирсерика Тулешовича Касенова связана исключительно с Казахстаном. После окончания института в течение трех лет он работал заведующим лекторской группой Алма-Атинского обкома и ЦК

ЛКСМ Казахстана. В 1973–1974 годах занимал должность ответственного секретаря Комитета молодежных организаций Казахстана, а в 1974–1976 годах – заведующего сектором ЦК ЛКСМ Казахстана.

В 1976 году У.Т. Касенов переходит на партийную работу в ЦК Компартии Казахстана на должность инструктора, где трудится до начала 1978 года. В 1978–1981 годах он вновь – в ЦК ЛКСМ Казахстана, но уже на должности секретаря. Казалось бы, очень неплохая карьера, которую можно было бы продолжить и достичь немалых высот в ЦК Компартии Казахстана. Но, по-видимому, что-то не сложилось. Во всяком случае, следующий этап биографии У.Т. Касенова связан с преподавательской и научной деятельностью.

В 1981–1984 годах он проходит обучение в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС в г. Москве, где в 1984 году защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.04 – История коммунистического и рабочего движения и национально-освободительных движений. Тема диссертации – «Борьба Компартии Индии за развитие классового самосознания промышленного пролетариата (70-е – начало 80-х годов)».

После защиты возвращается в Казахстан и в течение шести лет (1984–1990 годы) работает в Алматинской Высшей партийной школе. Сначала

на должности старшего преподавателя, а затем – декана спецотделения, на котором обучались функционеры из социалистических стран.

В 1990–1991 годах по приглашению тогдашнего председателя Верховного Совета КазССР Е.М. Асанбаева он переходит на работу в его аппарат, сначала на должность консультанта, а затем – на должность заведующего отделом внешних связей.

Обретение Казахстаном независимости Умирсерик Тулешович встречает в должности советника вице-президента КазССР Е.М. Асанбаева. На эту должность У.Т. Касенов назначается 4 ноября 1991 года.

Как позднее признавал Е.М. Асанбаев, этот выбор был неслучайным. Уже весной 1991 года на сессии Верховного Совета им был поставлен вопрос о необходимости создания научно-исследовательского учреждения, «которое бы занималось стратегическими вопросами развития нашего молодого государства, готовило бы научную проработку внешнеполитических решений и анализ международных отношений для руководства республики». Руководителем этого учреждения Е.М. Асанбаеву виделся Умирсерик Тулешович Касенов, который «по жизненному опыту, профессионализму и патриотичности полностью соответствовал требованиям, предъявляемым к организатору и руководителю

такого стратегически важного государственного учреждения» [1, с.26-27].

Именно этот выбор открывает совершенно новый этап в биографии У.Т. Касенова. В начале 1992 года он назначается в Центр стратегических исследований (ЦСИ) при Казахстанском институте менеджмента, экономики и прогнозирования при Президенте Республики Казахстан, становится его директором. В ЦСИ подбирается неплохая команда молодых экономистов – из Института экономики АН Казахстана приходят только что защитивший докторскую диссертацию Ерлан Арын в качестве заместителя директора, ученый секретарь Рустем Жоламан, ненадолго занявший должность ответственного координатора ЦСИ, а затем перешедший на работу в аппарат вице-президента в качестве его помощника, младший научный сотрудник Магбат Спанов, ставший ученым секретарем ЦСИ. Они составили кадровый костяк новой структуры и задали тон исследованиям, ориентированным главным образом на экономику. Что, учитывая полученное ими советское экономическое образование, базирующееся на постулате, что базис определяет надстройку, а также состояние экономики независимого Казахстана, было вполне естественно.

Хотя только экономикой исследования ЦСИ не ограничиваются. Понимая, что готовых специалистов найти будет сложно, а тематику

придется существенно расширять, Умирсерик Тулешович внедряет широко используемый в западных аналитических структурах метод работы по временному контракту. Решается двуединая задача – с одной стороны, на достаточно качественном уровне выполняется работа, а, с другой – появляется возможность присмотреться к тем кадрам, которых можно будет пригласить на работу на постоянной основе.

За полтора года своей деятельности ЦСИ зарекомендовал себя в качестве первого в республике научно-исследовательского подразделения, целенаправленно и комплексно занимающегося проблематикой обеспечения военно-политической, внутренней, экономической и экологической безопасности Казахстана и готовящего для руководства республики и ряда министерств и ведомств экспертные оценки, рекомендации и предложения.

16 июня 1993 года Указом Президента Республики Казахстан в целях прогнозно-аналитического обеспечения стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан как суверенного государства на базе ЦСИ создается Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Директором КИСИ назначается У.Т. Касенов, его заместителем становится Ерлан Арын, ученым секретарем

– Магбат Спанов, а отдел экономической безопасности возглавляет вернувшийся в КИСИ Рустем Жоламан.

Весной 1994 года Ерлан Арын совместно с Рустемом Жоламаном и Магбатовым Спановым создали собственную аналитическую структуру – Институт развития Казахстана. Жизнь есть жизнь. Хроническое безденежье, характерное для того периода, заставляло людей искать дополнительные ниши для заработка. Кто-то подрабатывал переводами, ремонтом квартир и автомобилей, а кто-то искал заработок на уровне независимых аналитических исследований.

После создания КИСИ Умирсерик Тулешович сосредоточил усилия на его техническом оснащении, обеспечении сотрудников компьютерами, «выбивании» помещений для большого и малого конференц-залов, налаживании контактов с зарубежными аналитическими структурами и ведущими учеными мира. Все это было той необходимой работой, которая в перспективе могла превратить КИСИ из ведущей для Казахстана, но все-таки периферийной аналитической структуры в признаваемую в мире «фабрику мысли».

Естественно, что первостепенное внимание было сосредоточено на научных исследованиях. Актуальных тем было предостаточно, единственно, в чем ощущался острейший дефицит, это кадры.

Специалистов по международным отношениям и безопасности в тот период в Казахстане практически не было. А те, кто разбирался в этих вопросах, работали либо в аппарате Совбеза, либо в МИДе. Приходилось искать кадры в институтах Академии наук, но не каждый академический ученый был способен работать в режиме текущей информации. Именно поэтому основная нагрузка легла на самого Умирсерика Тулешовича, который много писал и очень часто выступал на конференциях, представляя КИСИ и Казахстан за рубежом. Брался он за самые острые и актуальные для того времени темы. Причем, подходил к ним со свойственным ему творчеством и индивидуализмом.

Результат этих титанических усилий сказался очень скоро. В декабре 1993 года в КИСИ состоялась встреча с советником Центра стратегии и международных исследований США Збигневом Бжезинским. В январе 1994 года КИСИ посетила делегация общества «Азия» (США) во главе с его президентом Николасом Платом. В апреле 1996 года КИСИ посетил бывший госсекретарь США Джеймс Бейкер, с которым в присутствии Президента Нурсултана Назарбаева был подписан договор о сотрудничестве между КИСИ и Институтом Дж. Бейкера в Хьюстоне. Это было признанием, КИСИ вырос из одежд периферийной аналитической структуры, а поучаствовать в

организуемых им конференциях стало престижно. Причем, не только для казахстанских ученых или их коллег из «ближнего зарубежья», но и для маститых ученых из «дальнего зарубежья».

Нельзя не отметить и еще одну специфическую особенность КИСИ того периода – поощрение руководством индивидуальности каждого сотрудника. Будучи сам трудоголиком и творческой личностью, Умирсерик Тулешович ценил в каждом сотруднике именно эти качества. Во всяком случае, принципы «чего изволите» и «не должно сметь свое суждение иметь» пресекались им на корню. Даже если он был не согласен с высказанным мнением, он настаивал на том, что каждый обязан иметь собственное суждение по той проблеме, которой он занимается. Именно это создавало в КИСИ то, что бывает редко достижимым не только в структурах, обслуживающих руководство страны, но и в академических институтах, – поддержание атмосферы творческого роста.

У.Т. Касенов всегда приветствовал, когда его молодые сотрудники разрабатывали и читали спецкурсы по исследуемым КИСИ темам или общим дисциплинам в вузах Казахстана. Студенты факультетов международных отношений проходили в КИСИ практику, приглашались на конференции, проводимые в его стенах, на встречи с послами зарубежных стран, допускались

в библиотеку института. И это тоже работало на имидж КИСИ, поскольку из «закрытой» структуры он превращался в «фабрику мысли» по факту.

КИСИ жил бурной и насыщенной научной жизнью. В его стенах часто проводились семинары и «круглые столы», международные и казахстанские конференции, встречи и лекции зарубежных ученых из ведущих аналитических структур. Причем, вход на эти мероприятия (за редким исключением) был абсолютно свободным. Было бы желание. Фуршетов и банкетов, конечно же, не предусматривалось, но ведь суть таких мероприятий (конечно, если они дают знания) заключается не в этом. А обсудить ту или иную актуальную для страны проблему в расширенном составе всегда полезно. У.Т. Касенов, имевший богатейший опыт пропагандистской и преподавательской работы, понимал это лучше других.

Конечно, лицо любого научно-исследовательского института («фабрики мысли» в этом не составляют исключения, а скорее подтверждают это правило) – это публикации и знаковые имена. Причем последнее – есть прямой результат первого. Умирсерик Тулешович прекрасно понимал это, а потому старался (с учетом специфики КИСИ) сделать его исследования достоянием общественности.

Первый шаг в этом направлении был им сделан через полгода после создания КИСИ, когда было

принято решение об учреждении журнала КИСИ – «Казахстан и мировое сообщество». Именно на страницах этого издания появились первые статьи известных сегодня не только в Казахстане, но и в мире ученых. Конечно, в силу опять же бюджетных ограничений, журнал издавался небольшим тиражом и не распространялся в киосках «Казпочты», но ознакомиться с ним в полном объеме можно было в любой библиотеке Казахстана, включая и библиотеку КИСИ.

Среди научной общественности республики в то время журнал, как один из первых аналитических изданий, имел значительный успех, отличался глубиной научного подхода и яркой полемичностью, применением новых решений в подаче материала, поиском новых талантливых имен, авторов. На его страницах печатались не только известные зарубежные ученые, но и молодые (в те далекие годы) исследователи Казахстана, России и государств Центральной Азии.

Были у Умирсерика Тулешовича интересные задумки. Одна из них – организовать в КИСИ системное изучение главных участников разворачивающейся на просторах Центральной Азии новой «Большой игры» – России, США, Европейского союза, Китая и претендующих на особую роль в регионе государств исламского мира – Турции и Ирана. Именно под эту задумку в

начале октября 1995 года Умирсерик Тулешович пригласил меня, предварительно опробовав на ряде работ, выполненных на контрактной основе.

Хотя в то время Китай только начинал «осваивать» Казахстан, первые проблемы уже обозначились. И с позиций обеспечения национальной безопасности (а именно в этом контексте ставилась задача) вопросов было много. Загружал Умирсерик Тулешович по полной программе, но обид не было. Кто сам работает в поте лица, имеет права требовать этого и от других. Напротив, работать было даже интересно, поскольку писать приходилось на такие темы, которые, по понятным причинам, в академической среде не только не обсуждались, но даже не ставились.

Сам Умирсерик Тулешович взял на себя США и Россию, Европейский союз был отдан на «откуп» Мурату Лаумулину, ну а исламским миром занималась Алма Султангалиева.

Вторая интересная задумка – организовать на базе КИСИ ученый совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Потенциал был. В 1996 году в КИСИ работало 3 доктора и 7 кандидатов наук.

Третья интересная задумка, очевидно, навеянная созданием Института развития Казахстана – создать специальный фонд, через который сотрудники КИСИ могли бы

принимать участие в совместных исследованиях с зарубежными аналитическими структурами, получая при этом значимую добавку к хотя и неплохой по тем временам заработной плате (в отличие от структур Академии наук). В 1996 году У.Т. Касенов регистрирует общественное объединение «Фонд центральноазиатских исследований». Зарубежных ученых и аналитических структур, желающих поработать совместно с сотрудниками КИСИ, было немало.

В 1997 году У.Т. Касенов вернулся на преподавательскую стезю, заняв должность проректора, а по совместительству – директора Центра стратегических и международных исследований университета «Кайнар». К сожалению, судьба отвела ему чуть больше года. 30 августа 1998 года, вылетая в очередную зарубежную командировку, Умирсерик Тулешович скончался прямо на трапе самолета. Однако наследие его живет, и о нем имеет смысл поговорить подробнее.

Прежде чем приступить к анализу творческого наследия У.Т. Касенова, необходимы два замечания. Первое, У.Т. Касенов не относился к категории академических ученых, скорее, он был публицистом и пропагандистом. Большая часть его работ были написаны «на злобу дня», по горячим следам событий, а потому не претендуют на какие-то фундаментальные выводы. Хотя, нельзя не признать, что некоторые из его выводов актуальны и по сей день.

Второе, необходимо сделать скидку на то, что речь идет о периоде 1992–1997 годов, когда политика основных мировых игроков по отношению к Центрально-Азиатскому региону только начала формироваться; сами государства региона находились в сложном социально-экономическом положении и в состоянии некоторой внешнеполитической неопределенности; в среде экспертного сообщества на постсоветском пространстве образовался своеобразный идейно-теоретический вакуум, а доминирующей точкой зрения была базирующаяся преимущественно на подходах западных авторов, которые, по понятным причинам, подходили к Центральной Азии с точки зрения собственных национальных интересов.

Очень лаконично и четко эти интересы определил Збигнев Бжезинский: «В краткосрочном плане США должны закрепить существующий сейчас на карте Евразии геополитический плюрализм. При такой стратегии приоритет должен быть отдан *политическому маневрированию и дипломатическим манипуляциям, которые исключили бы возможность образования враждебных коалиций, способных бросить вызов лидерству США*, хотя у любого государства, стремящегося к этому, возможности не так уж велики. В среднесрочной перспективе это должно привести к появлению стратегически приемлемых партнеров, которые, действуя по

инициативе американского руководства, могут создать ориентирующуюся на сотрудничество трансевразийскую систему безопасности. В долгосрочном плане все это может стать основой системы подлинной политической ответственности в глобальном масштабе» (курсив наш. – К.С.) [2, р. 51]. Главная цель Соединенных Штатов – предотвратить появление на политической арене соперника, «способного господствовать в Евразии и, следовательно, бросающего вызов Америке» [3, с. 12].

Насколько это отвечало интересам государств региона, сказать сложно. Но в начале 1990-х, когда СССР только что рухнул, а к власти в России пришли люди со странной, мягко говоря, позицией по отношению к другим государствам СНГ; эйфория по поводу того, что «Запад непременно нам поможет» и что «у нас нет иного пути, кроме как следование западной модели демократии» была преобладающей; а трезвые оценки ситуации и реальных интересов внешнеполитических игроков и уж тем более критический подход к их политике в регионе считались моветоном, об этом мало кто задумывался. Осознание пришло позднее, когда началась «эпоха большой приватизации» и интересы «иностранных инвесторов» стали более понятны.

Но в чем У.Т. Касенов, безусловно, был прав, так это в оценке новой геополитической роли

Центральной Азии и в том, что «после распада СССР она стала ареной новой «большой игры», в которую вовлечены не только великие державы, но региональные «центры силы» среднего уровня» [1, с. 35]. Предложенный им анализ данной темы можно считать первой в независимом Казахстане попыткой понять, где мы, что происходит вокруг нас, каковы интересы внешних игроков и что нам со всем этим делать [4, с. 34–59]. Хотя с позиций сегодняшнего дня с некоторыми выводами автора можно поспорить, тем не менее, методологически этот анализ актуален и сегодня. Особенно для молодого поколения международников.

Второй блок вопросов, который присутствует во всех работах У.Т. Касенова – это проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности. Наиболее актуальными здесь были (да и остаются до настоящего времени) восемь направлений (я их даю в том приоритете, который предложен в работах У.Т. Касенова):

- скрупулезный анализ внутренних проблем государств региона, без излишнего драматизма (несмотря на все сложности того периода), но и без прикрас;

- выстраивание добрососедских, а по возможности союзнических отношений с государствами Центральной Азии;

- поддержание добрососедских отношений с Россией;

- налаживание отношений с Западом и, прежде всего – с США;
- решение пограничных проблем с Китаем и выстраивание с ним добрососедских отношений;
- налаживание отношений с государствами Исламского мира и, прежде всего, претендующими на особую роль в Центральной Азии Ираном и Турцией;
- создание условий для предотвращения негативного влияния происходящих в Афганистане событий на Центральную Азию;
- урегулирование противоречий вокруг Каспия.

При этом сделанный У.Т. Касеновым вывод о том, что «Реалии современных международных отношений таковы, что требуются «взаимодополняющие институты безопасности», а не монополия одних региональных структур или отдельных государств в ущерб другим» [1, с. 81], не потерял своей актуальности до настоящего времени.

Основную угрозу национальной безопасности государствам Центральной Азии У.Т. Касенов видел в их внутреннем социально-экономическом состоянии, а также в просчетах в стратегии независимого развития.

Что касается активно дебатированной в настоящее время «исламской угрозы», то в тот период времени перспективе ее актуализации У.Т. Касенов должного внимания не уделил.

Он полагал, что «такой угрозы в Казахстане не существует, поскольку уровень религиозности населения не высок и нет таких сил, которые бы ставили под сомнение секулярное устройство государства» [5]. В начале-середине 1990-х годов эта проблема, действительно, не значилась среди актуальных, хотя уже тогда было понятно, что основа для нее постепенно формируется.

В качестве приоритетного направления внешней политики Казахстана Умирсерик Тулешович рассматривает отношения с соседями по региону, и, прежде всего, бывшими среднеазиатскими республиками распавшегося Советского Союза. В то время казалось, что интеграционным процессам на пространстве Центральной Азии альтернативы нет. Во всяком случае, об этом свидетельствовали достаточно успешные интеграционные процессы в регионе. Правда, закончилось все минными полями на границах Узбекистана с Киргизией и Таджикистаном, а также регулярными инцидентами с применением автоматического оружия на казахстанско-узбекской границе. Но это было позже, в начале 2000-х годов.

Хотя я не отношусь к числу оптимистов по поводу самостоятельной центральноазиатской интеграции, тем не менее, не могу не согласиться с теми плюсами, которые отмечал У.Т. Касенов, если бы интеграцию ждал успех

[6, с. 89–100]. И прежде всего, с выводом о том, что «Интеграционные процессы в Центральной Азии выходят далеко за рамки исключительно экономики» [6, с. 91]. Собственно говоря, именно это и стало тем «камнем преткновения», который помешал успешному интеграционному процессу.

К политике России в Центральной Азии Умирсерик Тулешович относился довольно критично. На то, надо признать, были основания.

В 1991–1993 годах Центральная Азия находилась на периферии российской политики. По мнению ряда исследователей, страны Центральной Азии были зачислены в так называемое «азиатское подбрюшье», которое России «для более скорого вхождения в Европу» якобы необходимо было во что бы то ни стало отсечь.

В 1994–1996 годах России, погруженной в пучину политической борьбы и передела собственности, формирования новых олигархий и финансово-промышленных групп, было не до внешней политики.

Однако, при всем своем критическом отношении к политике России, У.Т. Касенов приходит к заключению: «без вхождения в оборонительный союз с какой-либо мощной военной державой на двусторонней или многосторонней основе Казахстан не в состоянии обеспечить свою безопасность от вторжения извне. Исторически

и геополитически такой державой может быть только Российская Федерация» [1, с. 253].

Что касается политики США и в целом Запада в Центральной Азии, на нее Умирсерик Тулешович возлагал большие надежды, прежде всего, в контексте того, что США и Запад «имеют реальные рычаги воздействия, хотя и не беспредельные, на Россию и Китай, то есть, на те государства мира, от которых во многом зависит судьба Казахстана» [1, с. 254]. Напомню, что этот вывод был сделан в середине 1990-х годов. Все соглашения по разделу продукции (СРП) на шельфе Каспия были еще впереди, а о проблемах с реализацией этих соглашений в те годы никто и не думал.

Аналогичным был подход У.Т. Касенова и к Китаю, в котором он видел не только потенциального инвестора и перспективного долгосрочного партнера для Казахстана и других государств региона. В начале-середине 1990-х годов Китай делал только первые и достаточно робкие шаги в «освоении» Центральной Азии. Хотя нельзя не признать того факта, что первый «звоночек» прозвучал уже в 1994 году, когда Казахстану пришлось отменить безвизовый режим с Китаем и совместно с китайской стороной предпринять усилия, которые были призваны в какой-то степени взять под контроль стихию казахстанско-китайских отношений, сохранив при этом достигнутый уровень двусторонних связей.

«Афганский фактор» в то время рассматривался главным образом через призму гражданской войны в Таджикистане и угрозы движения талибов в Центральную Азию. Первая проблема благодаря усилиям Ирана и России была снята с повестки дня в 1997 году, что касается второй – она была во многом надуманной. Движение «Талибан» не только не имело возможности вторжения в Центральную Азию, но даже не планировало этого делать. Кому-то был нужен «информационный шум», и он имел место быть.

Конечно, нельзя не сказать и об еще одной проблеме, которой активно занимался КИСИ и лично Умирсерик Тулешович. Речь о ядерном разоружении Казахстана, а главное – о получении гарантий безопасности от ядерных держав. Квинтэссенцией усилий КИСИ и У.Т. Касенова стала идея о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. В небольшой по объему (всего 4 страницы), но достаточно емкой статье Умирсерик Тулешович изложил все «за» и «против» этой идеи [6, с. 89–100].

Закончить этот очерк я опять хочу авторским отступлением, на которое натолкнуло меня повторное прочтение работ Умирсерика Тулешовича. Напрасно говорят, что «нет пророков в своем Отечестве». Они есть. И один из них – Умирсерик Тулешович Касенов – первый директор

Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

Литература:

1. См.: Касенов У.Т. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. – Алматы: Университет «Кайнар», 1998.

2. See: Brzezinski Z. A geostrategy for Eurasia. // Foreign Affairs, Sep./Oct., 1997.

3. См. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998.

4. См. Касенов У.Т. Центральная Азия накануне XXI века: вторая «большая игра»? // Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. – Алматы: Университет «Кайнар», 1998.

5. См. Касенов У. Национальная безопасность Республики Казахстан: «окна уязвимости» // Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. – Алматы: Университет «Кайнар», 1998.

6. Касенов У.Т. Интеграция в Центральной Азии и СНГ как фактор безопасности на постсоветском пространстве // Безопасность Центральной Азии : национальные, региональные и глобальные проблемы. – Алматы: Университет «Кайнар», 1998.

УЧЕНЫЙ-МЕЖДУНАРОДНИК, ПОЛИТОЛОГ, ОРГАНИЗАТОР НАУКИ, ПЕДАГОГ

Клара Хафизова,
*доктор исторических наук, профессор**

Умирсерик Тулешович Касенов ушел из жизни очень рано – в 1998 году, в 53 года. И ушел внезапно, активно работая, полный надежд и планов. Последний год жизни он с присущим ему энтузиазмом и энергией основал в Университете «Кайнар» Центр стратегических и международных исследований. За день до смерти он завершил работу над большой статьей, которую намеревался передать в редакцию одной из газет. Кроме того, он продолжал шлифовку своего выступления на Международной конференции «Экстренные меры по нераспространению ядерного оружия», которую проводил Хиросимский Институт мира. Инсульт сковал его в Алматинском аэропорту, когда он вылетал в Токио. «Он погиб на боевом посту», – сказали бы воины.

Сложно дать исчерпывающую оценку его научной деятельности, определить место Умирсерика Тулешовича в казахстанской политологии и роль в ее развитии. Ответы на все вопросы

** 1995 г. – ведущий научный сотрудник, 1996–1998 гг. – заведующая Отделом внешней и оборонной политики КИСИ.*

можно найти в его статьях, опубликованных в Казахстане и за его пределами, а также в монографии, которую он готовил в качестве докторской диссертации.

В 1991 году Умирсерик Тулешович был назначен руководителем нового Центра стратегических исследований при Казахстанском институте менеджмента, экономики и прогнозирования при Президенте Республики Казахстан. В июне 1993 года Центр был преобразован в Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и У.Т. Касенов становится его первым директором. Таким образом, У.Т. Касенов получил самостоятельное научное подразделение, тесно связанное с внешней и внутренней политикой молодого государства, он начал большую работу по укреплению престижа государства на международной арене. Здесь ярко высветились все достоинства Умирсерика Тулешовича – ученого, публициста, организатора.

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года. Основными направлениями исследований первых лет деятельности Института были следующие:

I. Стратегия внешней политики и национальной безопасности

- исследования внешнеполитических интересов и приоритетов Республики Казахстан;
- исследования проблем обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности;
- анализ состояния и перспектив отношений Казахстана с Россией, центральноазиатскими и другими государствами СНГ, Азии, Европы и Америки;
- анализ механизмов и процессов принятия внешнеполитических и оборонных решений в Республике Казахстан.

II. Стратегия экономического развития и экономической безопасности

- исследование проблем развития экономики Казахстана и ее интеграции в мирохозяйственные связи;
- изучение проблем конверсии военно-промышленного комплекса;
- изучение проблем привлечения иностранных инвестиций;
- изучение проблем экономической безопасности;
- изучение проблем и перспектив интеграции в СНГ и Центральной Азии.

III. Стратегия военно-политической безопасности

- исследование причин и характера вооруженных конфликтов и путей их разрешения;

– изучение военно-политической ситуации в регионе и мире и разработка рекомендаций по оборонной политике Республики Казахстан;

– сравнительный анализ и выработка рекомендаций по применению миротворческих сил в зонах военных конфликтов;

– анализ соглашений по сокращению стратегических вооружений и военно-политических последствий их реализации.

IV. Стратегия экологической безопасности.

– разработка концепций экологической безопасности Казахстана;

– исследование проблем формирования и реализации государственной экологической политики и путей привлечения международных организаций и зарубежных государств к практическому решению задач охраны окружающей среды Республики Казахстан.

После создания КИСИ было приложено немало сил для технического оснащения, обеспечения сотрудников компьютерами, были выделены помещения для конференц-залов. Для большого конференц-зала было закуплено оборудование для синхронного перевода, удобная мебель. В этих залах мы слышали выступления многих выдающихся людей мира: Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева, бывшего Госсекретаря США Джеймса Бейкера, известного американского политолога Збигиева

Бжезинского и других. Здесь разворачивались довольно острые дискуссии по международным проблемам и ситуации в Центральной Азии между экспертами разных стран. Техника и отличные переводчики точно доносили содержание высказываний ораторов.

Анализ поставленных задач и их круг показывают, что КИСИ брался за жизненно важные для молодого государства проблемы. Время делало актуальной одну из них, отодвигая на второй план другую, однако все они оставались в поле зрения сотрудников Института и его директора. Более того, руководитель Института лично брался за самые острые, самые сложные вопросы, на всё имел собственное мнение. Смотри по обстоятельствам, он мог до определенного предела высказаться со всей откровенностью, но никогда – в ущерб нашему государству. У.Т. Касенов был патриотом своей страны, своего народа.

Будучи глубоко творческой личностью, он очень ценил индивидуальность исследователей, мог выгодно подчеркнуть, осветить их преимущества и использовать, обратить их на благо и пользу Института. Он тщательно подбирал кадры, среди сотрудников института были демограф и эколог, ядерщик и экономист, историк и политолог, международник и социолог. Эрудированность и широта взглядов позволяли ему увидеть самое главное в их исследованиях,

ядро их изысканий и взглянуть на них с совершенно новой точки зрения, в другом аспекте. С ним любили работать молодые исследователи, поскольку он относился к ним так же, как и к маститому ученому-академику, или известному политическому деятелю. Он одинаково уважал мнение студента и опытного исследователя, даже если не соглашался с ним. В этом проявлялся его природный демократизм.

Будучи блестящим лектором, Умирсерик Тулешович отлично владел материалом и умел видеть главное. Он превосходно владел аудиторией, молниеносно реагировал на вопросы, умел разряжать обстановку юмористическим высказыванием, то есть, он владел приемами ораторского искусства: корректно дискутировать, полемизировать с оппонентами, а также логично и последовательно выражать свою мысль и доходчиво доносить ее как для массового слушателя, так и своих коллег и специалистов.

У.Т. Касенов поощрял научный рост своих сотрудников, искренне радовался, если они получали грант на учебу или стажировку в зарубежные страны. К примеру, три сотрудника из пяти Отдела внешней и оборонной политики находились в годичной командировке в США, Германии. Он всегда оказывал поддержку и помощь тем, кто был готов к защите ученой степени кандидата и доктора наук по своей специальности. Умирсерик Тулешович руководил научной работой

соискателей. Прежде всего, он ценил научную самостоятельность, а не реферативный характер работ. Но, если его путь расходился с кем-либо, он прощался с ним окончательно и бесповоротно. Он не умел лицемерить, более всего для него были неприемлемы в людях неискренность и двуличие. При благожелательном отношении Умирсерика Тулешовича его сотрудники защищали диссертации в Москве и Алматы. В 1996 году в КИСИ работало уже 3 доктора наук, и он подумывал о том, чтобы создать в Институте диссертационный совет по защите диссертаций.

Директор КИСИ поощрял и способствовал широким связям и сотрудничеству руководимого им Института с государственными, научными структурами, международными и культурными центрами. Сотрудники Института старались не пропускать важные собрания общественных партий и других движений, различного рода конференций в академических институтах. Они были членами диссертационных советов по защите ученых степеней доктора, кандидата исторических, политических, экономических наук, руководили работами стажеров и аспирантов в крупных вузах: КазНУ им. аль-Фараби, КазНПУ им. Абая и др.

У.Т.Касенов не только не запрещал, но одобрял разработку и чтение спецкурсов по исследуемым темам КИСИ или общим дисциплинам в этих и других вузах. Студенты факультетов

международных отношений проходили также практику в КИСИ, участвовали в конференциях, проводимых в его стенах, на встречах с послами зарубежных стран, допускались в библиотеку Института.

Умирсерик Тулешович понимал значение развития политологии, истории международных отношений, внешней политики Казахстана, подготовку отечественных кадров-политологов нового уровня.

Молодые сотрудники КИСИ знали, что Умирсерик Тулешович искренне радуется не только их научному профессиональному росту, но и их карьере в самом хорошем смысле слова. Сотрудники КИСИ приглашались на работу в министерства, государственный аппарат, другие структуры, о чем он с гордостью сообщал на очередном собрании.

У.Т. Касенов никогда не препятствовал желанию сотрудников посещать курсы иностранных языков, компьютерной техники. Многие сотрудники научились пользоваться компьютером, множительной техникой, средствами связи (факсом, электронной почтой) именно в КИСИ.

Под руководством У.Т. Касенова Институт жил бурной насыщенной жизнью: часто проводились семинары и «круглые столы», международные и казахстанские конференции, встречи и лекции. В КИСИ считали честью выступить Збигнев

Бжезинский и Джеймс Бейкер, другие известные зарубежные политологи. Здесь мы могли прослушать лекцию израильского бригадного генерала о концепции безопасности государства Израиль, японского посла в Республике Казахстан, заместителя министра иностранных дел Республики Казахстан, директора Центра дипломатии Колумбийского университета, специалистов из Китайского института современных международных проблем при Госсовете КНР, профессора МГИМО РФ, директора военного колледжа НАТО, министра иностранных дел Республики Индия, исследователей-профессоров Стэнфордского, Лондонского, Редингского и других известных университетов мира. Мы познакомились с новейшими изысканиями по политологии и международным отношениям, с различными менталитетами, школами. Нам было интересно узнать, как нас, нашу страну воспринимают со стороны, как нас видят на Западе и Востоке. Мы также слушали лекции о внешней политике Индии, Японии, о демократических трансформациях в Восточной Европе и Центральной Азии, о центральноазиатской политике западных и восточных стран, о России и странах Центральной Азии, об исламском факторе в международных отношениях. Невозможно перечислить все темы лекций, с которыми в КИСИ выступили иностранные эксперты. Все это было очень интересно и поучительно для обеих сторон.

У.Т. Касенов блестяще организовывал эти встречи и семинары, сам участвовал во всех дискуссиях. Он привлекал наиболее известных ученых и практических деятелей, бывших и нынешних послов в различных странах. К примеру, в 1995 году было проведено одиннадцать семинаров и «круглых столов»:

– Первые свободные выборы в Казахстане: опыт и проблемы утверждения демократии. Совместно с Центральной избирательной комиссией РК;

– Правовой статус Каспийского моря, проблемы и перспективы сотрудничества прикаспийских государств. Совместно с МИД РК, Институтом политических и международных исследований Исламской Республики Иран, Российским Центром стратегических и международных исследований;

– Конституция Республики Казахстан и международные отношения. В круглом столе приняли участие Верховный комиссар ОБСЕ по национальным меньшинствам г-н Ван дер Стул, эксперты ОБСЕ, представители Администрации Президента РК, Правительства Казахстана, политических партий и движений, Ассамблеи народа Казахстана и национально-культурных центров, представители зарубежных посольств, аккредитованных в РК;

– Национальный план действий в области охраны окружающей среды и устойчивого

развития. Совместно с Представительством ООН в Казахстане, Гарвардским институтом международного развития;

– Участие неправительственных организаций в формировании условий устойчивого развития Казахстана. Совместно с Фондом имени Ф. Эберта;

– Партнерство ради устойчивого развития. Совместно с Фондом имени Ф. Эберта и Представительством ООН в Казахстане;

– Повышение квалификации экономических консультантов Казахстана. На семинар были приглашены свыше 20 экономических консультантов – ответственные работники Администрации Президента, Кабинета Министров, Национального банка, ученые ведущих экономических институтов республики;

– Демократизация общества – магистральный путь развития Казахстана. Совместно с Национальной Академией Наук Республики Казахстан;

– Совместно с Представительством ООН в Казахстане проведен круглый стол, посвященный 50-летию ООН.

– Государственная идеология и механизмы демократии в Индонезии. Совместно с посольством Индонезии в Российской Федерации;

– Региональная безопасность в Центральной Азии. Совместно с МИД РК, Международным институтом стратегических исследований (г. Лондон).

Большой общественный резонанс вызвали также семинары на темы: история казахской государственности, внешнеполитические и внешнеэкономические приоритеты Казахстана, реинтеграция и дезинтеграция в постсоветском пространстве, миротворческие организации в Центральной Азии: опыт и перспективы.

Умирсерик Тулешович часто выезжал на различные форумы и встречи в другие страны. Он посетил США, Канаду, Швейцарию, Великобританию, Францию, Норвегию, Австрию, Индию, Иран, Китай, Пакистан, Афганистан, Турцию, Австралию, Японию, Филиппины, Вьетнам, Египет, Таиланд, восточно-европейские страны и другие. Это были его «университеты» политологии. Так, в одном только 1995 году он лично выступал с сообщениями на конференциях:

- Процесс и механизм принятия внешнеполитических решений (г. Киев, Украина);
- Центральная Азия: проблемы региональной безопасности (г. Исламабад, Пакистан);
- По ту сторону патернализма: изменение отношения России к бывшим советским республикам (г. Лондон, Великобритания);
- Казахстанско-российские отношения: новый этап развития (г. Москва, Россия);
- Центральная Азия и внешний мир (г. Помона, США);
- Потенциальные конфликты в Центральной Азии и пути их предотвращения (г. Вашингтон, США);

- Особенности становления и развития демократии в Республике Казахстан в цивилизационном контексте (г. Алматы, Казахстан);
- Геополитика и проблемы международных связей (г. Душанбе, Таджикистан);
- Демократизация общества – магистральный путь развития Казахстана (г. Алматы, Казахстан);
- 50 лет ООН: проблемы и перспективы (г. Алматы Казахстан).

Во время поездок он устанавливал связи с родственными структурами, учеными-политиками, у него рождались новые идеи. Из этих поездок он никогда не возвращался усталым, по крайней мере, мы этого не чувствовали. Умирсерик Тулешович отличался потрясающей трудоспособностью.

В Алматы он читал разовые лекции и спец-курсы в КИМЭП, КНБ, Алматинском Государственном университете им. Абая, Институте государства и права, Дипломатической Академии МИД РК, Летней школе фонда «Сорос-Казахстан», Высшей школе государственного управления, в университете «Кайнар». Он щедро делился своими знаниями, новыми идеями.

Научные и научно-публицистические статьи У.Т. Касенова появлялись во многих периодических газетах Казахстана, а также в специальных журналах.

К числу работ общегосударственного и мирового масштаба, проведенных под

руководством У.Т. Касенова, следует отнести подготовку Отчета по человеческому развитию ПРООН для Казахстана за 1996 год.

Издание данного труда («Казахстан. Отчет по человеческому развитию». Алматы, 1996) было осуществлено КИСИ совместно с ПРООН и У.Т. Касенов, будучи директором Института, был руководителем авторского коллектива, его вдохновителем, отвечал за стратегическое построение Отчета по человеческому развитию, являлся Национальным Координатором и главным редактором. К его подготовке были привлечены известные ученые-исследователи самых разных взглядов, которые были объединены единой целью.

Главным в этом отчете был «единый подход к человеческому развитию как к совокупности политических, экономических, социальных факторов, рассматриваемых с позиций концепции развития человеческого потенциала, которая сводит воедино производство и распределение товаров, и расширение и использование человеческого потенциала. Она предусматривает анализ всех вопросов общественного развития, будь то экономический рост, торговля, занятость, политическая свобода и культурные ценности с точки зрения интересов человека. Таким образом, она нацелена на расширение возможностей выбора человека и применима в равной степени к развивающимся и промышленно развитым

странам», – говорилось в Докладе о развитии человека за 1996 г. ПРООН.

Такой подход был продиктован твердой гражданской позицией У.Т. Касенова – человека высокого долга и государственного мышления. Вот что было написано им во вводной статье: «Чтобы достичь главной цели развития – предоставления всем людям возможности прожить долгую достойную и производительную жизнь крайне важно, чтобы экономический рост приводил к улучшению условий жизни каждого человека, то есть нужна интегрированная экономическая и социальная политика».

Авторы Национального отчета по человеческому развитию 1996 г. ставили перед собой следующие цели:

- показать результаты и выявить проблемы социально-экономического развития Казахстана в человеческом измерении;

- предоставить максимально возможную базу статистических данных и аналитических материалов, на основе которых было бы возможно реалистично оценить сложившуюся ситуацию, роль государства в улучшении жизни человека и среды его обитания, внести коррективы в экономическую и социальную политику и формулировать дальнейшую стратегию устойчивого человеческого развития:

- стимулировать конструктивные дебаты по возможным вариантам стратегии устойчивого

человеческого развития и выбора внутренних и внешних источников ее реализации.

Отчет по человеческому развитию представляет собой принципиально новый источник информации для дискуссий и проработки решений на самых различных уровнях. В нем были отражены изменения, происшедшие за период независимого развития в экономике, демографической ситуации, здравоохранении, образовании, условиях и среде обитания человека. Углубленное изучение проблем бедности, связанных с переходным периодом, могло бы стать основой для разработки национальной стратегии искоренения бедности. Отчет стал комплексным и концептуальным исследованием, нужным Казахстану и послужившим трамплином для многих последующих изысканий и материалом для государственных политических разработок.

Много сил У.Т. Касенов отдавал журналу «Казахстан и мировое сообщество», учредителем которого являлся КИСИ, а сам он – шеф-редактором. Издание было зарегистрировано 7 февраля 1994 года, то есть, через полгода после создания Института. В обращении к читателям У.Т. Касенов сказал о цели издания: предоставить трибуну для ученых, политиков, деятелей культуры, предпринимателей – всех, кто может внести вклад в исследование стратегических аспектов модернизации Казахстана, его интеграции в

мировое сообщество и динамичного вступления в XXI век. Он выразил надежду, что журнал станет качественно новым прогнозно-аналитическим изданием в регионе Центральной Азии. Он рассчитывал на плодотворное сотрудничество с интеллектуальной элитой региона. Заслуга шеф-редактора заключалась именно в том, что журнал имел свой неповторимый стиль и глубокое содержание. У.Т. Касенов лично выверял каждую букву журнала, приглашал высказываться на его страницах известных людей всего мира.

Первый номер журнала начинается со статьи Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Казахстан: взгляд на мировой порядок, развитие и демократию». В этом же номере была опубликована статья Умирсерика Тулешовича «Основные итоги внешнеполитической деятельности Республики Казахстан и ее приоритетные задачи», а также статья Збигнева Бжезинского «Геополитическое положение после распада СССР».

На страницах журнала «Казахстан и мировое сообщество» печатались известные зарубежные политологи: Марта Б. Олкотт, профессор Колгейтского университета, г. Нью-Йорк; Алагапа Мутайя – старший научный сотрудник Центра «Восток – Запад», г. Гонолулу; казахстанские послы в зарубежных странах и зарубежные послы, аккредитованные в Казахстане; академики, аспиранты.

Некоторые номера состояли из материалов конференций, проводимых в Казахстане и за его пределами. У.Т. Касенов считал необходимым, чтобы как можно больший круг людей мог ознакомиться с главными проблемами, обсуждаемыми на различного рода семинарах, участниками которых был он сам и другие сотрудники Института. Причем, эти материалы публиковались достаточно быстро и в достаточно полном объеме. Под статью шеф-редактору очень оперативно и грамотно работал и исполнительный редактор журнала Мурат Лаумулин, тогда еще молодой специалист, кандидат исторических наук, а ныне известный ученый-международник, доктор политических наук. Позже эту работу продолжил технический секретарь Дулатбек Кыдырбекулы, кандидат политических наук. Назовем лишь несколько конференций, с материалами которых читатели ознакомились:

– Инвестиционные возможности в Казахстане. Организована Институтом Адама Смита, г. Лондон, 6–7 июня 1996 г.

– Региональная интеграция в Центральной Азии. Шансы и риск экономического сотрудничества. Проводилась в г. Алматы совместно с сотрудниками Отдела развивающихся и переходных стран Исследовательского института экономики (г. Мюнхен).

– Государственность Казахстана: истоки и развитие. Проводилась в Алматы совместно с Национальной академией наук РК.

В журнале также публиковались международные документы, переводы статей зарубежных исследователей, а также аннотации на научные работы по проблемам международных отношений, внешней политики Казахстана, политологии, социологии, экологии.

Проблемы, поднятые журналом, были весьма актуальными: геополитическое положение стран СНГ после распада СССР, состояние и перспективы экономического развития новых государств Центральной Азии, этно-социальная ситуация, военное строительство в Казахстане. Журнал имел заметный успех, он отличался строгой научностью и острой полемичностью, использовал новые подходы, широко привлекал оригинально мыслящих ученых в качестве своих авторов.

Как исследователь-международник, У.Т. Касенов изучал Казахстан в его взаимосвязи со всем миром. Изучал окружение Казахстана в Центральной Азии, Евразии, далее с севера на юг – от Крайнего Севера до Термеза и Кушки, с востока на запад – от Ванкувера до Владивостока. В политическом аспекте это все государства Европы, евроазиатская Россия, Турция, государства Закавказья.

У.Т. Касенов вновь и вновь возвращается к проблемам внутреннего и внешнего характера в пределах этих кругов, отыскивая источники

взаимосвязи и взаимовлияния на политическом, экономическом, этноконфессиональном и культурном уровнях.

Центральная Азия изучается ученым как зона возможных региональных и международных конфликтов. Им выявляются вызовы безопасности нашей страны, всего региона. В то же время он показывает, что сама Центральная Азия может быть зоной международных конфликтов.

Внешнеполитический аспект проблемы безопасности У.Т. Касенов рассматривает в ситуации, вытекающей из ближайшего окружения. Он досконально рассматривает интересы мировых держав в Центральной Азии и «центров сил». Так, экономические, геостратегические и геополитические интересы в Центральной Азии имеют дальние страны: США, Саудовская Аравия, Япония, Республика Корея. У.Т. Касенов придерживался мнения, что тот, кто будет экономически доминировать в регионе Центральной Азии, тот будет иметь сильные геостратегические интересы во всей Евразии XXI века.

Умирсерик Касенов являлся членом Консультативного совета по проблемам разоружения при Генеральном Секретаре ООН. Квинтэссенция его точки зрения на проблемы создания зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной

Азии, изложена в небольшой, но очень емкой по содержанию статье.

Последовательность действия для урегулирования конфликтов следующая: миротворческие силы стран Центральной Азии – миротворческие силы ОБСЕ – миротворческие силы ООН. Однако миротворческие силы ОБСЕ следует еще создать и приводить их к действию строго по мандату Совета Безопасности ООН. Создание многонациональных миротворческих сил ОБСЕ поддерживается потому, что не всегда и не всеми положительно воспринимается задействование военного потенциала НАТО. К тому же трудно рассчитывать только на ООН в урегулировании конфликтов в евроцентральноазиатском пространстве.

Кроме того, в исследованиях У.Т. Касе-нова поддерживается идея создания Центрально-евроазиатского Форума Сотрудничества и Безопасности (ЦЕАФСЕ). Во-первых, эта мысль навеяна деятельностью СВМДА (Совещания по мерам взаимодействия и доверия в Азии). А во-вторых, задачу организации он видит в создании благоприятных условий для углубления сотрудничества всех государств, заинтересованных в Центральной Азии и в сердцевинной части Евразии. Форум не должен быть жестким интеграционным объединением, ни, тем более, военно-оборонным союзом. Это

должно быть нечто вроде Клуба стран, где бы в свободной форме обсуждались проблемы региона. То есть, он предлагает ограничить круг рассматриваемых проблем в ЦЕАФСЕ Центральной Евразией, не распространяя их на весь азиатский континент. Другой важной задачей Форума должно быть содействие экономическому и социальному развитию новых независимых стран Центральной Азии и Закавказья.

Проблемы интеграции как основополагающего условия развития государств также изучаются им по расширяющейся: Центральная Азия – СНГ – Евразия – мировое сообщество.

У.Т. Касенов подробно останавливается на интеграционных процессах в регионе в постсоветском пространстве. Он отмечает, что большинство принятых решений не выполняются: не все страны ставят свои подписи под общими совместными документами. Некоторые договоры в реальности существуют лишь на бумаге, среди них Договор о коллективной безопасности, подписанный 15 мая 1997 года. Более того, за годы самостоятельности государства-участники отошли от некоторых договоренностей, достигнутых в Алматы 21 декабря 1991 года.

Глубинные причины низкой эффективности кроются, по мнению ученого, в разнонаправленности и несовместимости экономических, политических и военно-стратегических

интересов стран СНГ, расхождений во внешних ориентациях. Экономические связи между собой слабеют, а с дальним зарубежьем расширяются. Сократили экспорт друг другу, но увеличили за пределы Содружества. Возникающие между собой противоречия и проблемы они предпочитают решать на двусторонней основе, а не многосторонней.

В рамках СНГ невозможно получить инвестиции и преодолеть главный бич всех постсоветских государств – технологическую отсталость. Бесполезны попытки превратить СНГ в монолитный политико-экономический блок государств. Это нереально даже перед лицом расширения НАТО на восток, нереальным является создание в ближайшем будущем организаций типа СЭВ и Варшавского Договора.

И все же объективный процесс интеграции имеется. Создаются интеграционные союзы: «двойки» (Россия и Белоруссия), «тройки» (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан), «четверки» (Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан). В перспективе есть возможность их расширения (4+N).

Но нельзя не признать, что вхождение стран Центральной Азии в разного типа и состава интеграционные объединения (ОБСЕ, ОИК) свидетельствует о том, что их интеграционные приоритеты еще не определились.

Он ссылается на опыт сотрудничества стран Европейского Союза, в котором через общий рынок конфликтующие страны вступили на путь доверия и мирного развития: на АСЕАН, где благодаря экономическому сотрудничеству было покончено с, казалось бы, неразрешимыми в короткое время противоборствами.

Во многом, благодаря тому, что акцент в международных отношениях был перенесен с военно-политических вопросов на экономические, и была предоставлена максимальная свобода движения товаров, капиталов, рабочей силы, технологии и т.п., мы наблюдаем рост темпов экономического развития, хотя, правда, на разных уровнях. Укрепление безопасности стран Центральной Азии У. Касенов видит не только в оздоровлении экономики, но и в углублении интеграционных процессов в регионе. В основе интеграции лежат экономические императивы. При этом он осознает, что кооперация между сырьевыми экономиками достаточно сложное дело, поскольку они не могут дополнять друг друга.

Интеграция в рамках СНГ отнюдь не должна означать восстановление СССР, цена такой реставрации будет высокой, прежде всего, для самой России, – заключает ученый. Общепринято, что из экономического кризиса всем надо выходить «вместе и наравне», «смотря в будущее, а не

оглядываясь в прошлое», встав на путь углубления взаимовыгодной интеграции.

По афганской проблеме в результате многолетних изысканий казахстанский политолог пришел к выводам, краткое изложение которых заключается в следующем: политические и военные союзы между афганскими группировками носили конъюнктурный характер, они создавались легко, но с такой же легкостью распадались. Обстановка в Афганистане осложняется еще тем, что у каждой группировки имеется внешний покровитель среди соседних с Афганистаном и более дальних стран. У.Т. Касенов тщательно анализирует интересы международных сил в афганском конфликте: России, США, Пакистана, Саудовской Аравии, Индии, Ирана, а из республик Центральной Азии – Узбекистана и Таджикистана. Он справедливо заключает, что большинство стран более заботится о защите своих геополитических интересов, нежели о достижении мира в Афганистане. Ученый убежден, что исключительно силовое решение внутриафганского конфликта является бесперспективным. Выход – в создании коалиционного правительства переходного типа, а также в усилении роли международных организаций: ООН, Организации Исламской конференции (ОИК).

Все вышеназванные темы оказались актуальными, значимыми и на сегодняшний день, что

еще раз свидетельствует о верности прогнозов Умирсерика Тулешовича Касенова как ученого-политолога и как руководителя КИСИ. С присущей ему активностью, энергией и энтузиазмом он воплощал эти темы и в своих исследовательских трудах, и в педагогической работе, и, конечно же, в руководстве КИСИ, в основных направлениях деятельности первого аналитического центра по стратегическим исследованиям Казахстана.

Конечно же, безвременная кончина У.Т. Касенова помешала осуществить многие его грандиозные планы. Но самое главное его детище – КИСИ – продолжает жить, как и живы его основные заветы – преданно служить своему делу, искать новые темы, браться за новые проекты, глубоко анализировать насущные вопросы современности, внутренней и внешней политики, притягивать сильные кадры в институт и так же бережно, как Умирсерик Тулешович, растить молодых исследователей, помогать им в дальнейшем продвижении.

СЕРДЕЧНЫЙ И ЗАБОТЛИВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Булат Султанов,
директор Института
международного и регионального
сотрудничества при Казахстанско-
Немецком университете,
доктор исторических наук, профессор*

После приобретения Казахстаном независимости руководство страны нуждалось не только в регистрации событий внутри и вокруг страны, но и в объективном прогнозировании текущей ситуации и выработке соответствующих практических рекомендаций. В этих целях 14 января 1992 года был создан Центр стратегических исследований (ЦСИ) при Казахстанском институте менеджмента, экономики и прогнозирования. На этот центр была возложена задача по проведению научных исследований во внешне- и внутривнутриполитической областях а также в социально-экономической сфере. Руководство ЦИСИ было возложено на У.Т. Касенова.

* 2000–2002 гг. – заведующий отделом, советник директора, и.о. заместителя директора КИСИ, 2005–2014 гг. – директор КИСИ

16 июня 1993 года на базе ЦСИ был создан Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан. Через неделю, 23 июня, распоряжением Главы государства У.Т. Касенов был назначен первым директором КИСИ.

Мое личное знакомство с У.Т. Касеновым состоялось в сентябре 1992 года, когда он искал новые формы аналитической работы в созданном им аналитическом центре. В частности, он пришел к мысли о необходимости, помимо штатных сотрудников ЦСИ, создать группу так называемых научных корреспондентов, которые на договорной основе готовили бы прогнозно-аналитические материалы по наиболее актуальным проблемам. Сейчас такие группы называются временные научные коллективы.

Тогдашний руководитель отдела внешней политики ЦСИ К.Х. Абусеитов (ныне Чрезвычайный и Полномочный посол РК в Швеции и в других скандинавских странах) предложил мне принять участие в этом проекте. Поскольку я к этому времени после пятилетней работы деканом заочного исторического факультета КазГУ им. аль-Фараби вернулся на родную кафедру новой и новейшей истории в качестве доцента и был относительно свободен, я с интересом принял это предложение.

На следующий же день К.Х. Абусеитов представил меня У.Т. Касенову, который с первого взгляда произвел на меня неизгладимое впечатление: высокой эрудицией, профессионализмом, огромным обаянием, искрящимся юмором и неиссякаемым оптимизмом. В ходе последующих встреч и бесед с У.Т. Касеновым запомнились его высокая гражданственность, неподдельный патриотизм, принципиальность, мгновенная реакция, готовность обсуждать самые острые вопросы. Но при всем обаянии и доброте, Умирсерик Тулешович был непримирим к некомпетентности, недобросовестному отношению к служебным обязанностям, разболтанности и расхлябанности. Не могло не расположить к У.Т. Касенову его смелость в суждениях и готовность взять на себя ответственность за принятое решение.

В тот период по заданию У.Т. Касенова мной было подготовлено несколько аналитических справок, которые затем были направлены им в вышестоящие государственные организации. Что интересно, когда я в июне 1993 года приступил к работе первым секретарем Отдела Европы МИД РК, то в одной из рабочих папок нашел свою справку, посвященную актуальным проблемам казахстанско-германских отношений со следующим поручением тогдашнего министра иностран-

ных дел Т.С. Сулейменова: «Использовать при подготовке предстоящего визита Главы государства в ФРГ».

К сожалению, финансирование по этой статье расходов в ЦСИ вскоре прекратилось и наше научное сотрудничество с У.Т. Касеновым на этом закончилось.

Вместе с тем, мне удалось в составе рабочей группы казахстанских военных и гражданских экспертов побывать в октябре 1992 года в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. У.Т. Касенов был одним из руководителей нашей делегации и, свободно владея английским языком, весьма квалифицированно вел переговоры с высокими натовскими офицерами.

При всей своей негибкости Умирсерик Тулешович, отличался сердечным и заботливым отношением к своим сослуживцам. Вот один из таких примеров. В 1997 году, уже после ухода из КИСИ, У.Т. Касенов был приглашен в ФРГ для участия в научно-практической конференции, организованной Кельнским институтом восточных исследований, и посвященной проблемам безопасности в Центральной Азии. Я тогда работал советником казахстанского Посольства в Бонне, и мне было поручено сопровождать У.Т. Касенова во время его бесед и встреч с немецкими экспертами. После конференции, прощаясь со мной в аэропорту, Умирсерик

Тулешович неожиданно обратился ко мне с просьбой помочь трудоустроить в Посольство одного из своих бывших сотрудников, по его словам, талантливого политолога, свободно владеющего немецким языком. У.Т. Касенов нечасто открыто хвалил кого-либо из экспертов и поэтому его слова были приняты мной во внимание.

Через несколько дней я зашел к тогдашнему Послу РК в ФРГ Е.М. Асанбаеву и предложил взять на вакантную должность в Посольстве предложенную кандидатуру. Посол спросил, кто рекомендует данного товарища. Но узнав, что это предложение У.Т. Касенова, больше не задал ни одного вопроса. А через некоторое время в нашем посольстве появился новый сотрудник – М.Т. Лаумулин, впоследствии – многолетний Главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, ныне советник-посланник казахстанского посольства в Республике Беларусь, один из ведущих казахстанских политологов-международников, автор многих монографий, которого наши студенты шутя называют «живым классиком».

Время летит стремительно. Вот уже почти 20 лет нет с нами Умирсерика Тулешовича. Но его дело продолжается. Успешно развивается Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК. На научном небосклоне загораются имена новых талантливых ученых. Но я уверен, что имя У.Т. Касенова

– первого директора первого национального аналитического центра, навсегда вписанное в анналы казахстанской науки, сохранит свою значимость для многих поколений казахстанских ученых и экспертов.

ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ГРАЖДАНИН

Ахан Бижанов,

*директор Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор политических наук, профессор*

Как известно, история Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан начинается с Центра стратегических исследований. Большую роль в преобразовании его в полноценный институт сыграла деятельность первого директора Умирсерика Касенова, дипломата по образованию и опытного международного. Он окончил Московский государственный институт международных отношений (МГИМО). Это превосходное образование, отличное знание иностранных языков, конечно же, стало основой для его дальнейшей успешной карьеры. Умирсерик Тулешович одним из первых в республике задумался о создании аналитической структуры, имеющей соответствующий статус для внесения предложений руководству страны по стратегическим вопросам. В результате, в июне 1993 года Указом Главы государства и был организован Казахстанский институт

стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ).

Перед КИСИ стояла задача – изучение, анализ и выработка научно обоснованных рекомендаций по решению стратегических проблем внешней и внутренней политики. При этом исследования должны были носить прикладной характер. Одновременно с этим ставилась цель – сформировать тесные рабочие контакты с ведущими научно-аналитическими структурами в других странах, прежде всего, по приоритетным для республики направлениям.

Конечно, без трудностей, особенно в начальный период становления, не обходилось. В кратчайшие сроки приходилось формировать квалифицированный кадровый состав, создавать материально-техническую базу, решать проблемы информационного обеспечения и т. д. Определенные сложности возникали и в чисто научном плане, так как сама область стратегических исследований являлась новой для нашей страны.

Много усилий было затрачено на установление тесных научных и деловых контактов с зарубежными институтами, а также с коллегами из стран СНГ. Необходимо было доказывать и конкурировать с уже состоявшимися аналитическими структурами по профессиональному и другим показателям.

В решении этих непростых вопросов особую роль сыграл личностный фактор самого Умирсерика Тулешовича. Он был знаком с теми, кто некогда окончил МГИМО, работал в дипломатическом корпусе или иных структурах, чья карьера продолжилась в КИСИ. Необходимо отметить, что У. Касенову удалось постепенно сплотить в институте группу высокопрофессиональных ученых и экспертов в самых разных областях знания: ядерной физике, экономике, синологии, исламоведении и т. д.

Большую часть в научной и дипломатической деятельности У. Касенова и его коллег в первые годы независимости занимали вопросы национальной и, прежде всего, ядерной безопасности, где проявился его талант ученого-аналитика, дипломата и организатора.

Работая директором Института, У. Касенов проявил себя принципиальным, требовательным к себе и подчиненным, что во многом обеспечило успех в первые, наиболее сложные годы становления института. При Умирсерике Касенове КИСИ зарекомендовал себя как исследовательский институт, специализирующийся на проблемах нераспространения оружия массового уничтожения на территории Казахстана и ядерного разоружения. Под руководством У.Т. Касенова в институте сформировалась и слаженно функционировала группа высо-

копрофессиональных ученых и экспертов самых разных областей науки.

Главное же состоит в том, что, несмотря на все трудности, У.Т. Касенов смог утвердить КИСИ как один из важных научных и «мозговых» центров республики.

У.Т. Касенов занимался вопросами внешней и внутренней политики Республики Казахстан, международной безопасности, ядерного разоружения, геополитической проблематикой, интеграционными процессами. Он стал одним из признанных в Казахстане и за рубежом экспертов по проблемам Каспия, центральноазиатской безопасности, нераспространения ядерного оружия. Ему принадлежат первые научные публикации по этим вопросам. По инициативе Умирсерика Тулешовича Касенова и под его руководством КИСИ начал издавать с 1994 года научный журнал «Казахстан и мировое сообщество» («Казахстан-Спектр»), который за короткий промежуток времени завоевал популярность как научно-аналитическое, востребованное издание.

К сожалению, Умирсерик Тулешович рано ушел из жизни, мы помним его, как одного из известных ученых и педагогов своего времени. Многие ученые и руководители исследовательских институтов, различных государственных структур являются его учениками. Он являлся автором

ряда книг, среди которых: «Центральная Азия и Россия: тернистый путь к равноправным взаимоотношениям», «Основные итоги внешнеполитической деятельности РК и ее приоритетные задачи», «Казахстан и договор о нераспространении ядерного оружия», «Безопасность Центральной Азии» и другие.

ТАЛАНТ УЧЕНОГО, ОРГАНИЗАТОРА НАУКИ И ПЕДАГОГА

Мурат Лаумулин,
*советник-посланник Посольства
Республики Казахстан в Республике Беларусь,
доктор политических наук, профессор**

Первым директором и основателем Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК был Умирсерик Тулешович Касенов.

У.Т. Касенов получил блестящее образование, окончив Московский государственный институт международных отношений (МГИМО). Фундаментальные знания в области международных отношений, полученные в Москве, и изучение ряда европейских и восточных языков позволили ему в дальнейшем успешно работать на административной и академической стезе.

После обретения Казахстаном независимости Умирсерик Тулешович одним из первых поставил перед руководством страны вопрос о создании аналитической структуры для защиты стратегических и национальных интересов Республики Казахстан на международной

* 1994–1997 гг. – ведущий научный сотрудник КИСИ,
2002–2013 – заместитель директора, главный научный сотрудник КИСИ.

арене. Такой структурой стал в 1992 г. Центр стратегических исследований, а с 1993 г. – КИСИ при Президенте РК. Талант У.Т. Касенова как ученого и организатора науки особо проявился на посту руководителя этих организаций.

Круг научных интересов У.Т. Касенова был очень широк и включал в себя вопросы внутренней и внешней политики Республики Казахстан, проблемы международной безопасности, ядерного разоружения, интеграции на постсоветском пространстве, проблемы геополитики и т.д. Он был ведущим специалистом в Казахстане по проблемам Каспийского моря, азиатской безопасности, нераспространения ядерного оружия и национальной безопасности. Заметный вклад в казахстанскую и мировую науку внесли его работы, касающиеся вопросов геополитики, формирования нового миропорядка и интеграции в Центральноазиатском регионе.

По вполне понятным причинам до 1995 г. во внешнеполитической проблематике КИСИ преобладала тема, которая стала как бы визитной карточкой института – проблема ядерного оружия на территории Казахстана и его участия в Договоре СНВ-1. Именно благодаря существованию этой проблемы и прекрасному владению ею У.Т. Касеновым произошло раннее взросление КИСИ, ускорился его дебют на международной арене. Институт очень быстро освоил

геополитическую проблематику и активизировал исследования в области международной безопасности.

В те годы У.Т. Касенову и его сотрудникам приходилось непосредственно контактировать с ведущими западными аналитическими структурами в этой сфере. Тогда же сложилась высокая международная репутация КИСИ и установились его тесные связи с зарубежными стратегическими институтами. Большой заслугой У.Т. Касенова является то, что он по своим каналам способствовал решению ядерной проблемы в выгодном для Казахстана духе: в 1994–1995 г. Казахстан получил гарантии безопасности от великих держав фактически в обмен на данное ранее согласие расстаться с советским ядерным арсеналом.

Под его непосредственным руководством в период с 1993-го по 1997 г. институтом были осуществлены крупные исследования по вопросам внутренней и внешней политики Республики Казахстан, проблемам национальной и ядерной безопасности, интеграции на постсоветском пространстве и т.д.

У.Т. Касеновым был основан журнал «Казахстан и мировое сообщество» (с 1998 г. – журнал «Казахстан-Спектр»). Начиная с 1995 г., Умирсерик Тулешович делает попытку расширить спектр тематик, изучаемых КИСИ, и сформировать в его

структуре профильные отделы по изучению США, Европы, Китая, России, государств «Исламской дуги». С этого же момента нефтяная и каспийская проблематика становится одним из самых главных направлений научных исследований института. В КИСИ подтягиваются ведущие казахстанские специалисты по соответствующим направлениям.

Одновременно делается попытка оснастить институт новейшим техническим оборудованием и начать использовать в работе технические достижения того времени. Что-то сделать удалось, что-то осталось нерешенным, но важно, что толчок был дан. Во всяком случае, именно У.Т. Касенову удалось постепенно сплотить в институте группу высокопрофессиональных ученых и экспертов в самых разных областях знания: ядерной физике, экономике, синологии, исламоведении и т.д.

С первых лет сложилась традиция тесного сотрудничества между КИСИ и МИД РК, существующая и до сих пор. И в этом, прежде всего, заслуга У.Т. Касенова, хорошо знавшего или учившегося вместе с теми казахстанцами, у кого были за спиной учеба в МГИМО и дипломатическая работа в МИДе или других стратегических структурах СССР и кто в те годы составлял профессиональный костяк внешнеполитического ведомства Казахстана.

У.Т. Касенов отдавал много сил установлению и развитию научных связей с

различными международными центрами и институтами стратегических исследований. В период его руководства институтом КИСИ при Президенте РК установил связи с крупнейшими и авторитетнейшими зарубежными научно-исследовательскими учреждениями и учеными по всему миру.

Личной заслугой Умирсерика Касенова можно считать приглашение известного американского политика и аналитика Збигнева Бжезинского выступить в КИСИ в конце 1993 г., где он сформулировал свои основные идеи, легшие затем в основу его нашумевшей книги по геополитике «Великая шахматная доска».

В апреле 1996 г. институт посетил другой крупный американский политик, бывший госсекретарь США Джеймс Бейкер. В присутствии Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева и Джеймса Бейкера Умирсерик Касенов от имени КИСИ при Президенте РК подписал договор о сотрудничестве с Институтом Дж. Бейкера в Хьюстоне.

Но главное внимание У.Т. Касенов уделял людям. Для него не существовало сотрудников первого или второго сорта, все были одинаково важны. Будучи «трудоголиком» сам, он требовал соответствующего отношения к работе и от остальных. Не оставлял он без внимания и тех, кто по каким-то причинам был вынужден

покинуть институт. Часть сотрудников КИСИ по рекомендации У.Т. Касенова перешла на работу в МИД, что еще больше способствовало взаимодействию и сотрудничеству двух структур. В свою очередь, в КИСИ переходили мидовцы с их полезным практическим опытом.

Руководимый У.Т. Касеновым институт стал настоящей кузницей кадров. Именно здесь начинали те, кто создавал первые в Казахстане негосударственные аналитические структуры – Институт развития Казахстана, Информационно-аналитический центр «Kazakhstan». Отсюда же родом и Центр внешней политики и анализа МИД РК, Институт мировой политики и экономики при Фонде Первого Президента. КИСИ подпитывал кадрами также аналитический центр Администрации Президента РК, Совет Безопасности РК и другие государственные структуры.

Можно напомнить и о таланте У.Т. Касенова как педагога. Многие казахстанские ученые, работники органов государственного управления, Министерства иностранных дел, возглавляющие сегодня научно-исследовательские институты, отделы и департаменты, являются его учениками. Не одно поколение казахстанских студентов будет с благодарностью вспоминать его лекции, которые заставляли по-новому взглянуть на происходящие события и увидеть то многое, что скрывает официальная политика.

У.Т. Касенов обладал самостоятельным и жестким характером, что во многом обеспечило успех в первые, наиболее сложные годы становления института. Оставив в 1997 г. пост директора КИСИ при Президенте РК, У.Т. Касенов перешел на преподавательскую работу. Его безвременная кончина в 1998 г. стала настоящим ударом для всех его коллег и друзей.

О ПЕРВОМ ДИРЕКТОРЕ КИСИ

Талгат Калиев,
*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Казахстан
в Южно-Африканской Республике,
кандидат исторических наук**

С Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан у меня связаны самые добрые воспоминания. Летом 1992 года я вернулся в Алматы после защиты кандидатской диссертации в Институте международного движения АН СССР (ныне – Институт сравнительной политологии РАН).

Мой старший товарищ и наставник Кайрат Куатович Абусеитов уже работал в только созданном Центре стратегических исследований в составе КИМЭП. И он посоветовал мне подать заявление на работу в Центр. Так я впервые встретился с Умирсериком Тулешовичем. Тогда он мне показался весьма строгим, скупым на слова и жесты человеком. Помню стол в его рабочем кабинете, заваленный журналами, газетами и книгами. Кратко ознакомившись с моей куцей на тот момент биографией, он предложил мне в

* 1992–1993 гг. – старший научный сотрудник КИСИ.

качестве теста написать что-то вроде реферата или статьи, кажется, на тему внешней политики. Очевидно, мой опус удовлетворил У.Т. Касенова, поскольку через несколько дней я приступил к обязанностям старшего научного сотрудника.

Умирсерик Тулешович обладал редким даром настраивать на продуктивную деятельность. Он никогда не давал задания, что называется, «в общем» – это была всегда четко сформулированная постановка задачи. Ясное понимание целей, предельная конкретность в деле – вот что было присуще У.Т. Касенову. Это было видно по стилю и содержанию его статей и интервью. Именно при нем Институт приобрел тот авторитет, благодаря которому цитирование и ссылки на мнение директора и сотрудников КИСИ стало, как нынче модно говорить, «трендом» во многих СМИ того времени (как, впрочем, и сейчас).

Другой выдающейся чертой У.Т. Касенова я бы выделил его патриотизм. Отстаивание национальных интересов только что обретшего независимость Казахстана, определение его внешнеполитических приоритетов и главных направлений всегда были в центре внимания первого директора Института. Плодотворная деятельность Института и стала причиной судьбоносного решения Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева о преобразовании Центра в Институт при Президенте РК.

Однако моя работа в КИСИ оказалась непродолжительной. Весной 1993 года я был приглашен на работу в МИД РК, где и пребываю до сих пор, пройдя путь от атташе до Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Тем не менее, работа в КИСИ, пусть и краткая, стала для меня большой школой, которая весьма пригодилась мне уже как сотруднику МИД. И в этом большую роль сыграл Умирсерик Тулешович Касенов. Он, кстати, не удерживал меня, справедливо полагая, что молодому специалисту предоставляется больше возможностей для самореализации на государственной службе. За это я остаюсь ему вечно благодарен.

О НАШЕМ ДРУГЕ

Виталий Наумкин,

научный руководитель

Института востоковедения РАН,

академик Российской академии наук,

доктор исторических наук, профессор,

Ирина Звягельская,

главный научный сотрудник ИВ РАН,

доктор исторических наук, профессор

*Такой по столетию ветер гудит,
что косит своих и чужих не щадит*

Умирсерик Тулешович Касенов относится к тем особым людям, которые остаются с нами навсегда. О нем нельзя писать в прошедшем времени: он присутствует в своих книгах и статьях, в выступлениях коллег, его черты отразились на лицах его дочерей и внуков.

Мы – сначала В.В. Наумкин, чуть позднее И.Д. Звягельская – познакомились с Умирсериком Тулешовичем в то время, когда распалась наша огромная, еще недавно общая страна, и все бывшие республики СССР оказались перед нелегким выбором пути развития. В это время в Казахстане стала особенно остро

ощущаться потребность в экспертном знании, в аналитической работе, в умении спрогнозировать возможные варианты отношений с мощными мировыми центрами силы. Мы узнали, что Умирсерик в 1992 г. стал во главе только что созданного Центра стратегических исследований, а мы к тому времени уже создали общественную организацию – Российский центр международных и стратегических исследований, и у нас возникла идея договориться о сотрудничестве и провести по очереди в Москве и Алматы серию конференций по вопросам двусторонних отношений. Мы спорили до хрипоты. В дискуссиях тон с обеих сторон нередко задавали радикалы, атмосфера иногда накалялась. В этом не было ничего удивительного – ведь люди впервые получили возможность говорить о том, о чем раньше говорить было попросту нельзя. Не было удивительным и то, что некоторые выплеснувшиеся на поверхность политической жизни люди пытались завоевать популярность, спекулируя на естественном стремлении как россиян, так и казахстанцев самоидентифицироваться в новом качестве – как граждан новых независимых государств. Кое-кто видел путь к самоутверждению в отмежевании от прежнего братства, обостряя разногласия. Одни обвиняли Россию в неоимперских амбициях, другие – Казахстан в дискриминационном национализме.

Умирсерик Тулешович поначалу казался нам и нашим коллегам человеком несколько закрытым и даже несколько настороженно относящимся к бывшим соотечественникам – а ведь он был выпускником МГИМО. Однако вскоре все убедились в том, что внешняя суровость обманчива. Он оказался человеком открытым, довольно ранимым, не всегда довольным собой, но исключительно компетентным и образованным. К тому же истинным дипломатом, умеющим хорошо сглаживать углы, не отходя от своих принципиальных позиций.

Приехавший в Москву со своими коллегами Умирсерик Тулешович произвел неизгладимое впечатление на всех наших коллег по Институту востоковедения и Центру. По оценке наших коллег, он был расположен к людям, но при этом жестко защищал свою позицию, был принципиален, не уходил от дебатов, доказывая свою правоту. Обаятельный человек менялся на глазах – исчезала внешняя мягкость, появлялся образ бойца, умевшего вести дискуссию и готового отвечать на возражения.

В принципе одна из наших первых встреч едва не закончилась ссорой. Касенов, чем-то явно недовольный (сейчас уже и не помним, что ему столь сильно не понравилось), пригрозил немедленно уехать вместе со всей казахстанской делегацией. Тогда мы все сели за стол и начали

спокойно говорить обо всем, что было важно для нас всех. Думаю, что этот долгий разговор и сделал нас друзьями, помог лучше понять друг друга и оценить готовность к сохранению тогда еще очень хрупких научных контактов и связей. Наши отношения выдержали испытание временем, причем они были не только и не столько личными: речь идет о существующих почти 25 лет отношениях между Институтами – КИСИ и Институтом востоковедения РАН. У их истоков стоял Умирсерик Касенов.

Один из авторов этого очерка помнит, как после жарких споров пригласил Умирсерика Тулешовича с одной из его чудесных дочерей к себе домой, где мы продолжали споры до утра (признаюсь, не всухую). Тогда возникла еще и наша особая мужская дружба. Мы все гордились успехами Умирсерика Тулешовича, когда он возглавил созданный 16 июня 1993 года Указом Президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева Казахстанский институт стратегических исследований. Этот выбор казался нам удивительно точным. Молодой динамичный директор был настоящим ученым, прекрасным специалистом и при этом тонким политиком, сочетавшим в себе высокие профессиональные и удивительные человеческие качества. Ему удалось сформировать коллектив великолепных ученых, многие из которых и сегодня составляют

цвет казахстанского экспертного сообщества. Но мы не без оснований опасались того, что горячность, открытость, независимость, острое чувство справедливости, неприятие бюрократических правил игры и непримиримость, жесткость в отстаивании своих позиций могут подвести Умирсерика Тулешовича.

Вместе с тем, от многих коллег Касенова выгодно отличала деликатность. Так получилось, что другому соавтору этого очерка довелось вместе с ним принимать участие в написании коллективной монографии, которую готовил американский исследователь Раджан Менон. Участники проекта обсуждали представленные главы, высказывали замечания. Как известно, делать это можно по-разному. Умирсерик Касенов высказывал свое мнение так, чтобы не обидеть автора, не наносить ударов по его самолюбию. Такое отношение в академической среде встречается далеко не всегда.

Умирсерик Тулешович умел вкладывать душу во все, чем он занимался. Его азартная натура требовала постоянного взятия новых высот, его темперамент проявлялся в работе и в веселье, в максимализме во всем, в игре «на разрыв аорты».

У Умирсерика Тулешовича была яркая, но очень короткая жизнь. Его дело сегодня достойно продолжают его дочери, а память о нем хранят не только казахстанские, но и российские друзья.

О МОЕМ ДРУГЕ

Елена Калюжнова

*директор Центра
Евро-Азиатских исследований,
вице-декан Университета г. Рединг
(Великобритания), профессор*

Умирсерик Тулешович Касенов был выдающимся ученым XX века, пионером в области стратегических исследований в Казахстане, и вот уже 20 лет его нет с нами. И хотя со времени его смерти прошло уже много лет, я помню Умирсерика Тулешовича очень хорошо, потому что это был талантливый, живой и яркий человек.

Несмотря на то, что он был очень занят в 1990-е годы созданием Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) и развитием целого ряда новых научных направлений, он находил время для общения со своими коллегами и друзьями. Помню, когда мы встречались, он с удовольствием рассказывал много интересных вещей. Его рассказы были удивительно интересными, потому что Умирсерик Тулешович обладал глубокими знаниями в очень многих областях. Он был энциклопедически образованным человеком.

Я очень часто задумываюсь о природе таланта. Почему одному человеку дано так

много? Как рождается и развивается талант? Безусловно, нужны гены, искра Божья, многое зависит от внешней среды и эпохи. Но решающая роль, мне кажется, принадлежит самому человеку. На примере Умирсерика Тулешовича особенно видно, что талант – это, в первую очередь, труд и каждодневные усилия. Он был очень целеустремленным человеком, одним из его принципов в жизни был принцип единства всех целей. Каждый день жизни должен приближать человека к его целям, тогда жизнь приобретает смысл и становится насыщенной.

В КИСИ Умирсерик Тулешович сформировал высокопрофессиональную команду настоящих исследователей и экспертов в самых разных областях знания: ядерной физике, экономике, синологии, исламоведении. Он был независимым, самостоятельным руководителем с твердым характером и четкой жизненной позицией, что и обеспечило успех в становлении КИСИ.

Умирсерик Тулешович всегда говорил, что главное в человеке – это дух, и дух надо постоянно укреплять. Поэтому необходимо любить трудности и постоянно их преодолевать. Сколько интересных проблем мы обсудили, сколько историй рассказали друг другу.

Я помню, как мы вместе начали писать книгу, но....его жизнь оборвалась. Его смерть была шоком для меня. Мне очень не хватало его. Он

был философом и теоретиком, был одержим идеей стратегических исследований в Каспийском регионе... Мы закончили книгу... Мы посвятили ее его светлой памяти.

Умирсерик Тулешович любил и умел мечтать, причём мечтать продуктивно, и это завораживало людей при общении с ним. Люди под его руководством раскрывались и достигали того, о чём даже не мечтали. Он щедро делился своими идеями не только с учениками, но и со всеми окружающими, поскольку благодаря своему таланту имел доступ к неиссякаемому источнику идей. Его твёрдые моральные принципы и убеждения, искренний патриотизм и вера в безграничные возможности человека преображали людей, делая их лучше и чище.

Жизнь Умирсерика Тулешовича, его успехи во многом были основаны на крепкой и дружной семье. Я очень рада, что его дочери Тогжан и Наргис продолжили дело Умирсерика Тулешовича, что они глубоко чтят его память и стараются быть достойными продолжателями его дела.

Многие идеи Умирсерика Тулешовича ещё ждут своей реализации, и мне хочется верить, что его ученики и последователи смогут довести до конца дело его жизни.

PRESENT AT THE CREATION

*Уильям Кортни,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
США в Республике Казахстан (1992–1995 гг.),
старший научный сотрудник RAND Corporation*

В конце января 1992 года я вернулся в Вашингтон после двух недель пребывания в Москве, где находился в качестве со-председателя делегации США во время первых переговоров с российскими коллегами по вопросам безопасности и демонтажа ядерного оружия. На следующий день после моего возвращения я получил сообщение о том, что Президент Джордж Буш выбрал меня в качестве первого посла США в Казахстане. Через восемь дней я прибыл в Алма-Ату.

Моя первая задача состояла в том, чтобы работать с Правительством Казахстана по вопросу о том, как Соединенные Штаты могут помочь Казахстану сократить и ликвидировать остававшееся советское стратегическое ядерное вооружение и сопутствующую инфраструктуру. К тому времени Государственный секретарь Джеймс Бейкер уже посетил Алма-Ату и начал строить доверительные отношения с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым.

Велись интенсивные переговоры, и была сформулирована очень продуманная концепция

избавления Казахстана от обременительного ядерного оружия и использования сотрудничества с США для привлечения западных инвестиций в недостаточно развитый энергетический сектор страны.

В мае 1992 года во время официального визита Президента Н.А. Назарбаева в Вашингтон были подписаны ключевые соглашения с Президентом Бушем. Умирсерик Касенов, возглавлявший тогда только что появившийся Центр стратегических исследований Казахстана, помогал тому, чтобы это стало возможным, внося свой интеллектуальный вклад и предоставив аналитическую поддержку Президенту Н.А. Назарбаеву.

Из трех республик, на территории которых находились стратегические ядерные силы, когда распался Союз – Беларусь, Казахстан и Украина – Казахстан своевременно избавился от них. Тем самым, Казахстан сделал так, чтобы международное внимание сосредоточилось на возможностях экономического сотрудничества. Тенгиз был первым вложением иностранных инвестиций американской компанией на территории бывшего советского пространства. Это подтолкнуло других потенциальных инвесторов обратить внимание на Казахстан.

Четверть века спустя казахстанцы могут гордиться тем вкладом, который они и их страна внесли в глобальную ядерную безопасность. В последующие годы страна продолжила

демонстрировать международное лидерство в снижении ядерных рисков. Самый недавний пример тому – размещение на территории Казахстана Банка ядерного топлива под эгидой Международного агентства по атомной энергии.

Умирсерике Касенову повезло, что его дочери, которые сами являются учеными мирового уровня, помогают с изданием этой прекрасной книги, посвященной его научной деятельности и роли в формировании внешней политики Казахстана и безопасности. Студентам в Казахстане и других странах будет полезно почитать эту книгу и воспринять ее идеи.

В первые годы после Второй мировой войны Дин Ачесон заслужил признание в качестве Государственного секретаря при Президенте Гарри С. Трумэна. Ачесон сказал о своей службе, что он «присутствовал в момент создания» («present at the creation»). В Казахстане то же самое можно сказать об Умирсерике Касенове.

УЧЕНЫЙ, ПРАКТИК И ДЖЕНТЛЬМЕН

*Уильям Поттер,
директор Центра изучения проблем
нераспространения им. Дж. Мартина
Монтерейского института международных
исследований (Калифорния, США)*

Мне было очень приятно познакомиться с Умирсериком Касеновым в конце 1992 года, когда я руководил Центром российских и евразийских исследований и Программой (которая вскоре стала Центром) исследований по вопросам нераспространения (CNS) при Институте международных исследований города Монтерей (MIIS).

Если память мне не изменяет, Умирсерик в то время был директором Центра стратегических исследований при Казахстанском институте менеджмента, экономики и прогнозирования (КИМЭП). В тот момент мы только запустили программу по приему приглашенных исследователей из постсоветских государств для обучения по вопросам нераспространения в Монтерее. О докторе Касенове мы узнали от нашего первого приглашенного исследователя из Казахстана, специалиста по вопросам внешней политики и национальной безопасности г-на

Мурата Лаумулина. Я очень хотел расширить наши контакты в регионе и для этого в начале 1993 года пригласил доктора Касенова посетить нас в Монтерее, а также принять участие в совещаниях нашей экспертной группы по вопросам нераспространения в бывшем Советском Союзе. Вскоре после нашей первоначальной переписки Умирсерик занял пост директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

На тот момент я и не подозревал, что вскоре сам начну крупный исследовательский проект по отказу Беларуси, Казахстана и Украины от ядерного оружия, что создам филиал нашего Центра в Алматы или что буду принимать участие в переговорах по созданию зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии. Мои отношения с доктором Касеновым сыграли свою роль в каждом из этих событий, за что я очень благодарен.

По воле судьбы нам пришлось немного отложить первый визит Умирсерика в Монтерей и мой первый визит в Алматы, но, к счастью, мы оба, в конечном итоге, смогли воплотить наши планы в жизнь. У меня даже сохранилось объявление, написанное для наших студентов, сотрудников и преподавателей, датированное 11-м ноября 1993 года, в котором сообщалось о планируемом на 20 ноября 1993 года семинаре с

доктором Касеновым по теме «Ядерная политика в СНГ». У меня также сохранилась переписка с Умирсериком о моем первом визите в Казахстан в следующем году – в ней я просил его о помощи с организацией встреч с высокопоставленными должностными лицами Министерства иностранных дел для моего исследовательского проекта о решении об отказе от ядерного оружия. Мы также сотрудничали в организации крупной международной конференции по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в Алматы в октябре 1994 года. Еще одним важным результатом этого сотрудничества стал важный вклад доктора Касенова (вместе с доктором Дастаном Елеукуеновым и доктором Муратом Лаумулиным) в книгу под названием «Демонтаж Холодной Войны», со-редактором которой я являлся, в виде главы «Выполнение программы по снижению ядерной угрозы (CTR) в Казахстане».

Доктор Касенов был непревзойденным ученым, практиком и джентльменом, и мне всегда нравилась его компания из-за необычной комбинации этих черт. Поэтому я был рад, когда судьба снова дала нам шанс оказаться вместе в Консультативном совете Генерального секретаря ООН по вопросам разоружения. Для меня также было большой честью познакомиться с его дочерьми и иметь возможность тесно

сотрудничать с Тогжан, в то время как она росла в профессиональном плане и становилась экспертом мирового уровня. Очень отраднo, что она последовала по стопам своего отца и стала вторым представителем Казахстана, назначенным в Консультативный совет Генерального секретаря ООН по вопросам разоружения.

Сегодня важно задуматься о том, сколько было сделано за последнюю четверть века, а также о том, насколько сложными были задачи государственного строительства и укрепления региональной и международной безопасности, включая создание Зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии. Благодаря, в том числе, таким людям, как доктор Умирсерик Касенов, Казахстан может гордиться этими достижениями.

С ВЕРОЙ В УСПЕШНОЕ БУДУЩЕЕ НЕЗАВИСИМОЙ СТРАНЫ

*Марта Брилл Олкотт,
профессор Мичиганского
государственного университета,
доктор политических наук*

Трудно поверить, что прошло двадцать лет с момента ухода Умирсерика Касенова. Для меня было большой честью знать его. Его знания и анализ помогли мне лучше понять Казахстан как в трудный период в момент развала СССР, так и в первые годы независимости, во время его очень успешного пребывания в должности основателя и директора КИСИ.

Впервые мы познакомились, когда он работал с Эриком Магзумовичем Асанбаевым: сначала, когда Э.М. Асанбаев был председателем Верховного Совета Казахстана, а затем в период пребывания Асанбаева на должности первого (и единственного) вице-президента Казахстана. На своем посту вице-президента, Асанбаев, без сомнения, привлек к работе необычайно талантливую группу людей. Я впервые познакомилась с Григорием Марченко, когда он также работал в тесном сотрудничестве с Э.М. Асанбаевым.

Умирсерик не занимался потворством великим державам и не был занят украшательством или очернением общего советского прошлого, при этом он признавал, что это было общее прошлое, которое в той или иной степени определяло не только его самого, но и всех, кто родился на просторах СССР и кто принадлежал к его поколению (и поколениям до и после). У него была сильная надежда (и я подозреваю, глубокая убежденность), что будущее казахов в независимой стране будет лучше, но стоит помнить и уважать прошлое.

Вероятно, именно по этой причине, мое самое светлое воспоминание о нем относится к середине 1990-х годов, когда мы с коллегами из всех стран бывшего СССР и несколькими американскими коллегами сидели за столом в загородном доме Сюзан Эйзенхауэри Роальда Сагдеева в Западной Вирджинии. Мы собрались там для работы над сборником статей, который Сюзен и Роальд собирались опубликовать. Мы упорно трудились весь день, и после ужина люди начали вспоминать о вещах из общего прошлого, что быстро переросло в пение советских и комсомольских песен. И это пение не столько воспевало прошлое, которое, конечно, все эти песни восхваляли, а подчеркивало, что, несмотря на все более расходящиеся пути, их также объединяло общее – и не такое уж плохое – прошлое.

Благодаря нашим многочисленным беседам с Умирсериком я стала лучше понимать сложности и проблемы, с которыми сталкивалось руководство Казахстана в процессе успешного перехода к независимости, особенно в сфере внешней политики. Насколько я понимала аргументы Умирсерика, он решительно поддерживал, чтобы Казахстан выработывал независимую внешнюю политику, основанную на честной оценке как потенциальных геополитических сильных сторон, так и потенциальных геополитических слабостей страны. Но эта политика должна была быть сформулирована на основе независимого анализа потенциала страны и угроз, с которыми она могла столкнуться. И именно поиск такого рода первоклассного анализа заставил Умирсерика собрать очень впечатляющую группу аналитиков, которые работали под его началом в КИСИ. Этим институт заработал репутацию, которой по праву пользуется уже десятилетиями.

АНАЛИТИК И УЧЕНЫЙ-МЕЖДУНАРОДНИК КАЗАХСТАНА

*Кристоф Блут,
член Королевского исторического
общества (FRHistS), профессор
Брэдфордского университета*

Умирсерик Касенов был удивительной фигурой в Казахстане, еще в советский период получив репутацию аналитика по вопросам международной безопасности. В новом независимом государстве Казахстан в ранних 1990-х годах Касенов стал ведущим ученым, обладавшим глубоким и даже уникальным пониманием международных отношений и стратегических исследований, и сотрудничавшим с западными экспертами в области контроля за вооружениями и ядерной политики.

В ранние годы после распада Советского Союза перед Казахстаном стоял сложный стратегический выбор как в отношении геополитической позиции между Россией и Китаем, так и вопроса ядерного оружия на его территории. После того, как Касенов был назначен Президентом Назарбаевым первым директором Казахстанского института стратегических исследований, на встрече в Москве я попросил его принять участие

в крупном исследовательском проекте под эгидой Королевского института международных отношений в Лондоне и Федерального института восточноевропейских исследований в Кельне, финансируемом Фондом Фольксваген. К тому времени он уже не раз участвовал в мероприятиях Чатем-хауса.

Проект занимался изучением возможных последствий развала Советского Союза в области безопасности. Касенов внес существенный вклад в проект, проанализировав геополитические дилеммы, стоящие перед Казахстаном.

Для меня было большой честью работать с ним и дальше. В качестве Директора Центра евразийских исследований Университета Ридинг и работая с Еленой Калюжной (экс-советника Президента Н.А. Назарбаева по экономическим вопросам), мы создали тесное партнерство с Университетом Кайнар, в котором У.Т. Касенов стал Вице-ректором по внешним связям и Директором Центра стратегических и международных исследований. Будет правильным сказать, что его мудрость и профессионализм очень помогли тем западным аналитикам, которые пытались исследовать и понять внешнюю политику и политику в области безопасности Казахстана и восприятие стратегического выбора, стоявшего перед страной.

ВЕРИЛ В БУДУЩЕЕ КАЗАХСТАНА И ВСЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Фредерик Старр,

*председатель Института Центральной Азии
и Кавказа (Central Asia-Caucasus Institute),
член Совета по американской внешней
политике (American Foreign Policy Council),
член попечительского совета
Назарбаев Университета*

Люди помнят Умирсерика Касенова по многим причинам: он был прекрасным ученым, верным и вдохновляющим руководителем научно-исследовательских институтов, сильным администратором в сфере высшего образования, надежным советником Президента и активным членом Консультативного совета Генерального секретаря ООН по вопросам разоружения. Я чту его память за все эти достижения, но хотел бы добавить и свои личные воспоминания.

Во-первых, Касенов был одним из очень немногих ученых, которые помогли и повлияли на формирование Института Центральной Азии и Кавказа в Вашингтоне (а позднее и в Стокгольме) с самых первых дней его существования. Я понятия не имею, как он узнал о моем намерении создать такой центр исследований, но совершенно

неожиданно он написал мне вежливое письмо, спрашивая, не могли ли бы мы принять его как приглашенного научного исследователя. Могли бы мы? Я был поражен, потому что наш скромный институт едва существовал. А здесь был высококлассный эксперт именно по тем вопросам, которые мы планировали изучать, и он спрашивал нас, может ли он приехать! Было бы гораздо более уместно, чтобы мы умоляли его приехать к нам.

И так Умирсерик Касенов быстро оказался у нас для непродолжительного, но очень интенсивного, теплого и продуктивного пребывания в Институте Центральной Азии и Кавказа. Он был нашим первым приглашенным научным исследователем. И, конечно же, он наложил сильный отпечаток на формирование нашего института. После его возвращения в Казахстан он продолжил помогать нам, давая нам полезные советы.

Во-вторых, и что чрезвычайно важно для сегодняшнего мира, Умирсерик Касенов глубоко верил в будущее не только Казахстана, но и всей Центральной Азии. Сегодня, когда президенты Центральной Азии снова встречаются как единая группа и есть вероятность, что что-то похожее на АСЕАН может возникнуть в недалеком будущем, приверженность Касенова региону еще более примечательна. Я считаю его одним из истинных отцов регионализма в Центральной Азии и

глубоко благодарен ему за то, что он привлек мое внимание к этому направлению.

В-третьих, и не менее важно то, что Касенов был отцом двух прекрасных дочерей, которых он любил и которые чтят его память. Существует ли более большая награда в жизни, чем вырастить счастливых и успешных детей, которые с любовью хранят память о своих родителях? Если они затем начинают строить свою жизнь, продолжая и основываясь на достижениях своих родителей, то это еще более прекрасный дар.

ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Александр Тараков,
*директор Республиканского государственного
учреждения «Қоғамдық келісім»
при Президенте РК,
член Ассамблеи народа Казахстана**

Структуры власти копировать от А до Я невозможно. Это мы поняли еще в первые годы государственного строительства. Но уже сейчас, когда справляем лишь первый «круглый» юбилей, можно с уверенностью утверждать: казахстанская модель управления обществом не похожа ни на одну другую. Ни в СНГ, ни в Европе, ни в Азии, ни в Америке... Есть лишь элементы, напоминающие государственно-правовые устои тех или иных стран, но в целом мы, хотя и благодаря опыту многих, самобытны.

В силу ли исторических событий, менталитета народа так сложилось, должно быть, и масштабность личности лидера сыграла немаловажную роль, но наше госустройство прежде всего характеризуется доминантой и полной президентской власти.

* *Статья была опубликована в газете «Казахстанская правда» от 21 марта 2001 года.*

Сама же президентская вертикаль, в свою очередь, отличается наличием хорошо развитого как бы «дополнительного» института – ряда аналитических центров, учреждений и организаций научно-культурной направленности, действующих под эгидой Главы государства, при Президенте Республики Казахстан. В числе первых вспомогательных структурных образований значится Казахстанский институт стратегических исследований, или сокращенно – КИСИ.

Формально КИСИ создан 16 июня 1993 года – именно этим днем датируется соответствующий президентский указ. Но фактически он был основан раньше и какое-то время существовал в стенах другой «припрезидентской» структуры – Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования (КИМЭП), являясь структурным подразделением оного.

Вот что об этом «подготовительном» этапе рассказывал мне первый директор КИСИ Умирсерик КАСЕНОВ:

– Идея родилась в апреле 1990 года и уже тогда обговаривалась с руководством страны. Речь шла об институте стратегических исследований. Параллельно назрела необходимость подготовки специалистов в области рыночных отношений, и было решено на начальной стадии реализации этих замыслов опереться на базу Алма-Атинского института политологии и управления (ныне –

КИМЭП). Так сначала появился КИМЭП, затем, в его структуре, - исследовательский центр, с марта 1992 года приступивший к планомерной работе.

Об идее научного центра по стратегическим разработкам его инициатор и организатор говорил так:

– Казахстан интегрируется в систему мировых координат, отсюда необходимость опираться на прогнозные исследования, иметь долгосрочные ориентиры. Задачи центра – аналитического и прогностического порядка. Мы стремимся «сконструировать» проектную «модель» вхождения республики в мировое сообщество. К числу важнейших стратегических целей относим также выработку концепции и наиболее эффективных путей обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Я тогда, беря у него первое интервью, попытался «подковырнуть» Умирсерика Тулешовича:

– В этой связи возникает вопрос: есть МИД, Министерство обороны и еще целый ряд специальных ведомств – чем отличаются ваши задачи?

Но такой вопрос Касенову задавали не раз, и ответ он постоянно, не один месяц и год, носил в себе:

– Прежде всего замечу, что и с МИДом, и Министерством обороны мы работаем в

контакте (в нем, выпускнике МГИМО, всегда чувствовался дипломат). Что нового привносим? Такой пример. МИД погружен в практические дела, захлебывается, ведь там острый кадровый голод. А кто-то должен отойти немного в сторону от повседневности и изучать проблемы как существующие, так и могущие возникнуть в будущем, более обстоятельно. Не в плане реагирования на сиюминутные запросы, а с учетом долговременной перспективы. Вот эту нишу мы и хотели бы занять, тем более что у нас подобралась группа сильных международных, как раз и занимающихся разработкой проблем внешней политики и национальной безопасности.

Следующее направление поисков – стратегия экономического реформирования и обеспечения экономической безопасности.

Экологическая безопасность. Все больше зреет предчувствие, что будущему не в меньшей, а, может, в большей степени грозит не ядерная, а экологическая катастрофа... У нас в плане пропаганды природоохранных знаний всегда делалось очень мало. А что касается создания природоохранной системы – и того меньше. Упущенное компенсируем тем, что изучаем выводы зарубежных разработчиков, сотрудничаем с Министерством экологии и биоресурсов, другими природоохранными ведомствами и общественными организациями.

И, наконец, четвертый аспект – внутренняя безопасность. Это проблема многоплановая, и мы не стали распыляться, а сосредоточили внимание на самой сложной и деликатной — сфере межнациональных отношений. Что надо сделать для того, чтобы не только сохранить, но и упрочить исторически сформировавшуюся и уникальную модель межнационального согласия в Казахстане? Вот что нас волнует, вот над чем работаем.

Важно отметить, что за основу работы Касеновым был взят суворовский принцип «не числом, а умением». Штат центра, а затем института был минимальным. Из ученых мужей это были лишь несколько координаторов исследовательских проектов по вышеозначенной тематике. Большинство же кандидатов и докторов сотрудничало с КИСИ на контрактной основе. Рассчитывались с «наемниками» в основном за счет научного «подряда» – выполнения заказов зарубежных научных центров, которых хватало с лихвой.

И если поначалу сотрудники КИСИ, как малые дети, радовались персональным компьютерам, магнитофонам с ножным «приводом» для расшифровки «круглых столов», то довольно скоро в здании бывшего Института истории партии, что на перекрестье улиц Сатпаева и Ленина, стал принимать гостей весьма цивилизный по

тому времени конференц-зал. И довольно часто. Так что интеграция КИСИ в мировые научно-практические отношения начиналась довольно энергично.

Надо отдать должное, КИСИ громко заявил о себе уже первыми научными семинарами и симпозиумами. К примеру, большой резонанс получили организованная «стратегами» научная конференция «Новая роль Центральной Азии в современных международных отношениях», проведенный совместно с Американской ассоциацией содействия науке форум «Постсоветские этнические отношения: конфликты и сотрудничество», региональный выездной семинар по вопросам человеческого развития под патронатом ОБСЕ, что проходил в Алма-Ате и именно в стенах КИСИ. Участниками международных обменов мнениями становились такие заслуженные ученые, как В. Наумкин, И. Звягельская (Россия), А. Турсунов (Таджикистан), Ф. Петерсон (США), Гу Гуаньфу (КНР), видные казахстанские эксперты. Даже небезызвестный Збигнев Бжезинский, совершая турне по центральноазиатским столицам, не преминул посетить КИСИ.

Много воды утекло с тех пор, нет сегодня с нами Умирсерика Касенова (сердце не вынесло сверхнагрузок), но детище его живет и процветает. А новый директор института – молодой

перспективный ученый Маулен АШИМБАЕВ строит новые планы.

В беседе со мной он так схематично очертил основные направления экспертного анализа и научного поиска своей преимущественно молодежной команды:

- геополитика, ситуация в Центральной Азии, соседних странах;
- проблемы внешней политики Казахстана;
- безопасность, изучение новых угроз безопасности страны;
- вопросы обеспечения экономической безопасности.

В общем, как и прежде, четыре тематических блока. Но при этом полностью обновлена и модернизирована техническая база института, все сотрудники имеют доступ к Интернету, где, между прочим, функционирует аналитический сайт КИСИ. То есть налицо уже интеграция в мировые информационные сети.

Новым направлением деятельности института стали образовательные программы (курсы повышения квалификации и переподготовки госслужащих в области политического образования). Кроме того, по поручению Президента КИСИ совместно с Ассамблеей народов Казахстана и аналитическим центром Совета безопасности начал проводить этнополитический мониторинг с целью изучения

ситуации в сфере межнациональных отношений. То есть, научные разработки КИСИ со временем обретают более прикладной характер, приближаются к практической плоскости, а значит – самой жизни. Потому у «стратегов Президента» есть не только прошлое, но и будущее.

СЛОВО О НАСТОЯЩЕМ АНАЛИТИКЕ И ПАТРИОТЕ

*Тулеген Жукеев,
общественный деятель*

Двадцатипятилетие Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан – по-своему знаменательная дата в нашей новейшей истории. Его возникновение – феномен именно обретенной независимости и становления государственности.

Целесообразность создания аналитической структуры для фундаментальной проработки вопросов внешней и внутренней политики, международной и региональной безопасности, социально-экономического развития была достаточно очевидной.

Надо отдать должное руководству страны, его дальновидности, поддержавшему идею организации самостоятельного и полноценного института. Практически безальтернативным было решение о назначении директором вновь созданного института У.Т. Касенова. Умирсерик Тулешович – выпускник Московского государственного института международных отношений, обладал аналитическим умом, хорошо разбирался в международной проблематике,

владел английским языком и что очень важно, был настоящим патриотом и последовательным государственным деятелем.

Безусловно, самыми трудными были начальные годы деятельности института. Организационные сложности, нехватка квалифицированных кадров и экспертов в различных сферах прогнозно-аналитической работы и слабая материально-техническая оснащенность серьезно осложняли становление КИСИ. Несмотря на все перипетии, институт состоялся и здесь неоспорим огромный вклад его первого директора Умирсерика Касенова. Ему удалось сформировать работоспособный коллектив и привлечь к совместному труду целую плеяду очень компетентных ученых и экспертов, таких как К. Хафизова, А. Султангалиева, М. Спанов, К. Сыроежкин, Д. Елеукинов и др.

Целенаправленные усилия коллектива и его руководителя превратили КИСИ, первый такого рода институт в стране, в самую авторитетную аналитическую организацию Центральной Азии по геополитическим, оборонным, разоруженческим проблемам и вопросам региональной безопасности.

Умирсерик Тулешовичу было присуще умение в силу интеллектуальных способностей, прекрасного образования, эрудиции, постоянного стремления к новым знаниям и объективной

оценке рассматривать положение Казахстана и ситуацию вокруг него в русле общемировых тенденций и давать картину происходящих процессов в геостратегическом контексте.

Его отличала широта кругозора и способность анализировать события и явления современного мира в их взаимосвязи и взаимозависимости. Умирсерик Касенов – личность из благородной породы настоящих альтруистов и радетелей Отечества, искренне озабоченных судьбой своего народа. Фундаментальные проблемы национальной безопасности РК – главные направления его усилий.

Фактически вся деятельность Умирсерика Касенова была нацелена на укрепление авторитета нашей страны, ее международных позиций, внутренней стабильности и экономического развития.

Его оценки объективны, их цель – зафиксировать достижения, чтобы знать, от чего отталкиваться для дальнейшего движения, диагностировать опасности, разделяя реальные и гипотетические. Глубина его мысли и выверенность анализа не нуждаются в особых доказательствах. Будучи принципиальным и критичным во взгляде на те или иные действия и суждения, он не позволял себе нападок или несправедливых выпадов в адрес кого-либо, с уважением относясь к оппонентам.

Стоит отметить одну из особенностей атмосферы того времени – высокая степень самостоятельности в выработке и принятии решений. Этим качеством в полной мере обладал Умирсерик Тулешович.

Благодаря своей неустанной и плодотворной деятельности Умирсерик Тулешович стал одним из самых известных и почитаемых в Казахстане экспертов-международников. Талант директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан признавали и с его мнением считались не только у нас в стране, но и за рубежом. И признанием заслуг и компетентности, стало его членство в Консультативном совете по проблемам разоружения при Генеральном секретаре Организации Объединенных Наций (ООН). И что примечательно, этой же чести удостоилась дочь У.Т. Касенова – Тогжан Касенова, эксперт по ядерному разоружению, сотрудник Фонда Карнеги. Так, на примере признания интеллектуального вклада и высокой компетентности в международном сообществе, формируется преемственность поколений казахской интеллигенции.

ЗАРОЖДЕНИЕ КАЗАХСТАНСКОЙ АНАЛИТИКИ

Магбат Спанов,
*доктор экономических наук, профессор,
лауреат государственной премии «Дарын»**

В 1992 г. мною было принято решение – попробовать себя в научно-исследовательском пространстве, где изучаются проблемы современного развития страны и решаются актуальные прикладные задачи. Имея, как мне казалось, значительный (три года) опыт работы в Академии наук РК и определенную степень научной академической социализации, решил, что для последующего профессионального развития необходимо расширять опыт прикладных исследований. В то время мне стало известно, что под кураторством первого вице-президента Республики Казахстан Э.М. Асанбаева формируется новая аналитическая организация при Президенте РК – Центр стратегических исследований. На тот момент это было структурное подразделение Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования при Президенте РК. Но уже при его создании была

* 1993–1994 г. – старший научный сотрудник КИСИ.

озвучена перспектива потенциального развития до уровня самостоятельного института – «мозгового» центра страны. В то время подобные проекты были явлением в отечественной (и не только) научно-исследовательской сфере, и решение мною было принято быстро и практически без долгих сомнений.

В первый же день состоялось знакомство с первым руководителем нового центра – Касеновым Умирсериком Тулешовичем. Эта встреча, во многом, изменила мои стереотипы о должностных лицах и государственных служащих. С тех пор характеристики «государственник» и «государственное мышление» стали основным критерием и ключевой рекомендацией в оценке деятельности того или иного государственного/общественного деятеля, ученого/чиновника и др. Наделенный значительными статусными полномочиями, Умирсерик Тулешович был готов к диалогу и дискуссиям; умел «держаться дистанцию», но всегда был открыт для научно-творческих инициатив. Являясь чиновником, руководитель нового центра поражал способностью быстрого синтеза в круговороте аналитических поисков и выделения основных направлений в исследовательских проектах и предложениях. Гораздо позже понял, что другим важным свойством Умирсерика Тулешовича была способность делиться руководящими

полномочиями и проявляться лидерству там, где другие руководители считают непозволительным. С тех пор мне довелось общаться с другими интересными и яркими личностями, но этот опыт в аналитической среде был первый. И пример тоже практически первый.

В отношении внутренней организации научной деятельности института примечательно, что связывая его основные задачи с исследованиями в области международной безопасности, тем не менее, его руководство всегда поддерживало аналитические разработки, выходящие за рамки профильных предметных интересов. Многие идеи центра (с 1993 г. – Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК), выработанные в тот период, нашли отражение в государственных программах 1990-х годов, и способствовали преодолению сложных кризисов того времени. Учитывая, что в организации на тот момент работало всего 12 человек в кадровом аналитическом составе, ее эффективность и влияние на принимаемые решения в области совершенствования государственной политики трудно недооценить. Из числа множества реализованных исследовательских проектов под руководством Касенова Умирсерика Тулешевича особо хочу выделить следующие:

- разработку первой стратегической программы страны – «Становление Казахстана

как суверенного и независимого государства» (1992 г.). На тот период данный документ был новаторским. В условиях сложной политической и социально-экономической ситуации в стране и при отсутствии регламента стратегических программ и «ориентирных» аналитических проектов данный документ разрабатывался практически интуитивно, а его авторы были свободны от шаблонов, инициативны в научном творчестве и потому искренни. Именно поэтому уже сейчас, спустя десятилетия, считаю Стратегию–1992 г. одним из лучших программных документов, выводы и предложения которого ощутимо способствовали выводу экономики страны из кризиса и оказали влияние на формирование контуров нового геоэкономического пространства, способного конкурировать в мировой среде. К ним относятся рекомендации, связанные с определением геополитических приоритетов Казахстана; нейтрализацией потенциальных угроз сепаратизма; проведением собственной многовекторной внешней политики с учетом национальных интересов Казахстана и т. д.

– аналитическое сопровождение процесса ядерного разоружения Казахстана. Данное направление стало важной частью исследовательских проектов института. В его рамках были осуществлены как практические, так и научно-теоретические (диссертационные)

исследования, связанные с разработкой механизмов усиления национальной безопасности страны, совершенствованием концептуальных подходов в этой области и выработкой экспертных предложений к новой военной доктрине Казахстана. Даже по меркам современной международной политической конъюнктуры подобные инициативы государства уникальны и достойны самого высокого мирового признания. И сейчас, спустя более двух десятков лет, все же живет надежда, что озвученная в то время институтом идея Нобелевской премии за мир воплотится в жизнь, что очень важно для Казахстана – государства, неизменно придерживающегося передовых позиций мира в сложных мировых катаклизмах.

Почти три года, не осознавая на тот момент в полной мере, был свидетелем уникального явления – зарождения отечественной аналитики. Первый руководитель аналитического центра страны Касенов Умирсерик Тулешович фактически стал одним из первых организаторов не только отечественной исследовательской отрасли, но и профильных секторов постсоветского центрально-азиатского региона. При его активном участии и консультациях были сформированы аналогичные исследовательские организации сопредельных государств – Институты стратегических исследований Узбе-

кистана и Кыргызстана. В период его руководства на базе КИСИ было подготовлено значительное количество профессиональных исследователей, руководителей профильных аналитических структур, а также ряд будущих государственных и общественных деятелей.

Стоит отметить и тот факт, что Умирсерик Тулешович всегда был очень внимателен к возможности трансляции результатов аналитических разработок и взаимообмену профессионального опыта, поэтому вложил много сил в налаживание международного сотрудничества с крупнейшими мировыми аналитическими центрами – РЭНД (США), Фонды К. Аденауэра и Ф. Эберта и др. Специалисты КИСИ, одни из первых в среде казахстанских экспертов, получили возможность развивать профессиональный опыт в ведущих зарубежных исследовательских центрах. Такие стажировки в свое время оказали существенное влияние на развитие методологии и практики казахстанских аналитических исследований. И, конечно, не могу не вспомнить незабываемую встречу с известным американским аналитиком, экс-советником президента США – Збигневом Бжезинским, которую организовал КИСИ в 1993 г. Стоит ли говорить о том, что подобные мероприятия на территории СНГ были проведены впервые, и по факту редки и в настоящее время.

Сейчас появилось множество аналитических структур, но при этом все еще ощущается дефицит идей, дефицит талантливых организаторов, руководителей, умеющих слушать, слышать, воспринимать, поощрять, делиться, продвигать. Именно таким был Касенов Умирсерик Тулешович. Без научных званий. Без «докторских» научных степеней. Без почетных регалий. Редким чиновником. Первым руководителем первого «мозгового» центра страны.

НА ЗАРЕ СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДОГО СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Серик Примбетов,
*директор Представительства
Евразийского банка развития в г. Бишкек,
заслуженный деятель Республики Казахстан,
доктор экономических наук, профессор*

Все древние цивилизации зарождались и развивались в междуречье великих рек, таких как: Тигр и Ефрат, Миссисипи и Миссури, Хуанхе и Янцзы, Волга и Дон. Край, в котором родился Умирсерик Тулешович Касенов, также находится в междуречье великих рек Центральной Азии – Аму-Дарьи (в древности-Оксус) и Сыр-Дарьи (Оксарт). Центральная Азия был развитым и цветущим регионом, где в средние века располагался один из очагов Просвещения (за много веков до одноименной эпохи во Франции). По этому региону проходили ответвления торговых путей Великого Шелкового пути.

Умирсерик Касенов родился на берегах великой реки Сыр-Дарьи, которая сотни лет несла полноводные воды, наполняя ими Аральское море. Видимо и отсюда в его характере проявились спокойствие и рассудительность, глубина и широта мышления, полет идей и мыслей, основательность и ответственность в делах.

Вот уже почти 20 лет нет с нами Умирсерика Тулешовича, но мне кажется, что вот-вот сейчас приоткроется дверь и он со слегка прищуренным взглядом спросит: «Так, чем Вы тут занимаетесь?».

В нем поразительным образом сочетались, вроде, на первый взгляд, несочетаемые черты характера: внешняя мягкость и принципиальность, ответственность и бесшабашность, требовательность и беспристрастность, уважительность и бескомпромиссность. Иначе как можно объяснить то, что молодой человек, окончивший школу с золотой медалью и поступивший в один из престижных университетов столицы – КазГУ, бросает его, поняв, что это не его призвание и уезжает в Семипалатинск, и устраивается работать электромонтером. И затем поступает в один из самых престижных элитных вузов Союза – МГИМО МИДа СССР. Или, например, он отличался поразительной трудоспособностью, мог работать сутками, несмотря на наши убедительные просьбы немного отдохнуть и проветриться, и, в то же время, мог уговорить нас на какую-то незапланированную поездку. Умирсерик Тулешович был уважителен к творческим личностям и беспощаден к показушникам и бездельникам. Он мог резко ответить тем, кто вмешивался со своими, порой, бесцеремонными указаниями, и, в то же время, уважал альтернативные точки зрения.

Мы познакомились с У.Т. Касеновым в начале 70-х годов, когда он еще работал заведующим лекторской группой Алма-Атинского обкома комсомола, а я работал в НИЭИ при Госплане Казахской ССР. У. Касенов уже в те годы заботился о молодых ученых и специалистах, вовлекал их в общественно-политическую жизнь республики, но тогда наши встречи были сугубо рабочими и редкими.

Затем судьба вновь свела нас в середине 70-х годов, когда он уже работал в ЦК ЛКСМ Казахстана. За эти годы мы набрались жизненного и профессионального опыта, стараясь идти в ногу со временем, тянулись к новым знаниям. К тому времени я окончил аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова и защитил кандидатскую диссертацию, а за его плечами был солидный опыт «цековского» работника. И он вновь привлек молодых ученых к работе в Совете молодых ученых и специалистов (СМУиС) при ЦК ЛКСМ Казахстана. В то время СМУиС возглавлял молодой и талантливый ученый Науруз Мукистанов, который был таким же патриотом, выдающимся ученым и прекрасным организатором. Так, написанная им книга «От Страбона до наших дней», изданная в Москве, произвела фурор не только в Казахстане, но и в союзных философско-географических научных кругах, разошлась мгновенно. И до настоящего времени является

раритетом. Впоследствии его пригласили на партийную работу, где он быстро и успешно достиг высоких партийных постов – стал заведующим отделом науки и вузов ЦК Компартии Казахстана. Правда, также быстро сгорел на партийной ниве и безвременно покинул нас.

В то время с Умирсериком Тулешовичем и с нами весьма тесно сотрудничали и работали весьма креативные молодые комсомольские работники – Акмарал Арыстанбекова, Светлана Шалахметова, Бырганым Айтимова и др. Многие из них впоследствии стали видными общественно-политическими, государственными деятелями, внесли достойный вклад в становление суверенного Казахстана. Молодые ученые и специалисты Казахстана постоянно ощущали поддержку и помощь с их стороны.

На переломе эпох, на заре становления молодого суверенного государства, У.Т. Касенов получил очень ответственное назначение – Советник Вице-Президента Республики Казахстан. Конечно же, при этом учитывали, что за его плечами – огромный опыт работы в партийных органах, Академия общественных наук при ЦК КПСС, кандидатская диссертация, свободное владение английским языком и хинди.

В начале 1992 года У.Т. Касенов назначается в Центр стратегических и международных исследований при КИМЭП при Президенте РК,

становится его директором, затем назначается Первым директором Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (далее КИСИ), где жизнь снова свела нас на научной ниве.

К становлению и развитию КИСИ Умирсерик Тулешович приложил немало сил, и то, что КИСИ в настоящее время является известным международным научным центром, ведущим фундаментальные исследования по стратегическим вопросам внутренней и внешней политики, социально-экономического развития Казахстана – его немалая заслуга. Заслуженным авторитетом пользовался учрежденный КИСИ журнал «Казахстан и мировое сообщество», шеф-редактором которого являлся У. Касенов.

КИСИ в то время становится ведущим научно-практическим центром страны, и к мнению КИСИ стали прислушиваться ответственные работники Аппарата Президента и Правительственных кругов, международные научные центры, политические партии и движения. В институт приезжают с выступлениями ведущие политологи и известные ученые мира – Збигнев Бжезинский, Джеймс Бейкер, Марта Олкотт и другие. Лекции У.Т. Касенова на международных площадках (на американском континенте, восточно-европейском, ближневосточном регионе) пользовались неизменным успехом.

В то время мне доверили возглавить Исполнительный комитет Центрально-Азиатского Экономического Сообщества (ЦАЭС), в ранге Министра. Было много белых пятен, а также спорных моментов по вопросам интеграционных процессов, безопасности региона, форматов интегрирования стран, которые необходимо было прояснить. На многие вопросы по обоснованию и необходимости центрально-азиатской кооперации и интеграции У.Т. Касенов дал нам обосновывающие доказательства, что помогло ускорить интеграционные процессы в регионе. Так, он организовал общественный Фонд центральноазиатских исследований, который объединил научный потенциал региона, что также являлось немалым вкладом в интеграционные процессы Центральной Азии. Он поддерживал идею создания Центральноазиатского Форума Сотрудничества и Безопасности, в целях углубления сотрудничества стран региона, однако без жесткой централизации.

И теперь, с высоты прожитых лет, понятно, генетика объясняет сочетание плохо сочетаемых черт его сложного характера – огромный талант ученого и тюркский бунтарский дух борца за справедливость. Для общественно-политических кругов страны, для казахстанской политологической науки Умирсерик Тулешович Касенов – известный ученый, сильная личность

и патриот своего народа. Его многочисленные научные изыскания, статьи, монографии не потеряли своей актуальности и поныне, их читают, цитируют студенты, аспиранты, ученые, на них ссылаются зарубежные специалисты. Мелкое, суетливое, малозначащее, преходящее никогда не занимало его, он, как настоящий ученый, мыслил стратегически и с уверенностью смотрел и верил в будущее суверенного Казахстана. Так и случилось, только судьба, к глубокому сожалению, безвременно вырвала Умирсерика Тулешовича Касенова из наших рядов и он не смог увидеть расцвет своей страны.

КИСИ: НАЧАЛО, СЕГОДНЯ И БУДУЩЕЕ

*Гульнара Аннакулиева,
доцент UIB, кандидат экономических наук,
академик МАИН, член АНК**

В 1993 году в СМИ появилась информация о создании КИСИ и о том, что директором этого уникального учреждения назначен Касенов Умирсерик Тулешович. В последующем о проводимых в КИСИ мероприятиях в газетах (Интернета тогда еще не было) регулярно печаталась информация.

Впервые мне удалось побывать в здании института, когда там, при огромном стечении народа в том же 1993 году выступал Збигнев Бжежинский. Большой зал КИСИ был переполнен, все стулья были заняты и люди, стоя, заполнили все пространство.

Вскоре сотрудница Института экономических исследований при Комитете экономики Республики Казахстан (где я тогда работала) Клара Рахметова стала ученым секретарем КИСИ. В 1994 году по поручению У.Т. Касенова о приглашении экономистов на работу в КИСИ, она рекомендовала меня на свободную вакансию.

* 1996–1999 г. – ведущий научный сотрудник КИСИ.

Умирсерик Тулешович принял меня и, побеседовав со мной, поддержал мою кандидатуру. Мне показали мой будущий кабинет на 3-м этаже. Об этом предложении я поделилась со своим коллегой и другом, ныне уже покинувшим нас, – известным экономистом Канатом Берентаевым. Но он не поддержал эту идею, сказав, что нам надо завершать ряд проектов. В 1995 году Умирсерик Тулешевич, будучи на конференции в Москве, в журнале «Регион» Российской Академии наук увидел мою статью по проблемам бедности. И поскольку КИСИ в тот момент работал над идентичным проектом ПРООН по проблемам бедности в Казахстане, У.Т. Касенов поручил ученому секретарю вновь повторить свое предложение о переходе на работу в КИСИ или же принять участие в качестве эксперта в этом исследовании.

В тот момент наш Институт экономических исследований при Комитете экономики Республики Казахстан проходил реформирование, в связи с созданием Министерства экономики (взамен Комитета экономики), и, теперь уже, при положительном совете моего коллеги Каната Берентаева, я очень быстро прошла процедуру увольнения и 23 февраля 1996 года У.Т. Касенов подписал приказ о моем назначении на должность ведущего научного сотрудника отдела экономической безопасности.

КИСИ тогда очень интенсивно работал. 90-е годы были ознаменованы становлением политических партий. В КИСИ проходило множество круглых столов совместно с ПНЕК (Партией народного единства Казахстана). Они организовывались при активном участии будущего известного политического деятеля Казахстана – Сергея Дьяченко, а также основателя Либерального движения Казахстана Асылбека Бисембаева. Постоянно проходили встречи в Малом зале, (носящем ныне имя его первого директора), с зарубежными учеными и дипломатами; круглые столы и конференции в Большом зале. Так, 3-летие КИСИ в июне 1996 года было ознаменовано крупной международной конференцией, с участием отечественных и зарубежных исследователей.

Наша исследовательская группа, возглавляемая представителем ПРООН Жанар Джандосовой, готовила текст Доклада по человеческому развитию 1996 года. Мне довелось работать над тремя главами вместе с Умирсериком Тулешовичем и Кларой Галимовной: «Бедность», «Стратегия развития» и «Промышленность».

25 апреля 1996 года в КИСИ прошел Форум с участием Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева и Джеймса Бейкера из США. На этом Форуме участвовали все министры Правительства. В тот же день мы с большой группой ученых-

экономистов вылетели в Берлин для участия в традиционном семинаре, проводимом КИСИ совместно с немецким фондом развития, по проблемам макроэкономики. Этот Берлинский семинар в другие годы посещал У.Т. Касенов.

В 1998 году американские сенаторы, посетившие КИСИ, высоко отмечали наш Доклад ПРООН по человеческому развитию: Казахстан-1996 год, особенно, главу «Стратегия развития», а в опубликованном в Казахстане в 2007 году аналитическом обзоре всех Докладов ПРООН по человеческому развитию: Казахстан-1995–2007 годы, наш Доклад-1996 года был назван наиболее удачным.

В эти годы заместителем директора стал известный политолог Сабит Жусупов. По его докладной записке мы с известным китаеведом Кларой Хафизовой одним приказом были назначены заведующими отделами: «Экономической безопасности» и «Внешней политики», соответственно.

Сабит Жусупов работал над проектом по вопросам казахстанского патриотизма совместно с ведущим сотрудником отдела внутренней политики, кандидатом философских наук Диной Ешпановой. Вскоре (в 1997 году) Умирсерик Тулешович поддержал нашу с Диной Ешпановой просьбу об участии в курсах по изучению английского языка в г. Хайдарабаде Индии.

Эта поездка дала нам очень много в части профессионального роста.

После ухода Клары Рахметовой ученым секретарем стала Мара Сеитова, инициировавшая весьма интересный проект – «Образы будущего Казахстана», участники которого вели свои тематические дискуссии на протяжении всего дня конференции, заседая одновременно во всех кабинетах и залах КИСИ. Огромное впечатление тогда произвело на участников этой конференции выступление кандидата философских наук Избасара Ергалиева, изложившего свою цельную концепцию структуры деятельности человеческих обществ.

Последний раз мне довелось общаться с Умирсериком Тулешовичем в июне 1998 года на международной конференции в отеле «Анкара» в Алматы. В зале мы сидели рядом, Умирсерик Тулешович был в белом костюме, который ему очень шел, и он с интересом слушал все выступления, был в замечательной рабочей форме и полон новых замыслов...

Вклад Умирсерика Тулешовича Касенова в становление и развитие прогнозных исследований молодого суверенного государства неоценим. Ему удалось взять верхнюю планку в организации института, заложившего научные подходы к основам стратегического видения экономики, внутренней и внешней политики.

О КИСИ И ЕГО ПЕРВОМ ДИРЕКТОРЕ

Дина Ешпанова,
*ведущий научный сотрудник
Института философии, политологии и
религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук, доцент**

Возникновение и становление Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан неразрывно связано со сложной драматической историей нашей страны, самыми переломными ее моментами.

Новые реалии, курс молодой республики на гражданское, демократическое развитие требовал иных подходов в научном осмыслении происходящих трансформаций, в поисках моделей и перспектив социально-экономического и политического развития. Таким образом, востребованность и возникновение политической науки как самостоятельного научного направления по времени связано с обретением Казахстаном Независимости. Именно в эти годы и открылся этот институт.

С первых дней своего существования важнейшими приоритетами исследовательской деятельности КИСИ стали – национальная

* 1995–1998 г. – старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник КИСИ.

безопасность, внутривполитическая стабильность и консолидация общества. Дискуссии, идеи, совместные поиски, конференции, круглые столы... За прошедшие годы школа КИСИ дала республике таких крупных общественных деятелей, как У.Т. Касенов, Л.Ю. Тараков, Е.К. Ертысбаев, А. Султангалиева, М.С. Ашимбаев, Б.К. Султанов, Е.Т. Карин, З.К. Шаукенова. Эти ученые в разные годы возглавляли и возглавляют поныне институт, переехавший теперь в Астану. Каждый из них, являясь директором, вносил и вносит свою индивидуальность в развитие института, всех их объединяет высокая гражданственность, научная принципиальность, заинтересованность в судьбе своей страны. И первым из них был У.Т. Касенов.

Изменение, созидание нового возможно только тогда, когда есть богатые человеческие ресурсы. Безусловно, никто в одиночку не в состоянии изменить историю, но должны быть и личности, способные мобилизовать, подвигнуть к действию других людей, увлечь идеями. Таким был Умирсерик Тулешович Касенов.

Известный польский социолог современности П. Штомка в своих работах отмечал, что предпосылками эффективного функционирования современных обществ являются формирование современных, инновационных личностей.

В моих воспоминаниях он и остался как человек современный, инновационный. Он был высокообразован, открыт к инновациям, изменениям.

Как директор КИСИ, он активно налаживал международные связи с Королевским институтом Великобритании, Монтерейским институтом международных исследований, индийскими, германскими, индонезийскими институтами, Российской академией народного хозяйства и государственной службы.

Еще одной чертой была его готовность прислушиваться к мнению других людей, не бояться, что взгляды других людей изменят его собственное видение мира. Ему также было присуще чувство справедливости, уважение достоинства других, включая тех, у кого более низкий статус. Он сумел собрать вокруг себя интересных людей. В эти годы заместителем директора стал известный политолог, замечательный человек Сабит Жусупов. Сабит Ебентаевич работал над множеством проблем внутренней политики. Мне посчастливилось участвовать с ним в проекте по вопросам казахстанского патриотизма. Впоследствии, уже не в стенах этого института, мы продолжали с ним научное сотрудничество.

В те годы в КИСИ работали также известные ученые: Макаш Татимов, Клара Хафизова, Дулатбек Кыдырбекулы, Алма Султангалиева, Мурат Лаумуллин, Константин Сыроежкин, Берик Абдыгалиулы, Нуртай Мустафаев, Василий Василенко. Позже пришли молодые исследователи Айдос Сырым, Рустем Лебеков, Бакытжан Темирболат, Еркен Тукумов. Все они стали профессионалами своего дела.

Хорошие воспоминания остались от людей, которые непосредственно не занимались научной деятельностью, но, тем не менее, существенно влияли на творческий, рабочий, нравственный климат коллектива. Таковыми были: заведующая отделом кадров Зикеш Жамыханова, главный бухгалтер Дамиля Нурсултанова, сотрудники машбюро Алима Балгабай, Татьяна Афанасьева, Елена Урсул и многие другие.

Безусловно, Умирсерик Тулешович был рациональным прагматиком – человеком, ориентированным на настоящее и будущее. Он был очень воодушевлен результатами знаменитой Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, состоявшейся в 1992 году в Рио-де-Жанейро. Вместе с заведующим отделом экологической безопасности Василием Василенко провел в КИСИ серию рабочих совещаний, результатом чего явилась обстоятельная записка в Правительство Республики Казахстан. Незабываемой была встреча, которая прошла 25 апреля 1996 года с участием Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева и бывшего госсекретаря США Джеймса Бейкера.

В институте благодаря Умирсерику Тулешовичу царил корпоративный дух и слаженная командная работа. Сам он постоянно отчитывался и делился впечатлениями о своих поездках. Он задал коллективу оперативный настрой, высокий темп работы, стремление сотрудниками

овладением новейшими международными наработками в своих специализированных научных направлениях. Все это вкуче позволяло «выдавать на гора» эффективные практические предложения.

Природа развития такова, что предшествующие его этапы причинно связаны с текущим, нынешним, а он формирует в свою очередь, почву для будущего. В связи с этим, важно отметить, что сегодня КИСИ остается верным принципам главных приоритетов. В институте проводят исследования, которые позволяют установить закономерности социально-экономического и политического развития страны. Вместе с тем, различные аспекты глобализации становятся предметом научного анализа, изучаются проблемы, связанные с религиозной ситуацией в республике и межконфессиональными взаимодействиями. И это, – лишь малая доля того, что есть на самом деле. Научные результаты и практические рекомендации используются в деятельности государственных и общественных организаций. В институте работают как известные в республике опытные специалисты, так и молодые сотрудники, которые сочетают в себе профессионализм, знание языков, инициативность.

Сегодня важно помнить и высоко ценить труд тех, кто стоял у истоков КИСИ, кто упорным трудом пробивал дорогу последующим поколениям исследователей.

ОБ ОТЦЕ

Тогжан Касенова
*исследователь Программы
по ядерной политике,
Фонд Карнеги за Международный Мир,
доктор политических наук*

Наша семья с огромной благодарностью встретила идею КИСИ опубликовать книгу, посвященную своему первому директору. Мы помним, сколько труда и заботы он вложил в создание института, с каким упорством он строил его с нуля, с какими надеждами набирал в штат молодых специалистов.

Я благодарна каждому, кто поделился своими воспоминаниями о нем для этой книги. Что-то из написанного вызывало из детской памяти свои собственные воспоминания, связанные с тем или иным описанным эпизодом. А что-то было полным откровением. Папа был очень малословным, когда дело касалось его достижений или трудностей, с которыми он сталкивался. И нет ничего более ценного, чем продолжать узнавать что-то новое о родителе, потерянном двадцать лет назад.

Для меня шанс узнавать что-то новое о нем напрямую связан с моей профессиональной деятельностью. «Почему ты выбрала ядерную политику?» «Из-за страны и из-за отца», всегда отвечаю я.

Для меня ядерная история напрямую связана с историческим путем, проделанным Казахстаном. С болью читаю архивные материалы, в которых вижу республику в составе СССР, которая не могла противостоять тому, что в течение сорока лет ее территория использовалась для советской ядерной программы, без оглядки на то, как это отразится на ее людях и природе. И в то же время, чувство гордости наполняет меня при изучении документов, посвященных ядерным перипетиям первых лет независимости. Удивительно, что руководство молодой страны, находившейся в то время под огромным грузом социального, политического и экономического кризиса, смогло настолько достойно вести себя в решении ядерного вопроса. Записи переговоров на высшем уровне между казахстанским и американским правительствами по вопросу ядерного оружия открывают для меня Казахстан, который уже никак не выглядит как чей-то «младший брат». Напротив – из них вырисовывается страна, которая взяла свое будущее в свои собственные руки.

Ядерный вопрос не был единственным на повестке КИСИ в те годы, но он занимал достаточно важное место, чтобы остаться в моей памяти как то, что тревожило моего отца, и о чем он думал в те годы. Поэтому, когда пришло время выбирать профессию, я без всяких сомнений решила, что буду заниматься ядерной политикой. Думаю, если

бы он не ушел так рано, моя профессиональная жизнь могла сложиться иначе. Изучать то, что изучал он, идти по его стопам было осознанным выбором и помогло уменьшить боль утраты.

Но, выбрав эту профессию, я и не подозревала, насколько она соединит меня с его интеллектуальным наследием. У меня ушли годы на получение специализированного образования по ядерному вопросу на Западе. Приобретенные знания заставляют меня еще больше ценить тот факт, что мой отец и сотрудники КИСИ уже в то время оперировали этими вопросами с таким пониманием нюансов международного ядерного контекста.

В ходе своей исследовательской работы я до сих пор продолжаю находить в архивах документы, написанные моим отцом – его аналитические записки, отчеты о конференциях и семинарах КИСИ. Когда я вижу его родную подпись «У. Касенов», написанную качественной черной чернильной ручкой (он всегда и во всем выбирал самое лучшее!), мне кажется, что он приветствует меня через года и поддерживает мои научные начинания.

Конечно, не только его научные интересы определили то, чем я руководствуюсь в своей жизни. Только с возрастом осознаешь, насколько именно «негласное» воспитание родителей – воспитание через поступки и собственный

пример – влияют на детей. Когда я думаю об отце, то первое слово, которое приходит на ум – это прекрасное и емкое казахское слово «намыс» (честь, чувство собственного достоинства). Он с настоящим достоинством прошел свою короткую, но невероятно яркую жизнь.

КИСИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАЗАХСТАНА

Султан Акимбеков,
*директор Института азиатских
исследований, главный редактор
журнала «Центр Азии»,
кандидат исторических наук*

Создание в далеком 1993 году Казахстанского института стратегических исследований стало важной вехой в формировании интеллектуального пространства нового независимого государства – Казахстан. Это было важно с учетом того, что в это время в Казахстане активно шли процессы государственного строительства. Все соответствующие государственные институты создавались фактически заново. Среди них был и Казахстанский институт стратегических исследований.

В любом независимом государстве стратегические разработки являются важным элементом видения государства относительно перспектив его развития, а также места, занимаемого им в международном сообществе. Поэтому подобные структуры всегда играли заметную роль в обеспечении, с одной стороны,

* 1998–2000 – заведующий редакционно-издательским отделом КИСИ.

механизма принятия решений, с другой стороны, создания представления о государственном потенциале в понимании наиболее важных задач международной проблематики.

В первом случае институты стратегических исследований помогали государству принимать правильные решения, исходя из контекста общей международной обстановки в мире. Это было частью системы принятия решений на уровне качественных консультаций, способных объяснить мотивацию и внутреннюю логику действий тех стран, которые имеют значение для государственных интересов и текущей политики.

Во втором случае подобные институты, напротив, демонстрировали международному сообществу уровень осуществляемых в том или ином государстве разработок по наиболее важным вопросам. Поэтому институты стратегических исследований имеют не только внутренние задачи, связанные с обеспечением работы государственных органов, но и должны с помощью производимого ими качественного продукта демонстрировать интеллектуальный потенциал государства.

В этом смысле КИСИ занимает важное место в Казахстане и его стратегической и общественно-политической мысли. С одной стороны, институт был рабочим инструментом в политике государства. С другой стороны, он

являлся витриной интеллектуального потенциала страны. Вопрос даже не в том, что за 25 лет в КИСИ было издано много монографий на актуальные темы. Вопрос в том, что КИСИ присутствует в интеллектуальном пространстве на постоянной основе. К тому же он – единственный, кто без перерыва издает аналитические журналы на трех языках – английском, казахском и русском. Фактически в Казахстане больше ни один институт этого не делает.

Собственно, поэтому КИСИ долгие годы возглавляет рейтинги международных организаций по интеллектуальной деятельности. Потому что у него всегда были влиятельные авторы и почти всегда были журналы. Соответственно, у КИСИ была продукция, именно это и является критерием оценки аналитических центров. Хотя это – только видимая часть айсберга, все-таки у таких государственных структур много других задач. Но именно эта часть представляет КИСИ на международной арене, а, значит, и Казахстан.

Еще одним обстоятельством относительно КИСИ является постоянство. КИСИ по-хорошему консервативен в своей работе, а консерватизм для научного учреждения – это признак фундаментальности. В интеллектуальном пространстве происходит много процессов, КИСИ неизменен в своей основательности.

Возможно, причина заключается в том, что этот институт с самого начала своего существования

собирал наиболее сильных интеллектуалов Казахстана на начальном этапе его становления. В начале 1990-х годов их было не очень много. И концентрация сильных специалистов в рамках КИСИ была стратегически выверенным решением. В результате в этом институте работали многие из нынешних весьма активных специалистов в интеллектуальной деятельности в Казахстане, как в органах государственного управления, так и аналитических организациях.

Тем более, что тогда мало кто представлял, как может в новых условиях работать аналитический институт. Но времени для долгого раздумья не было. Государственное строительство в Казахстане происходило в невероятно быстром темпе и в сложнейших условиях, это касалось и внутренней, и внешней политики. Нужно было изучать опыт других стран, нужно было знание иностранных языков, умение работать с большими массивами материалов. Необходимо было соответствовать возникающим вызовам. Поэтому адаптироваться к новым условиям всем приходилось практически на ходу.

КИСИ долгое время был фактически единственной фабрикой мысли в Казахстане. Его важным отличием было то, что все эти годы происходила постоянная ротация кадров между КИСИ и государственными органами управления. Это говорило не только о востребованности КИСИ

и результатов его работы, но также и о том, что в управлении государством были необходимы люди с соответствующим опытом.

Наиболее известным примером использования аналитических центров, как кадрового резерва для органов государственного управления, являются США. Здесь при каждой смене администрации чиновники уходят в многочисленные think tanks. В свою очередь, работники некоторых think tanks переходят на работу в администрацию. Понятно, что у нас на территории бывшего СССР другая ситуация. Но востребованность специалистов аналитического профиля в органах государственного управления является важным показателем ориентации государства на модернизацию, на соответствие международным стандартам.

Аналитический рынок в Казахстане довольно небольшой. Конечно, для интеллектуального развития страны необходимо больше исследовательских центров, больше результатов их работы. Это – один из показателей развития современного государства. В этом смысле КИСИ всегда будет, как и все 25 лет его работы, важным элементом интеллектуального рынка Казахстана.

ФОТОАЛЬБОМ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПРЕЗИДЕНТІНІҢ

ЖАРЛЫҒЫ

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтын құру туралы

Қазақстан Республикасының егемен мемлекет ретінде ішкі және сыртқы саясатының стратегиялық қырларын болжамдау-талдау тұрғысынан қамтамасыз ету мақсатында ҚАУЛЫ ЕТЕМІН:

1. Қазақстанның Менеджмент, экономика және болжамдау институтының Стратегиялық зерттеулер орталығы негізінде Қазақстан Республикасының Президенті жанынан Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты құрылсын.

2. Қазақстан Республикасының Министрлер Кабинеті:

- жаңадан құрылған институттың жұмыс істеуі үшін Қазақстанның Менеджмент, экономика және болжамдау институтының үй-жайларының және материалдық-техникалық базасының бір бөлігін оның балансына беру жөніндегі мәселелерді бір ай мерзімде шешетін болсын;

- институтты 1993 жылы қаржыландыру мәселелерін қарап, шешетін болсын;

- Институт туралы ережені әзірлеп, бекітуге ұсынсын;

- осы Жарлықты орындау жөнінде қажетті ұйымдастыру шараларын іске асырсын.

Қазақстан Республикасының
Президенті

Н.Назарбаев

Алматы. "16" маусым 1993 жыл.

№ 1235

Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтын құру туралы Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Жарлығы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПРЕЗИДЕНТІНІҢ

ЖАРЛЫҒЫ

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О создании Казахстанского института стратегических исследований

В целях прогнозно-аналитического обеспечения стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан как суверенного государства ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Создать на базе Центра стратегических исследований Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

2. Кабинету Министров Республики Казахстан:

- в месячный срок решить вопросы по передаче на баланс вновь образованного института необходимой для его функционирования части помещений и материально-технической базы Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования;
- рассмотреть и решить вопросы финансирования института на 1993 год;
- разработать и представить на утверждение Положение об институте;
- осуществить необходимые организационные меры по реализации настоящего Указа.

Президент
Республики Казахстан

Н. НАЗАРБАЕВ

Алматы, 16 июня 1993 г.

№ 1235

*Указ Президента Республики Казахстан
Н.А. Назарбаева о создании Казахстанского
института стратегических исследований*

КАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПРЕЗИДЕНТІНІҢ
ӨКІМІ

РАСПОРЯЖЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ө.Т.Қасенов туралы

Өмірсәрік Төлешұлы Қасенов Қазақстан Республикасы
Президентінің жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер
институтының директоры болып тағайындалсын.

Н. НАЗАРБАЕВ

*Ө.Т. Қасеновты Қазақстан Республикасы Президенті
жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер
институтының директорлығына тағайындау туралы
Қазақстан Республикасының Президенті
Н.Ә. Назарбаевтың Өкімі*

КАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПРЕЗИДЕНТІНІҢ
ӨКІМІ

РАСПОРЯЖЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О Касенова У.Т.

Назначить Касенова Умирсерика Тулешовича директором
Казахстанского института стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан.

Н. НАЗАРБАЕВ

*Распоряжение Президента Республики Казахстан
Н.А. Назарбаева о назначении У.Т. Касенова директором
Казахстанского института стратегических
исследований при Президенте РК*

В президиуме

На параде

Прием московской делегации

Встреча в аэропорту

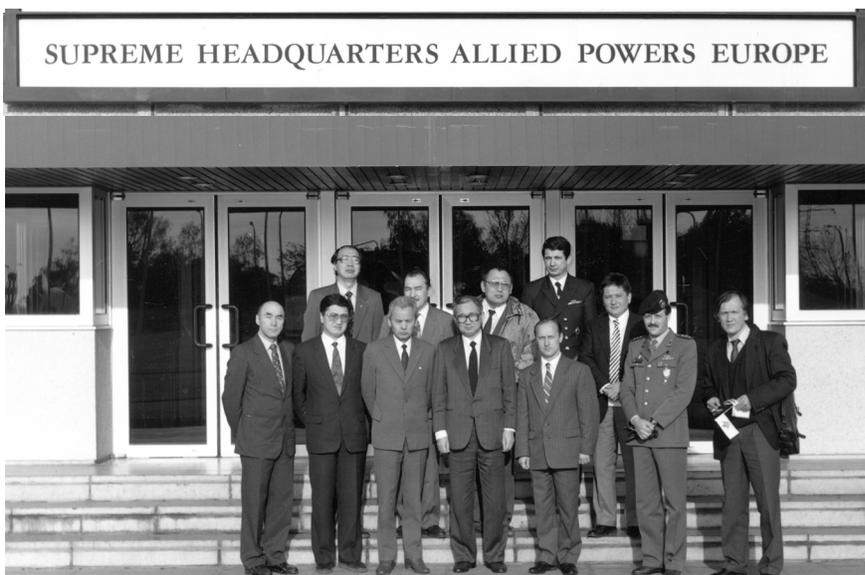
Визит казахстанской делегации в Южную Корею

Визит казахстанской делегации в США

*Встреча с Генеральным секретарем НАТО,
штаб-квартира НАТО, 1992 г.*

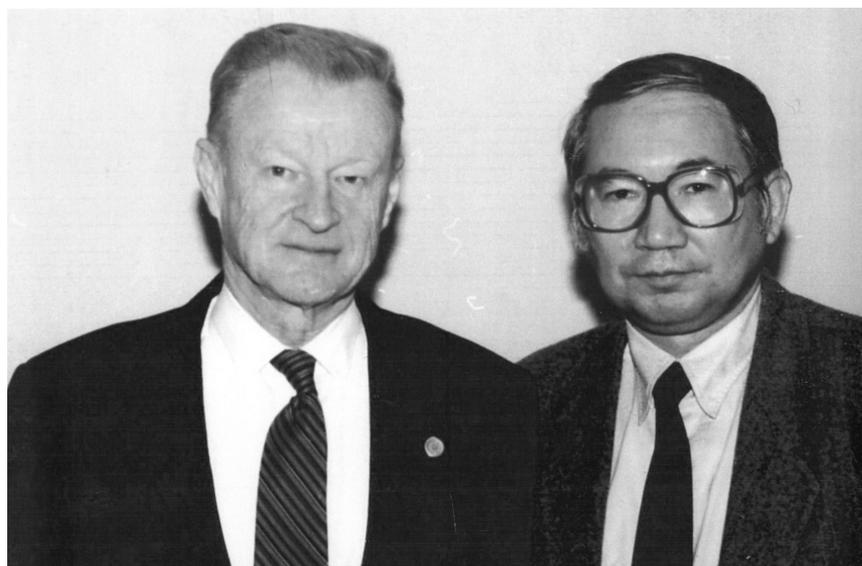
Визит в Главкомандование объединенных вооруженных сил НАТО в Европе, 1992 г.

Визит в Главкомандование объединенных вооруженных сил НАТО в Европе, 1992 г.

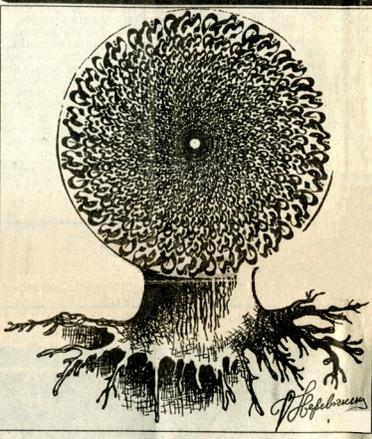

*Встреча Президента Республики Казахстан
Н.А. Назарбаева с советником Президента США
З. Бжезинским, КИСИ, 1993 г.*

Со Збигневом Бжезинским, 1993 г.

Ислам и политика

Советский энциклопедический словарь 1979 года выпуска о фундаментализме: «Крайне консервативное течение в протестантизме, направленное против либер, протестантского рационализма. Сложился в южных штатах США в 1910-х гг. Фундаменталисты отвергают любую критику Библии».

Все. И никакого упоминания об исламе. Между тем прошло немало лет, и первоначальное значение термина почти забыто: по планете бродит злоеvolentный призрак исламского фундаментализма.

Действительно ли это призрак, миф, рожденный воображением теоретиков? А может быть, суровая реальность, несущая миру серьезную угрозу?

Много толкований на этот счет, много подходов (к явлению, предложенно ли?). Если один: предмет споры требует всестороннего изучения. Но собирается изучное сообщество, и звучат преимущественно дипломатические формулировки, конечно же, — водруз не снимающие.

В этом плане порадова недавно прошедшая в Казахском институте стратегических исследований международная конференция «Постсоветские этнические отношения: конфликты и сотрудничество». Умеренность ее тезисов речей об исламе, но веховый характер высказывались достаточно открыто. Смелый анализ порижающейся исламизации Таджикистана («изнурия») дал А.ТУРЪУНОВ. Российский востоковед В.ПАУМКИН отразил обновленный советский взгляд. А третью статью мы возмущиваем из любезно предоставленного редакции послыствием Ирана в РК давности иранской прессы. Многие представители страны глумятся культурными традициями ислама, разумеется, также небезынтересно.

Полосу подготовил Александр ТАРАКОВ («АЗИЯ»)

Виталий Наумкин, в недавнем прошлом заместитель директора Института востоковедения РАН, ныне возглавляет Российский центр стратегических и международных исследований. Его научный интерес широк и, в частности, касается так называемого исламского фундаментализма.

— Представители исламских государств, когда речь заходит о фундаментализме, наличие такового у себя на родине не признают. Между тем, выступая на конференциях, вы с уверенностью назвали несколько его адресов. Каковы, на ваш взгляд, критерии этого явления?

— Прежде всего важно усичить, о каком ответвлении иерархии — суннитстве или шиитстве — идет речь. Это наиболее показательный момент. Эволюция — сама конституция государства, государственной власти.

В Иране это совет религиозных деятелей, то есть, оакем так, власть религиозных иерархов.

В Саудовской Аравии совершенно другая система. Во-первых, это суннитская страна, а превалирует такая точка зрения, что в мире нет современных суннитских исламских государств. Во-вторых, здесь, строго говоря, власть принадлежит не исламским деятелям, а королевской, светской династии, то есть не менее и в этой стране во властных структурах большую роль играют религиозные авторитеты — оаает улукма и т.д. Там тоже шарият, и жизнь государства пределяется религиозными

канонами. Там, собственно говоря, нет отделения религии от государства.

На эту тему можно долго рассуждать. Я против терминов фундаментализма как такового, который очень широко и подразумевает возвращение к истоку, фундамен-

тальности, связанные не с культурами и цивилизациями.

Взять такой инструмент демократии как свободные выборы. Во фрагментированном (Афганистан), в любом трайбалистском (племенном) обществе, где есть лояльности, связанные не с

боку ошибаются. Я считаю, что втягивание России в какую-то борьбу с фундаментализмом коренным образом противоречит ее национальным интересам. Нас втягивают в эту борьбу какие-то третьи силы, которые зачастую руководствуются своими

терминами, действительно имела и отчасти имеет место. В этой связи даже существует точка зрения, что ислам сам по себе политизируется. Но так ли это? Всегда легко отличить человека, истинно верующего, от того, кто использует религию в оп-

АЛЬТЕРНАТИВА, НО НЕ УТРОЗА

тальным основам религии вообще. И, скорее, можно говорить о политическом исламе. Но факт остается фактом: в современном мире есть государства, устройство которых связано с политической ролью религии.

— А как вы относитесь к опасениям западных политиков, которые в исламском фундаментализме (это их термин) продолжают видеть реальную угрозу?

— Думаю, вопрос надо ставить иначе. Во-первых, о чем идет речь, о возникновении какого фундаментализма? Второй вопрос: угроза для кого?

— Для мирового сообщества?

— Тогда вопрос встает так: можем ли мы решать за тот или иной народ, какую систему управления ему избрать? Конечно, существуют сегодня определенные нормы жизни, которые приняты международным сообществом.

— И соблюдения которых можно требовать от любых стран. Возьмем, к примеру, концепцию прав человека.

Да, видимо, международное сообщество вправе требовать, чтобы права соблюдались. Но ведь понимание прав человека, концепция демок-

политическими платформами, а с традиционными отношениями (скажем, с лояльностями к вождю), этот инструмент не всегда выражает волю народа.

Вероятно, даже универсальные демократические институты в определенных культурах должны быть аккомодированы, приспособлены к местным условиям. Эти общества должны достичь необходимой зрелости, сформировать механизмы для введения современных моделей. Вот почему, как мне кажется, всеобщая универсальность демократических институтов не на 100 процентов очевидна. Особенно в обществах, переживающих переходный период, где требуются особые подходы.

И если мы говорим об обществах иной цивилизации и о том, что в них могут появиться исламские варианты развития, максимально учитывающие политическую природу ислама, я не уверен, что это можно рассматривать как угрозу для международного сообщества.

Мне кажется, когда политики, даже военные, в том числе о большими звездами, говорят, что Россия должна бороться с исламским фундаментализмом, они глу-

боко ошибаются. Я считаю, что втягивание России в какую-то борьбу с фундаментализмом коренным образом противоречит ее национальным интересам. Нас втягивают в эту борьбу какие-то третьи силы, которые зачастую руководствуются своими

геополитическими интересами, несвойственными России. Я противник подобных подходов, во всяком случае, считаю, что для России такая угроза не существует.

Существуют определенные реалии исламского мира, существуют крайние формы нетерпимости и фанатизма, которые неприемлемы для всех и с которыми никто бороться. В тех случаях, когда речь идет о терроризме, о попрании прав других конфессиональных обществ либо этносов в той или иной стране (например, христиан в мусульманской стране).

На вопрос же, может ли исламская модель государства быть нормальной и приемлемой для международного сообщества, отвечу однозначно: может. Есть такие формы и могут быть. Уверен, и исламские движения под политическими лозунгами тоже вполне могут быть составной частью политического спектра тех или иных стран.

В качестве дополнения к сказанному привою фрагмент выступления В.Наумкина на конференции:

— Политизация ислама, сопрягающаяся с вспышками и проследиями религиозного экстремизма и не-

редельных целей, в том числе и политических. Это явню видно на примере Таджикистана, где борьба политических элит не обходится без фактора религиозного воздействия на население.

В настоящее время можно констатировать, что религиозный бум в странах Востока несколько спал. И тем не менее позиции ислама еще достаточно сильны.

Ясно, что именно исламисты примут к власти в Афганистане. В Иране и Саудовской Аравии существуют фундаменталистские режимы. Довольно влиятельны исламисты в Египте и Йемене. Даже в такой секулярной стране, как Турция, позиции идеологов от ислама находят поддержку.

И поэтому есть основания говорить о существовании серьезной альтернативы для испытывающих кризис политический режимов. И поэтому можно предположить, что религиозный фактор еще будет использоваться политиками в борьбе за лидерство и скрываться в межэтнических трениях.

Записал Александр ТАРАКОВ («АЗИЯ»)

Материалы конференции КИСИ «Постсоветские этнические отношения», газета «Азия», 1993 г.

На конференции в Тегеране, 1994 г.

На конференции «Суверенное развитие Казахстана: итоги и перспективы», 1994 г.

*На конференции «Суверенное развитие Казахстана:
итоги и перспективы», 1994 г.*

*На конференции «Суверенное развитие Казахстана:
итоги и перспективы», 1994 г.*

Международная конференция по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия, 1994 г.

Конференция по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия, организованной КИСИ и Монтерейским институтом международных исследований (США), 1994 г.

*На международном семинаре
«Региональная интеграция Центральной Азии:
шансы, риски и потенциалы» в г. Берлин, 1994 г.*

На Семипалатинском полигоне, возле закрытой шахты

Встреча с экс-госсекретарем США Джеймсом Бейкером, КИСИ, 1996 г.

Круглый стол «Бизнес климат в Казахстане», с участием Н.А. Назарбаева, КИСИ, 1996 г.

На заседании Консультативного совета по проблемам разоружения при Генеральном секретаре ООН

На заседании Консультативного совета по проблемам разоружения при Генеральном секретаре ООН с Кофи Аннаном

На заседании Консультативного совета по проблемам разоружения при Генеральном секретаре ООН с Кофи Аннано

На заседании Консультативного совета по проблемам разоружения при Генеральном секретаре ООН

*С советским и американским физиком, директором
Центра «Восток-Запад» Университета штата Мэриленд
(США) Р.З. Сагдеевым*

*С послом РК в США, Канаде и Мексике Б.К. Нурғалиевым и
советником посольства РК в США К.Х. Абуseitовым, 1996 г.*

*С ведущим научным сотрудником КИСИ
М.Т. Лаумулиным*

*С председателем Исполкома Межгосударственного
совета Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана
С. Д. Примбетовым*

День свадьбы, 1973 г.

*На приеме в китайском посольстве с женой
Р.З. Касеновой, 1998 г.*

На прогулке в горах с дочерьми

Мәжіліс зал им. У.Т. Касенова, КИСИ, 2018 з.

Мәжіліс зал им. У.Т. Касенова, КИСИ, 2018 з.

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған. 2014 жылдың сәуір айында Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен Институт Астана қаласына көшірілді.

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты – Қазақстан Республикасының ішкі және сыртқы саясатының стратегиялық аспектілерін аналитикалық қамтамасыз ету.

ҚСЗИ кәсіби ғылыми-талдау орталығы болып табылады. 2017 жылдың қорытындысы бойынша Пенсильвания университетінің «Global Go To Think Tank Index Report» дүниежүзілік зерттеу және талдау орталықтарының негізгі рейтингі бойынша ҚСЗИ 140 орынды иемденіп, аталынған рейтингке кірген жалғыз қазақстандық «ақыл орталығы» (https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks).

Қазіргі таңда институтта саясаттану, әлеуметтану, мемлекеттік басқару, тарих және экономика секілді салалардың танымал мамандары – ҚР ҰҒА екі корреспондент-мүшесі, тоғыз ғылым докторы, бес ғылым кандидаты, үш Ph.D. және он екі ғылым магистрлері қызмет атқарады. ҚСЗИ-дың Алматы қаласында Өкілдігі бар және аймақтарда жаңадан өкілдіктер ашты.

ҚСЗИ өзінің 25 жылдық қызметі барысында институт халықаралық қатынастар, жаһандық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 300-ден астам кітап басып шығарды. Институтта үш журнал басылып шығарылады: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы (қазақ тілінде), «Казахстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы (орыс тілінде) және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Үш тілде жүргізіліп отыратын сайты және Facebook және социальных сетях Facebook и Twitter әлеуметтік желілерінде өз парақшасы бар.

ҚСЗИ жыл сайын халықаралық ғылыми конференциялар, дөңгелек үстелдер, семинарлар, сарапшылар кездесулерін

өткізіп тұрады. 2003 жылдан бері Институт Орталық Азия аймағының қауіпсіздігі мен тұрақтылығы мәселелеріне арналған 15 конференция өткізді.

ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстан өңірлерінің және Орталық Азия елдерінің сарапшылары, сонымен қатар, АҚШ, Ауғанстан, Өзірбайжан, Германия, Грузия, Жапония, Иран, Корея, Қытай, Моңғолия, Пәкістан, Ресей, Түркия, Үндістан, Ұлыбритания, Франция, Швеция және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысады.

ҚСЗИ көп жылдардан бері Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері, магистранттары мен докторанттары ғылыми-зерттеу, кәсіби және дипломалды тәжірибелер мен тағылымдамалардан өтетін алаң болып келеді.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған. 2017 жылы Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрілігі ҚСЗИ үшін Л.Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті мен әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде Ph.D. докторантура мен магистратураға мақсаттық гранттар бөлді.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 010000, Астана,

Бейбітшілік көшесі, 4

Тел.: +7 (7172) 75-20-20

Факс: +7 (7172) 75-20-21

E-mail: office@kisi.kz

www.kisi.kz

www.kaziss.kz

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований (KAZISS) при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года. В апреле 2014 года Указом Президента Республики Казахстан КИСИ был передислоцирован в город Астану.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан является прогнозно-аналитическое обеспечение стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан.

КИСИ является профессиональным научно-аналитическим центром. По итогам 2017 года КИСИ стал единственным казахстанским «мозговым центром», вошедшим в основной рейтинг исследовательских и аналитических центров мира «Global Go To Think Tank Index Report» Пенсильванского университета, заняв 140-место (https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks).

В настоящее время в институте работают два члена-корреспондента НАН РК, девять докторов и пять кандидатов наук, три доктора Ph.D, двенадцать магистров – специалисты в области политологии, социологии, государственного управления, истории и экономики. КИСИ имеет Представительство в г Алматы, а также открывает свои представительства в регионах.

За 25 лет деятельности институтом было издано более 300 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском, а также ведет аккаунты в социальных сетях Facebook и Twitter.

КИСИ ежегодно проводит международные научные конференции, семинары, круглые столы, экспертные встречи. С 2003 года проведено 15 Ежегодных конференций КИСИ по вопросам безопасности и стабильности в Центральной Азии.

В научных форумах КИСИ принимают участие эксперты

из Казахстана и стран Центральной Азии, а также ученые из Азербайджана, Афганистана, Великобритании, Германии, Грузии, Индии, Ирана, Китая, Республики Корея, Монголии, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Швеции, Японии и др.

КИСИ является многолетней базой для прохождения научно-исследовательских, профессиональных, преддипломных практики и стажировок для студентов, магистрантов и докторантов высших учебных заведений страны.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников. В 2017 году Министерство образования и науки Республики Казахстан выделило для КИСИ целевые гранты в Ph.D докторантуру и магистратуру в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилёва и Казахском национальном университете им. аль-Фараби.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 010000, Астана, ул. Бейбитшилик, 4

Тел.: +7 (7172) 75-20-20

Факс: +7 (7172) 75-20-21

E-mail: office@kisi.kz, www.kisi.kz, www.kaziss.kz

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan (KAZISS) was established on June 16, 1993, by the Decree of the President of Kazakhstan. In April 2014, the President of Kazakhstan issued the Executive Order to relocate the KazISS to Astana.

Since its foundation, the mission of the KazISS has been the provision of forecast and analytical support of strategic perspectives of the domestic and foreign policies of Kazakhstan.

The KazISS is a professional think tank. According to the “2017 Global Go To Think Tank Index”, the KazISS was ranked 140th. The Institute is the only Kazakhstani think tank listed among the 100 by the University of Pennsylvania (https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks).

The KazISS employs a highly professional pool of experts; at present it includes two Corresponding Members of the National Academy of Science, one Corresponding Member of the Military Academy of Kazakhstan, nine Doctors of Science, five Candidates of Science, three PhDs and twelve Masters specializing in political science, sociology, public administration, history, and economics. The Institute has a representative office in Almaty and it is currently launching a number of branches in other regions of Kazakhstan. During the twenty-five years experience, the KazISS have published more than 300 books on international relations, global and regional security. The Institute issues three journals: the *Kogam zhane Dayir* (in Kazakh), the *Kazakhstan-Spectrum* (in Russian) and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website (in Kazakh, Russian, and English) and manages the corporate accounts on Facebook and Twitter.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round-table discussions on the annual basis. Since 2003, the KazISS has held fifteen Annual Conferences on Security and Stability in Central Asia. The KazISS forums are attended by reputable experts from Kazakhstan and Central Asia as well as from Azerbaijan, Afghanistan, China, France, Georgia, Germany, India, Iran, Japan, Korea, Mongolia, Pakistan, Russia, Sweden, Turkey, the UK, the USA and others.

For the long period the KazISS has been considered as the distinguished place for the research, professional and thesis internships of bachelor, master and Phd students from various universities.

The Institute is striving to ensure the necessary environment for professional development of its experts. In 2017, the Ministry of Education and Science of Kazakhstan allocated three grants for PhD degree in Social Science, Political Science and Economics and one grant for Master's degree in Political Science at al-Farabi Kazakh National University and Gumilev National University.

For any further information, contact us:

4, Beybitshilik St.
Astana, 010000
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (717) 75-20-20
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz, www.kaziss.kz

**У.Т. КАСЕНОВ –
первый руководитель
первого «мозгового» центра страны**

Сборник научных трудов и воспоминаний

Редактор-корректор: Елена Дремкова
Верстка и дизайн: Гульназ Абдрахманова

Подписано в печать 12.04.2018. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ. л. 19,1.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, Астана, ул. Бейбітшілік, 4
Отпечатано в типографии ТОО «Общество инвалидов
«ЗАМАН». г. Астана, ул. Манаса, 22/2, ВП-6